

Великий Октябрь, рабочий класс и современная буржуазная историография

КРИТИКА БУРЖУАЗНЫХ КОНЦЕПЦИЙ ИСТОРИИ ОКТЯБ-
РЯ • СОЦИАЛЬНЫЙ ОБЛИК РАБОЧЕГО КЛАССА РОССИИ
В 1917 Г. • РАБОЧИЙ КЛАСС — СТРОИТЕЛЬ ГОСУДАРСТВА
ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА • В БОРЬБЕ ЗА ЛИКВИДА-
ЦИЮ ЧАСТНО-КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Великий Октябрь, рабочий класс и современная буржуазная историография

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Москва 1977

Авторский коллектив

**А. И. ВДОВИН, В. З. ДРОБИЖЕВ,
Ю. И. ИГРИЦКИЙ, А. К. СОКОЛОВ**

Ответственный редактор

доктор исторических наук

В. З. ДРОБИЖЕВ

ВВЕДЕНИЕ

Человечество отделяют 60 лет от того времени, когда российский рабочий класс совершил социалистическую революцию и впервые в мировой истории, идя непроторенными путями, создал социалистическое государство. Великий Октябрь стал звездным часом рабочего класса. Передовые отряды рабочего класса под знаменами пролетарского интернационализма, революционного единения пролетариев всех стран готовились к свержению господства буржуазии еще с середины XIX в.

Ярким свидетельством огромного революционного потенциала и политической зрелости рабочего класса явилась Парижская коммуна, эта, по словам Маркса, «первая революция, в которой рабочий класс был открыто признан единственным классом, способным к общественной инициативе, т. е. к прогрессивному переустройству общества»¹.

Революция 1905—1907 гг. в России, в которой рабочий класс был гегемоном, с одной стороны, подтвердила революционные возможности пролетариата и качественно обогатила его опыт, а с другой, показала, что центр революционного движения перемещается из Западной Европы в Россию. Рабочие Пресни, подчеркивал В. И. Ленин, выступили в 1905 г. как «передовой отряд всемирной рабочей революции»². Первая русская революция стала генеральной репетицией событий 1917 г. В 1917 г. российский рабочий класс проявил высшие образцы революционной сознательности, организованности и решительности. Свержение Временного правительства и установление диктатуры пролетариата было величайшим достижением мирового революционного движения. «Ни один пролетариат в мире, кроме русского, не одержал полной победы над буржуазией,— подчеркивал В. И. Ленин в канун четвертой годовщины Октября.— Если же это удалось нам, то только потому, что крестьяне и рабочие знали, что борются за свою землю и за свою власть... Мы завос-

вали себе невиданное, никем не предвиденное, твердое международное положение... Все, чего мы достигли, показывает, что мы опираемся на самую чудесную в мире силу — на силу рабочих и крестьян»³.

Великая Октябрьская социалистическая революция, указавшая прогрессивным силам всех стран путь к революционному преобразованию мира, стала важнейшей вехой мировой истории. «Победа Октября, — говорится в Постановлении ЦК КПСС от 31 января 1977 года «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции», — главное событие XX века, коренным образом изменившее ход развития всего человечества»⁴.

Не удивителен поэтому тот факт, что Великий Октябрь является предметом острейшей идеологической борьбы. В центре этой борьбы — такие вопросы, как природа и движущие силы социалистической революции в России, объективная обусловленность свержения власти буржуазии, способность российского пролетариата повести за собой трудящиеся массы страны по пути строительства нового, социалистического общества.

В данной работе авторы попытались дать характеристику ряда основных проблем истории Великого Октября, вокруг которых ведется полемика с буржуазными идеологами, и представить их марксистское понимание.

Основное внимание в данной работе было уделено таким вопросам, как социальный облик российского пролетариата, осуществление рабочим классом России роли вождя широчайших народных масс, деятельность рабочего класса по созданию государства диктатуры пролетариата, победа над эксплуататорами в области экономики.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения, т. II. М., 1966, с. 243.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 201.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 234.

⁴ «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции». Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 года. М., 1977, с. 3.

КРИТИКА БУРЖУАЗНЫХ КОНЦЕПЦИЙ ИСТОРИИ ОКТЯБРЯ

В течение 60 лет, прошедших после победы Великой Октябрьской социалистической революции, идеологи буржуазии вынуждены были в известной степени пересмотреть некоторые свои оценки российской революции, ее значения и места в мировой истории. На заре Советской власти страницы буржуазной прессы были заполнены утверждениями о «заговоре» большевиков, о «взрыве анархии», пророчествами о скорой гибели революции, пронесенной якобы в силу случайного совпадения многих случайных факторов.

В год, когда отмечалось пятидесятилетие Советской власти, один из видных американских публицистов, Г. Солсбери, писал: «Русская революция оказала влияние почти на все международные проблемы. Философская и политическая мысль приобрела новые очертания. Претерпели метаморфозы социальный уклад Западной Европы, жизнь растатуированных африканских воинов, чаяния мужчин и женщин, которые трудятся на рисовых полях Азии... Преобразовалась сама Россия — вместо бесформенной массы крестьянства теперь перед нами мощная нация, посланная в космос первых людей»¹.

В преддверии шестидесятой годовщины Великого Октября буржуазные историки разных стран подтверждают этот сделанный ранее их коллегами вывод о роли событий 1917 г. в мировой истории. В недавно вышедшем в США (а несколько ранее — в ФРГ) восьмитомном издании «Марксизм, коммунизм и западное общество. Сравнительная энциклопедия», составители, редакторы и авторы которого отнюдь не симпатизируют социалистическому строю, западногерманский историк Т. Шидер пишет: «Отзвуки большевистской революции были столь сильны и длительны, что они во многом определили ход событий в XX веке»². В унисон этим строкам характеризует Октябрь преподаватель Школы по изучению Восточной Европы и славянских стран при Лондонском

университете М. Маколей: «Революция в октябре 1917 г.— один из поворотных пунктов современной истории. Ее значение и влияние ощущаются ныне во многих странах мира»³. Еще более категорично высказывается английский публицист, заместитель главного редактора газеты «Санди телеграф» (газеты крайне реакционной) Д. Браун: «Ни одно известное событие в истории не оказало столь глубокого воздействия на человечество, как русская революция 1917 г., разделившая мир на два общества, основывающихся на взаимно антагонистических принципах»⁴.

Как видим, нехватки в признаниях огромной исторической роли Октябрьской революции буржуазными идеологами нет. Но вместе с тем в буржуазной историографии до сих пор преобладают старые концепции, давно опровергнутые самой жизнью. События 1917 г. в России рассматриваются в антимарксистской литературе не через призму общих закономерностей истории (которые отрицаются), а как чисто русское, локальное явление, получившее мировой резонанс лишь в силу того, что власть, установленная Октябрем, в невиданно быстрые сроки вывела Россию в первую шеренгу «глобальных держав». В соответствии с такой трактовкой отрицается, что Октябрьская революция явилась провозвестником новых революций, отражающих исторически обусловленную смену капиталистического строя социалистическим в мировом масштабе.

Эти отмеченные предвзятостью и субъективизмом позиции буржуазные исследователи с вызовом противопоставляют марксистским. В упоминавшейся «энциклопедии» «Марксизм, коммунизм и западное общество» директор Института по изучению СССР и Восточной Европы при Тюбингенском университете Д. Гейер пишет, что, несмотря на все расхождения во взглядах за пределами коммунистических стран, эти взгляды неизменно противостоят основным положениям советских историков. Буржуазные исследователи отвергают положение, что социалистическая революция является неизбежным следствием закономерностей истории, и это исключает всякую возможность согласия с выводами советских историков, основанных на даннойсылке⁵.

Отрицая закономерный характер Октября, буржуазные историки не понимают и ложно истолковывают его классовую природу. Они рассматривают Октябрьскую революцию не как пролетарскую и социалистическую, а как чисто или в основном верхушечную, осуществившую лишь смену правящих группировок и партий. «В отличие от советских ученых, которые характеризуют Октябрьскую революцию как «великую» и «социалистическую», историки-некоммунисты часто описывают ее как «дворцовый переворот», «путч» или «свержение» (старого режима,— *Авт.*)», — констатирует тот же Гейер⁶.

Такой подход обуславливается как общим методологическим субъективизмом буржуазной историографии, отрицающим основополагающую роль классовой борьбы в истории, так и ее политической предвзятостью (откровенной или закамуфлированной) в отношении мира социализма. «Конечно, существует взаимосвязь между революционными переменами и классовой борьбой,— пишет голландский ученый, бывший профессор Амстердамского университета В. Вертхайм.— Но эта взаимосвязь гораздо менее прямая, чем можно вывести из определения революции как изменения общественной структуры. Революция в основном — не социальный, а политический феномен, влияющий на статус-кво в отношении власти»⁷. «Революции теперь совершаются прежде всего против политической власти и сводятся к ее захвату», — утверждает французский социолог Ж. Эллюль⁸.

Обоснованию тезиса о «случайности» и «незакономерности» социалистической революции в России служит положение о так называемом «распаде государства», который был вызван специфическими условиями первой мировой войны. Французская исследовательница Э. Каррер д'Анкос утверждает, например, что «годы войны были отмечены классическим явлением периода волнений — распадом власти». Уже к началу 1917 г., продолжает она, «никто в России не мог бы сказать, где действительно находится власть, потому что всякая власть, всякая общественная инициатива исчезли»⁹. По мнению автора, именно этот «распад власти» и обусловил в конечном итоге крах буржуазно-помещичьего государства.

В. Вертхайм, не являющийся ярким антикоммунистом, признает предвзятость западных исследователей революции. «В нашем западном мире, — указывает он, — существует сильное предубеждение в пользу постепенной эволюции, противостоящей революции»¹⁰.

Вертхайм ссылается также на высказывание известного

¹ The Soviet Union. The Fifty Years. Ed. by H. Salisbury. N. Y., 1967, p. 4.

² Marxism, Communism and Western Society. A Comparative Encyclopedia. vol. 7. N. Y., 1973, p. 232.

³ The Russian Revolution and the Soviet State. 1917—1921. Documents. Selected and edited by M. Mc Cauley. Lnd., 1975, p. XIX.

⁴ Brown D. Domsday 1917. The Destruction of the Russian Ruling Class. Lnd., 1975, p. 9.

⁵ Marxism, Communism and Western Society, vol. 6. N. Y., 1973, p. 132.

⁶ Ibid., p. 131.

⁷ Wertheim W. F. Evolution and Revolution. The Rising Waves of Emancipation. Harmondsworth. 1974, p. 136.

⁸ Ellul I. Autopsie de la revolution. Paris, 1969, p. 179.

⁹ Carrere d'Encausse H. L'Union Soviétique de Lénine à Staline. 1917—1953. Paris, 1972, p. 48.

¹⁰ Wertheim W. F. Op. cit., p. 178.

американского политолога Б. Мура о том, что «западному ученому нелегко сказать доброе слово о революционном радикализме потому, что это противоречит его глубоко укоренившимся умственным рефлексам»¹¹.

МИФ О ПАССИВНОСТИ РАБОЧЕГО КЛАССА

Одним из таких действительно глубоко укоренившихся в буржуазной историографии «рефлексов» является представление о политической пассивности народных масс, и в том числе российского пролетариата. Парадоксально, что этот антимарксистский тезис отстаивается буржуазными историками со ссылками на самого Маркса. Многие из них пытаются убедить читателя, что пролетарская революция имеет реальные шансы на успех только в странах с наивысшим уровнем развития капитализма. Т. Шидер, например, приписывает В. И. Ленину требование «начать революционные действия, прежде чем капитализм проложит себе путь», что представляло «решительный шаг в сторону от теории Маркса». По такой предлагаемой читателю логике может показаться естественным и то, что свержение буржуазно-помещичьего строя в России, как пишет Шидер, «уже не могло принять форму стихийного движения, а должно было стать тщательно спланированной акцией»¹². Но это логика не В. И. Ленина, это «логика» самого Шидера! В действительности В. И. Ленин в десятках своих работ еще до Октября убедительно доказал, что социалистическая революция в России должна явиться результатом вызревания общенациональной взрывной, революционной ситуации, когда «низы» уже «не могут жить по-старому» и поднимаются с оружием в руках на восстание против существующих порядков¹³. При этом важнейшую роль играет организация масс и их пролетарского авангарда — рабочей социал-демократической партии — но не сектантской, а, наоборот, «опирающейся на массы», поднимающей массы на революционную борьбу¹⁴.

Извращение буржуазной историографией роли российского рабочего класса в Октябрьской революции связано прежде всего с ложной интерпретацией вопросов о его социальном облике, соотношении стихийности и сознательности в его революционной борьбе, взаимосвязи действий рабочего класса и большевистской партии. В буржуазной литературе бытуют утверждения, что пролетариат России был аморфным и неспособным осознать себя как класс, чем-то средним между крестьянством и промышленным пролетариатом¹⁵ и потому стал «объектом действий небольшой группы интеллигенции, стремившейся извлечь политическую выгоду из его недовольства своим положением»¹⁶. Английский советолог Д. Кларксон безапелляционно заявляет: «Русский ра-

бочий в большинстве не был пролетарием, не говоря уже о том, что общее число рабочих было незначительно по сравнению с огромным числом крестьян»¹⁷.

Утверждать что-либо подобное можно, лишь игнорируя бурное промышленное развитие России в конце XIX — начале XX в. и вступление ее в стадию монополистического капитализма.

Россия имела сложившиеся кадры индустриального пролетариата, который по степени своей организованности и сознательности шел в авангарде международного пролетарского движения.

Еще осенью 1910 г. В. И. Ленин с полным основанием писал, что минимум числа стачечников в России за три года революции (1905—1907) превышает максимум, когда-либо достигавшийся в крупнейших капиталистических странах¹⁸.

Ярким доказательством политической зрелости и способности российского пролетариата к самостоятельной классовой организации было создание им Советов в революции 1905—1907 гг. Первая русская революция была разгромлена, но в февральские дни 1917 г., еще до того, как было сформировано Временное правительство, рабочие Петрограда, памятуя об опыте 1905 г., приступили к организации нового, революционного Совета. «Само глубокое народное творчество, прошедшее через горький опыт 1905 года, умудренное им,— вот кто создал эту форму пролетарской власти»,— писал В. И. Ленин о Петроградском Совете в Февральской революции¹⁹.

Оценивая политический потенциал различных классов в России перед Октябрьской революцией, буржуазные исследователи, как правило, отмечают слабость русской буржуазии (хотя порой и преувеличивают ее, приписывая Временному правительству «ошибки», которые в действительности представляли неизбежное следствие объективно создавшейся ситуации²⁰), но предпочитают

¹¹ Moore B. Social Origins of Dictatorship and Democracy: Lord and Peasant in the Making of the Modern World. 1966, p. 505.

¹² Marxism, Communism and Western Society, vol. 7, p. 240.

¹³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 285.

¹⁴ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 8, с. 94.

¹⁵ Т. фон Лауэ даже попытался обозначить русского рабочего конца XIX — начала XX в. термином «крестьянин-рабочий» (*Laue Th. H. von. Einige politischen Folgen der Wirtschaftsplanung um 1900 — «Forschungen zur Osteuropäischen Geschichte», 1954, Bd. 1, S. 230—231; см. также: Walkin J. The Rise of Democracy in the Pre-Revolutionary Russia. N. Y., 1972, p. 146; Clarkson J. A History of Russia. N. Y., 1961, p. 433; Shukman H. Lenin and the Russian Revolution. N. Y., 1967, p. 22).*

¹⁶ Shukman H. Op. cit., p. 24, 32.

¹⁷ «Russian Review», October 1966, p. 407.

¹⁸ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 19, с. 380.

¹⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 6.

²⁰ См. об этом: Оленина И. Н. От Февраля к Октябрю (факты истории и их трактовка в англо-американской буржуазной историографии).— «Ис-

«не замечать» сознательности и организованности российского пролетариата. Нетрудно догадаться, что признание ими этих качеств размыло бы фундамент концепции «незрелости» России для революции как следствия относительной малочисленности рабочего класса в стране. Неудовлетворенность традиционными версиями западной советологии и сила инерции, удерживающая от таких признаний, порой порождают новые половинчатые трактовки причин Октября. «Нужно ясно заявить, что политическая немощность Временного правительства лишь частично может быть объяснена ошибками его руководителей,— пишет, например, преподаватель университета штата Колорадо (США) Дж. Даунтон.— ... Советы, а позднее большевистская партия, приобрели много сторонников в народе не из-за бездеятельности Временного правительства, а вследствие структурных недостатков политической системы с ее двоевластием»²¹. Следуя в русле распространенного в современной буржуазной социологии структурно-функционального подхода к изучению общественных явлений, автор обнажает методологическую слабость этого подхода, позволяющего ставить вещи с ног на голову: двоевластие в России с февраля по июнь 1917 г. само было следствием шатких позиций буржуазии и силы вооруженного народа.

Революционная инициатива и творчество народных масс до сих пор обходятся молчанием в буржуазной историографии. Западные историки не исследуют сколько-нибудь конкретно деятельность Советов, профсоюзов, фабзавкомов. Не случайно в одной из немногих работ, посвященных этим массовым организациям трудящихся,— книге западногерманского историка О. Анвайлера о Советах, даже рецензент буржуазного католического журнала «Телос», выходящего в Сент-Луисе (США), был вынужден отметить пробел: автор «не анализирует полно внутреннюю динамику и сознательность рабочего движения начиная с 1917 г., особенно на уровне фабрик и заводов»²².

Если же буржуазным историкам и приходится обращать внимание на деятельность рабочих организаций в 1917 г., то, как правило, на раннем этапе (весной) она изображается ими сугубо стихийной, аполитичной и вследствие этого анархистской; на позднем этапе (осенью) — характеризуется как «слепо пробольшевистская», отражающая «бездумное» восприятие массами «тактических» лозунгов большевиков. Налицо две крайности, которые, разумеется, плохо согласуются друг с другом, но обе одинаково далеки от истины.

Отождествляя анархизм и стихийность, буржуазные авторы совершают элементарную ошибку. Совершенно ясно, что, поскольку анархизм в России, как и в Западной Европе, представлял вполне сложившееся идейное и политическое течение, убежденные его сторонники делали свой выбор так же сознательно, как

и сторонники других партий. Стихийность же в той или иной степени присуща всем широким выступлениям масс, и природа ее связана не с приверженностью анархистским доктринам, а с отсутствием политической организации.

Особенно важно подчеркнуть, что стихийность и сознательность в революционном движении являются не взаимоисключающими, а взаимодополняющими факторами. Это тем более верно в отношении революционного движения эпохи империализма, когда его гегемоном становится пролетариат, руководимый марксистскими партиями. Вряд ли кто-нибудь из буржуазных историков будет отрицать, что в антифеодальных революциях в одном направлении со стихийными восстаниями крестьян и ремесленников действовали и буржуазные партии, довольно отчетливо понимавшие свои цели. Но в таком случае логично ли отказывать в сознательности рабочим в эпоху, употребляя выражение Т. фон Лауэ, «массовой политики мобилизации»²³? Между тем тот же Лауэ, придающий такое большое значение «массовой политике», заявляет о «пропасти» между стихийностью масс и революционным сознанием большевистской партии²⁴. В действительности появление и распространение научной теории общественного развития должны были обусловить (и обусловили) более высокую ступень сознания классов и партий, выступающих против существующего строя. Понимание непосредственных целей революции дополнилось у революционных сил осознанием ее объективной необходимости. Было бы, разумеется, неверным утверждать, что весь российский пролетариат, не говоря уже о крестьянстве, осознавал цели революции и собственные интересы по-большевистски четко. Но элемент классовой сознательности, присутствуя в выступлениях рабочих уже с конца XIX в., в ходе революционных событий 1917 г. постоянно развивался «вширь» и «вглубь»: все большее число рабочих начинало понимать необходимость коренных политических и социально-экономических преобразований.

тория СССР», 1969, № 6, с. 200—216; Васюков В. С., Салов В. И. Великий Октябрь и его буржуазные интерпретаторы.— В кн.: Критика буржуазной историографии советского общества. М., 1972, с. 33—41; Игрицкий Ю. И. Мифы буржуазной историографии и реальность истории. Современная американская и английская историография Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1974, с. 114—125.

²¹ Dounton J. V. J. R. Rebel Leadership. Commitment and Charisma in the Revolutionary Process. N. Y.—Lnd., 1973, p. 130.

²² «Telos», Summer 1975, p. 180. Книга Аввайлера вышла в ФРГ в 1958 г., а в 1975 г. была переведена на английский язык в США.

²³ Laue Th. H. von. Westernization, Revolution and the Search for a Basis of Authority: Russia in 1917.— «Soviet Studies», October 1967, p. 176.

²⁴ Laue Th. H. von. Why Lenin? Why Stalin? A Reappraisal of the Russian Revolution 1900—1930. Philadelphia — N. Y., 1964, p. 110.

Русский пролетариат опроверг миф о своей политической незрелости еще в революции 1905 г., когда он создал Советы. В 1917 г. он сознательно, целенаправленно использовал этот опыт²⁵. При всей нищете, при всем бедственном положении рабочего класса Советы отнюдь не ставили своей единственной целью улучшение материального положения трудящихся; формулируя свои задачи, они выдвигали на передний план именно политические вопросы. Характерно выражение целей деятельности Совета рабочих и солдатских депутатов в Иваново-Вознесенске: объединение рабочих и рабочих организаций для защиты завоеванных прав, освобождение России от остатков прежнего строя, создание демократической республики²⁶.

Буржуазные историки проходят мимо фактов острых столкновений рабочих с Временным правительством и предпринимателями вокруг экономических вопросов, тесно связанных с политической борьбой. Согласно С. Бэрону, добившись 8-часового рабочего дня и других экономических уступок от капиталистов, российский пролетариат «успокоился» и не проявлял интереса к политическим вопросам²⁷. Однако в 1917 г. мало было завоевать права, надо было и защитить их от посягательств буржуазии. Дамоклов меч корниловщины грозил роспуском всех рабочих организаций и потерей всех завоеваний; даже меньшевистское «социалистическое» министерство труда защищало интересы буржуазии и при первой открывшейся возможности (после июльских дней) начало поход против профсоюзов и особенно фабзавкомов²⁸. Поэтому после окончания периода двоевластия рабочие особенно бдительно стояли на защите своих прав. «Мы должны сплотиться вокруг наших организаций и дать отпор буржуазии, которая уже посягает на завоеванные рабочими права», — говорилось в резолюции совместного заседания Центрального совета фабзавкомов и правлений профсоюзов Петрограда²⁹.

Таким образом, рабочее движение в России в 1917 г. не было ни «анархическим», ни «экономистским», ни «пассивным». Стихийность выступлений рабочих в одних случаях не исключала, а скорее предполагала сознательность их действий в других; если бы это было не так, Россия не стала бы свидетельницей целенаправленного творчества Советов и фабзавкомов, органов диктатуры пролетариата и рабочего самоуправления на производстве.

Как непохожа картина этой живой, кипучей деятельности российских трудящихся в историческом семнадцатом году на представления о революционной психологии масс, создаваемые буржуазными исследователями! «Когда люди восстают, они делают это с угрызениями совести, трепетом и чувством вины», — читаем в одном из западных изданий о природе революций³⁰. Если западные советологи руководствуются подобными представлениями в изучении поведения рабочего класса России в 1917 г.,

не приходится удивляться тем неизмеримо далеким от действительности выводам, к которым они приходят. Не угрызения совести и чувство вины испытывали рабочие России, поднимаясь на свержение самодержавия, организовывая Советы и борясь за Советскую власть, а ненависть к старым порядкам, ощущение крепнущей силы и возможности уничтожить эти порядки.

Главным критерием организованности рабочего класса всегда была и остается его способность к созданию им собственной революционной партии, по своим целям и степени сплоченности отличающейся, как подчеркивали еще К. Маркс и Ф. Энгельс, от прочих политических партий буржуазного общества³¹. Вопреки домыслам буржуазных историков о якобы «интеллигентском» характере большевистской партии, ядро партии составляли российские рабочие, определявшие ее классовый состав и программу действий. На страницах издания «Марксизм, коммунизм и западное общество» Л. Шапиро внушает читателю, что рабочие накануне Октября составляли ничтожное меньшинство в партии³². В действительности в этот период рабочих в партии насчитывалось 60%³³.

Нет никакого противоречия в том, что идеи таких гениальных мыслителей, как Маркс, Энгельс, Ленин, не являвшихся выходцами из рабочих семей, но связавших свою судьбу с судьбой рабочего класса, стали теоретическим руководством в практической борьбе этого класса, руководством, которое помогло (и помогает) объединять под знаменами социалистической революции представителей других слоев общества. И тем более понятно (особенно в исторической перспективе, показывающей бесплодность борьбы против буржуазного государства на анархистской платформе), что рабочий класс может выбрать верную стратегию и тактику революционных действий только в том случае, если он располагает партией, руководствующейся научной теорией револю-

²⁵ Минц И. И. История Великого Октября, т. 1. М., 1967, с. 913.

²⁶ Токарев Ю. С. Народное правотворчество накануне Великой Октябрьской социалистической революции (март — октябрь 1917 г.). Л., 1965, с. 28—29.

²⁷ Baron S. Op. cit., p. 339.

²⁸ Один из циркуляров министра труда М. И. Скобелева запрещал собрания комитетов в рабочее время и разрешал администрации штрафовать комитетчиков. Тем самым он, как отмечалось на заседании Московского Совета профсоюзов, «дал мужество фабрикантам начать решительный поход против фабрично-заводских комитетов» (Волобуев П. В. Пролетариат и буржуазия в 1917 году. М., 1964, с. 271—274).

²⁹ Гапоненко Л. С. Рабочий класс России в 1917 г. М., 1967, с. 406.

³⁰ Davies J. C. When Men Revolt and Why. N. Y., 1971, p. 9.

³¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 25, с. 476.

³² Marxism, Communism and Western Society. vol. 1. N. Y., 1972, p. 279.

³³ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 3, кн. 1. М., 1967, с. 243.

ции и стремящейся довести основы этой теории до сознания каждого рабочего — что и делали большевики.

Таким образом, естественно, что сознательность российского рабочего класса начала XX в. была самым тесным и непосредственным образом связана с деятельностью в его рядах большевистской партии. Это понимают наиболее объективные буржуазные историки. Не соглашаясь со своими коллегами в том, что ленинское учение о партии нового типа шло вразрез с марксизмом, профессор Кембриджского университета Э. Карр пишет: «Учение о партии как носителе революционной теории и революционной сознательности, руководящей и направляющей стихийное рабочее движение, было выковано Лениным и его коллегами в «Искре»... Однако оно имело хорошее марксистское основание. Подобная теория вдохновляла первый «Союз коммунистов» в 40-х годах XIX в.»³⁴

Разумеется, вопрос о проникновении революционного сознания в пролетарскую среду в 1917 г. стоял не совсем так, как в начале века. Во-первых, число носителей марксистского революционного духа, имеющих пролетарское происхождение, неизмеримо возросло и в абсолютном, и в процентном отношении. Во-вторых, обстановка 1917 г. была такой, что массам было гораздо легче, чем когда бы то ни было, самим найти путь к большевикам, стать «стихийными ленинцами». Об этом образно, хотя и несколько утрированно, написал Л. Кочен, в книге которого наряду с предвзятыми положениями есть и верные: «По сути большевикам не было нужды выходить на улицы. «Улицы» начали приходить к большевикам»³⁵.

Этому процессу способствовали глубина классовых противоречий в стране, а в сфере субъективных факторов — политика Временного правительства и соглашательских партий. Обстановка 1917 г. требовала углубления классового сознания пролетариата. Ранее основным источником роста этого сознания была политическая борьба против самодержавия, теперь им стала политическая борьба против буржуазного правительства. Это понимают и некоторые буржуазные авторы. «За фасадами двоевластия, за бесконечными спорами политиков развертывалась решающая борьба, — пишет Р. Голдстон о периоде двоевластия. — Все рабочие, крестьяне, солдаты заявляли: «Дайте нам мир, дайте нам реформу, дайте нам землю». Русский народ все время оставался более левым, чем его политическое руководство. Его терпение имело пределы»³⁶.

Следует отметить, что в последнее время в буржуазной литературе стали чаще встречаться более объективные оценки роли рабочего класса в Октябрьской революции. Российский пролетариат, пишет В. Вертхайм, в период империализма не был «бездельным»; теория Маркса о неизбежности социалистической

революции была «очень сильным стимулом в его борьбе». Если Февральская революция была до известной степени буржуазной, то Октябрьская, продолжает В. Вертхайм, «была совершена под гораздо более сильным влиянием городского рабочего класса, представленного в местных Советах»³⁷. «Промышленный пролетариат и его партия, несмотря на свою относительную малочисленность, были единственной целостной и дисциплинированной силой в России в 1917 г.», — к этому выводу приходит американский историк А. Линдеман³⁸. Наконец, такой известный советолог, как И. Дейчер, в чьих работах можно найти немало ложных и тенденциозных положений, дает следующую характеристику действий российского рабочего класса в период Октября: «Марксисты ожидали, что промышленные рабочие станут самой динамической силой капиталистического общества, главным фактором социалистической революции. Русские рабочие более чем оправдали эти ожидания. Ни один класс в русском обществе и ни один рабочий класс в какой бы то ни было стране мира никогда не действовал с такой энергией, политической зрелостью, умением организовываться и героизмом, как русские рабочие в 1917 г. и потом в гражданской войне»³⁹.

Подобные высказывания, однако, не являются типичными для буржуазной историографии, в основном придерживающейся традиционных антимарксистских версий о «неучастии» или «пассивности» российских трудящихся масс в Октябре.

МИФ О ПРОТИВОПОЛОЖНОСТИ ИНТЕРЕСОВ И ЦЕЛЕЙ РАБОЧИХ РОССИИ И БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПАРТИИ

Умалению ведущей роли российского пролетариата в Октябрьской революции служит и ложное толкование буржуазными историками взглядов Ленина и большевиков на историческую миссию рабочего класса. В буржуазной историографии широко распространены версии о том, что большевистская партия с момента своего возникновения якобы рассматривала пролетариат России как некий послушный «инструмент» для осуществления своих собственных, никак не связанных с его классовыми интересами,

³⁴ Carr E. H. The Bolshevik Revolution. vol. 1. Lnd., 1965, p. 30.

³⁵ Kochan L. The Russia in Revolution, 1890—1918. Lnd., 1966, p. 251.

³⁶ Goldston R. Russian Revolution, Lnd., 1967, p. 123, 132.

³⁷ Wertheim W. F. Op. cit., p. 165, 375.

³⁸ Lindeman A. S. The «Red Years». European Socialism Versus Bolshevism. 1919—1921. Berkeley — Los Angeles — Lnd., 1974, p. 31.

³⁹ Deutscher I. The Unfinished Revolution. Russia 1917—1967. Lnd.—N. Y.—Toronto, 1967, p. 24.

ции и стремящейся довести основы этой теории до сознания каждого рабочего — что и делали большевики.

Таким образом, естественно, что сознательность российского рабочего класса начала XX в. была самым тесным и непосредственным образом связана с деятельностью в его рядах большевистской партии. Это понимают наиболее объективные буржуазные историки. Не соглашаясь со своими коллегами в том, что ленинское учение о партии нового типа шло вразрез с марксизмом, профессор Кембриджского университета Э. Карр пишет: «Учение о партии как носителе революционной теории и революционной сознательности, руководящей и направляющей стихийное рабочее движение, было выковано Лениным и его коллегами в «Искре»... Однако оно имело хорошее марксистское основание. Подобная теория вдохновляла первый «Союз коммунистов» в 40-х годах XIX в.»³⁴

Разумеется, вопрос о проникновении революционного сознания в пролетарскую среду в 1917 г. стоял не совсем так, как в начале века. Во-первых, число носителей марксистского революционного духа, имеющих пролетарское происхождение, неизмеримо возросло и в абсолютном, и в процентном отношении. Во-вторых, обстановка 1917 г. была такой, что массам было гораздо легче, чем когда бы то ни было, самим найти путь к большевикам, стать «стихийными ленинцами». Об этом образно, хотя и несколько утрированно, написал Л. Кочен, в книге которого наряду с предвзятыми положениями есть и верные: «По сути большевикам не было нужды выходить на улицы. «Улицы» начали приходить к большевикам»³⁵.

Этому процессу способствовали глубина классовых противоречий в стране, а в сфере субъективных факторов — политика Временного правительства и соглашательских партий. Обстановка 1917 г. требовала углубления классового сознания пролетариата. Ранее основным источником роста этого сознания была политическая борьба против самодержавия, теперь им стала политическая борьба против буржуазного правительства. Это понимают и некоторые буржуазные авторы. «За фасадами двоевластия, за бесконечными спорами политиков разрывалась решающая борьба,— пишет Р. Голдстон о периоде двоевластия.— Все рабочие, крестьяне, солдаты заявляли: «Дайте нам мир, дайте нам реформу, дайте нам землю». Русский народ все время оставался более левым, чем его политическое руководство. Его терпение имело пределы»³⁶.

Следует отметить, что в последнее время в буржуазной литературе стали чаще встречаться более объективные оценки роли рабочего класса в Октябрьской революции. Российский пролетариат, пишет В. Вертхайм, в период империализма не был «бездейственным»; теория Маркса о неизбежности социалистической

революции была «очень сильным стимулом в его борьбе». Если Февральская революция была до известной степени буржуазной, то Октябрьская, продолжает В. Вертхайм, «была совершена под гораздо более сильным влиянием городского рабочего класса, представленного в местных Советах»³⁷. «Промышленный пролетариат и его партия, несмотря на свою относительную малочисленность, были единственной целостной и дисциплинированной силой в России в 1917 г.», — к этому выводу приходит американский историк А. Линдеман³⁸. Наконец, такой известный советолог, как И. Дейчер, в чьих работах можно найти немало ложных и тенденциозных положений, дает следующую характеристику действий российского рабочего класса в период Октября: «Марксисты ожидали, что промышленные рабочие станут самой динамической силой капиталистического общества, главным фактором социалистической революции. Русские рабочие более чем оправдали эти ожидания. Ни один класс в русском обществе и ни один рабочий класс в какой бы то ни было стране мира никогда не действовал с такой энергией, политической зрелостью, умением организовываться и героизмом, как русские рабочие в 1917 г. и потом в гражданской войне»³⁹.

Подобные высказывания, однако, не являются типичными для буржуазной историографии, в основном придерживающейся традиционных антимарксистских версий о «неучастии» или «пассивности» российских трудящихся масс в Октябре.

МИФ О ПРОТИВОПОЛОЖНОСТИ ИНТЕРЕСОВ И ЦЕЛЕЙ РАБОЧИХ РОССИИ И БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПАРТИИ

Умалению ведущей роли российского пролетариата в Октябрьской революции служит и ложное толкование буржуазными историками взглядов Ленина и большевиков на историческую миссию рабочего класса. В буржуазной историографии широко распространены версии о том, что большевистская партия с момента своего возникновения якобы рассматривала пролетариат России как некий послушный «инструмент» для осуществления своих собственных, никак не связанных с его классовыми интересами,

³⁴ Carr E. H. The Bolshevik Revolution. vol. 1. Lnd., 1965, p. 30.

³⁵ Kochan L. The Russia in Revolution, 1890—1918. Lnd., 1966, p. 251.

³⁶ Goldston R. Russian Revolution, Lnd., 1967, p. 123, 132.

³⁷ Wertheim W. F. Op. cit., p. 165, 375.

³⁸ Lindeman A. S. The «Red Years». European Socialism Versus Bolshevism. 1919—1921. Berkeley — Los Angeles — Lnd., 1974, p. 31.

³⁹ Deutscher I. The Unfinished Revolution. Russia 1917—1967. Lnd.—N. Y.—Toronto, 1967, p. 24.

планов захвата государственной власти. В буржуазной исторической литературе неоднократно встречается заявление, что большевики будто бы предали забвению основополагающее положение марксизма о необходимости установления диктатуры пролетариата в ходе свершения социалистической революции и подменили эту диктатуру узкопартийной.

Пытаясь обосновать эти версии, западные авторы порой прибегают к весьма нелепым утверждениям. Так, английский историк Р. Петибридж пишет, что в работе «Что делать?» отразилось «разочарование Ленина в способности российского пролетариата осуществить революцию и сразу взяться за управление отсталой страной» и вообще «Ленин никогда не был ближе к пролетариату, чем в 1895 г.»⁴⁰ И это говорится о вожде единственной в России партии, считавшей рабочий класс реальным гегемоном российского революционно-освободительного движения XX в., повседневно ведшей огромную разъяснительную работу в самой толще рабочей массы и вооружившей ее научной теорией социалистической революции! Никоем образом не умаляя значения революционной деятельности в пролетарской среде созданного Лениным в 1895 г. петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», впервые соединившего социализм с рабочим движением, следует сказать, что широкие общероссийские контакты революционной социал-демократии с пролетариатом были установлены лишь в начале XX в. в результате деятельности «Искры» и большевиков-ленинцев. Обосновывая необходимость революционной борьбы рабочего класса в союзе с трудовым крестьянством против самодержавия, помещиков и буржуазии, борьбы, ставящей целью установление диктатуры пролетариата, большевики пошли на решительный разрыв с меньшевиками, недооценивавшими творческий потенциал российских рабочих. В той самой работе «Что делать?», которую Р. Петибридж привлекает в качестве свидетельства «отхода» Ленина от марксизма и рабочего класса, содержится четкая формулировка задач, стоявших перед социал-демократией: «работа политической агитации, объединенной по всей России, освещающей все стороны жизни и направленной в самые широкие массы» во имя конечной цели — *«всенародного вооруженного восстания»*⁴¹. Призывая социал-демократов покончить с преклонением перед стихийностью (момент, всемерно акцентируемый буржуазными советологами), В. И. Ленин пояснял: *«Главное внимание должно быть обращено на то, чтобы поднимать рабочих до революционеров»* (момент, игнорируемый Петибриджем и многими его коллегами)⁴².

Еще более абсурдно, чем инсинуации Петибриджа, утверждение Т. фон Лауэ о том, что «физически и духовно Ленин держался в стороне от рабочих». «Нет свидетельств, что он когда-

либо бывал на фабриках и заводах»⁴³, — пишет Лауэ. В действительности таких свидетельств множество. Только в 1917 г. В. И. Ленин выступал на Путиловском, Обуховском, Трубочном, вагоноремонтном, судостроительном и других заводах Петрограда, разъясняя непосредственно рабочим ситуацию в стране и программу большевиков. Вспоминая о выступлении В. И. Ленина на Путиловском заводе 12 мая 1917 г., рабочий этого завода В. В. Васильев пишет: «Огромная площадь перед прокатным цехом... быстро заполнилась народом. Собрались около 25 тысяч человек. Люди сидели даже на крышах цехов. Слушали Ленина с жадным вниманием, боясь пропустить хоть слово». Сразу после свержения Временного правительства В. И. Ленин снова приехал на Путиловский завод. «Рабочие предложили ему поужинать с ними, — вспоминает В. В. Васильев. — У нас были печеная картошка и кипяток. Ленин разделил этот скромный ужин с рабочими»⁴⁴.

Подкреплением версии о «недемократизме» большевистской партии и расхождении ее целей с интересами трудящихся России буржуазные историки единодушно объявляют роспуск Учредительного собрания в январе 1918 г. Эта акция, по их словам, означала «конец свободы» в России⁴⁵. Бывший меньшевик Р. Абрамович и Ф. Каплан договариваются до того, что милиция, Красная гвардия и «большевистские войска» «расстреливали рабочих, вышедших на демонстрацию в поддержку Учредительного собрания»⁴⁶. Документы воссоздают совершенно иную картину обстоятельств созыва и роспуска Учредительного собрания и отношения к нему народных масс. То, что антисоветчики Абрамович и Каплан именуют «рабочей демонстрацией» в поддержку контрреволюционного схода, каким по сути было в своем большинстве Учредительное собрание, на деле представляло шествие, организованное 5 января 1918 г. буржуазными и мелкобуржуазными партиями в качестве прикрытия мятежа против Советской власти. «Собралось приблизительно человек 60, из которых

⁴⁰ Pethybridge R. The Social Prelude to Stalinism. Lnd., 1974, p. 58–59.

⁴¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 177.

⁴² Там же, с. 131.

⁴³ Laue Th. H. von. Why Lenin? Why Stalin? A Reappraisal of the Russian Revolution 1900–1930, p. 425.

⁴⁴ Воспоминания о В. И. Ленине, т. 2. М., 1969, с. 399–400.

⁴⁵ См., напр.: Fainsod M. How Russia is Ruled. Cambridge. Mass., 1963, p. 291–294; Hingley R. A Concise History of Russia. N. Y., 1972, p. 158; Radjavi K. La dictature du proletariat et le dépérissement de l'état de Marx à Lénine. P., 1975, p. 284, 291.

⁴⁶ Abramowitch R. The Soviet Revolution 1917–1939. N. Y., 1962, p. 126; Kaplan F. The Ethics of Soviet Labor 1917–1920: the Formative Years. N. Y., 1968, p. 172.

часть была вооружена револьверами, часть — ручными гранатами, — показывал один из организаторов заговора, эсер Паевский, во время судебного процесса над эсеровской партией в 1922 г. — Расчет был на то, что население и гарнизон Петрограда поддержат мятежников и начнется «стихийное вооруженное столкновение с большевиками». Однако ни рабочие, ни солдаты не примкнули к контрреволюционерам. «Мы пошли одни, — повествовал Паевский. — Состав шествия был следующий: немногочисленное количество партийных, дружина, очень много учащих барышень, гимназистов, в особенности студентов, много чиновников всех ведомств, организации кадетов со своими зелеными и белыми флагами, Поалей Цион и т. д. при полном отсутствии рабочих и солдат. Со стороны из толпы рабочих раздавались насмешки над буржуазным составом шествия»⁴⁷. Разгон Учредительного собрания не вызвал у российских рабочих ни протеста, ни сочувствия контрреволюции. Напротив, на многих фабриках и заводах состоялись митинги в поддержку этого решения Советского правительства. Например, в резолюции митинга рабочих и служащих железных дорог Курского района подчеркивалось, что Учредительное собрание «не оправдало надежд трудящихся масс», и поскольку его тактика шла «вразрез с властью рабочего и крестьянского правительства», его роспуск был необходим⁴⁸.

Нередко миф о замене в СССР диктатуры пролетариата «диктатурой партии» обосновывается в буржуазной историографии с помощью домыслов об утере российским рабочим классом после Октября своих политических и экономических завоеваний. Утверждается, что Советы утратили свое значение⁴⁹; что Ленин то ли «так и не разъяснил» суть и функции рабочего контроля⁵⁰, то ли разочаровался в способности рабочего класса управлять производством⁵¹; что политика партии ставила целью ограничение участия рабочих в управлении экономикой и государством⁵². Подобные версии разделяются и леворадикальными идеологами, представляющими дело так, будто большевистская партия сдерживала и подавляла творческий революционный потенциал рабочего класса, дабы править страной без его участия⁵³.

Нетрудно заметить, что упорно противопоставляя большевиков рабочим, буржуазные историки и идеологи совершенно не принимают во внимание единство интересов и целей тех и других в свершении социалистической революции. И буржуазные историки, и представители «новых левых» словно не замечают, что большевистская партия и в политическом, и в социальном отношении была партией рабочего класса — как до Октября, так и после него. Вся ее политика была направлена на вовлечение рабочих и широких масс трудящихся в процесс решения вопросов, возникающих во всех сферах социалистического общества. «Угнетенные массы сами создадут власть, — провозгласил

В. И. Ленин в первый же день победы Октябрьского вооруженного восстания. — В корне будет разбит старый государственный аппарат и будет создан новый аппарат управления в лице советских организаций»⁵⁴.

Советы после Октябрьской революции отнюдь не «атрофировались», как утверждает Л. Шапиро. Несмотря на необходимость всемерной централизации государственного управления в условиях гражданской войны и хозяйственной разрухи, они оставались самыми демократическими органами государственного управления, какие когда-либо знала история.

Большое значение в осуществлении рабочим классом его руководящей роли имел рабочий контроль. Вопреки заявлениям западных советологов, в позиции Ленина по отношению к рабочему контролю не было ничего неясного. Основные принципы рабочего контроля В. И. Ленин сформулировал еще в «Письмах из далека» в марте 1917 г. и развил в «Апрельских тезисах», «Письмах о тактике» и целом ряде других работ, написанных весной — летом того же года. В резолюции VII (Апрельской) Всероссийской конференции большевиков, предложенной В. И. Лениным, обращалось внимание на необходимость «всемерно развивать, организовывать и усиливать самочинные действия, направленные к осуществлению свобод, к смещению контрреволюционных властей, к проведению мероприятий экономического характера — контроль над производством и распределением и т. п.»⁵⁵

В послеоктябрьский период рабочий контроль осуществлялся, как правило, в рамках фабзавкомов и был подотчетен областным совнархозам или Высшему Совету Народного Хозяйства. И контрольные комиссии, и фабзавкомы, и ВСНХ представляли собой различные органы, формы и ступени одной и той же системы рабочего управления промышленностью. Противопоставлять их

---

⁵⁴ Обвинительное заключение по делу ЦК и отдельных членов иных организаций партии социалистов-революционеров по обвинению их в вооруженной борьбе против Советской власти. М., 1922, с. 12—13.

⁵⁵ Сивохина Т. А. Крах мелкобуржуазной оппозиции. М., 1973, с. 107—108.

⁵⁶ Marxism, Communism and Western Society. vol. 1, p. 278.

⁵⁷ Nove A. Stalinism and After. Lnd., 1975, p. 22.

⁵⁸ Pethybridge R. Op. cit.. p. 59.

⁵⁹ Brodersen A. The Soviet Worker. Labor and Government in Soviet Society. N. Y., 1966, p. 23—25.

⁶⁰ Brinton M. The Bolsheviks and Workers' Control. 1917—1921. The State and Counter-Revolution. Lnd., 1970, p. IX—XIII; Albert M. What is to be Undone. A Modern Political Discussion of Classical Left Ideologies. Boston, 1974, p. 127—128.

⁶¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 2.

⁶² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, изд. 8-е, т. 1. М., 1970, с. 441.

друг другу так же нелепо, как противопоставлять низшие звенья государственного управления высшим — функциональные различия не дают основания для этого. Между тем именно так поступают буржуазные советологи, пытаясь доказать, что с помощью ВСНХ и фабзавкомов большевистская партия пыталась перехватить у рабочих экономическую власть⁵⁶. По логике автора подобных инсинуаций, профессора университета штата Мичиган (США) Ф. Каплана, доказать свою приверженность интересам рабочих большевики и Советское правительство могли, лишь доверив органам рабочего контроля управление всем народным хозяйством! Трудно сказать, чего больше в книге Каплана — наивного анархо-синдикализма или спекуляции, рассчитанной на популярность анархо-синдикалистских лозунгов среди некоторых отрядов современного рабочего движения.

Другой симпатизирующий «левому» радикализму автор, англичанин М. Бринтон, утверждает, что большевики, поддерживавшие фабзавкомы весной и летом 1917 г., после прихода к власти вознамерились «кастрировать» их, сведя их функции к хозяйственным будням⁵⁷.

Перед нами примеры непонимания или намеренного искажения роли фабзавкомов. Экономическая деятельность фабзавкомов имела огромное значение для преодоления хозяйственного хаоса, а следовательно, для сохранения и укрепления Советской власти в горниле гражданской войны и приобрела в силу этого важнейший политический смысл.

Ф. Каплан считает одним из доказательств «отчуждения» рабочего класса от власти в СССР то, что ВСНХ, ведающий рабочим контролем, был подчинен Совету Народных Комиссаров, состоявшему «исключительно из ведущих членов большевистской партии»⁵⁸. «Аргумент» смехотворный, если учесть, что именно партия большевиков привела российский рабочий класс к власти; больше того, без центрального правительства, преданного делу революции, не были бы сколько-нибудь эффективными ни рабочий контроль, ни деятельность других рабочих организаций. Совнарком оказывал органам рабочего контроля действенную и во многих случаях решающую для их успеха помощь.

Таким образом, все версии западных советологов о политическом или экономическом «отчуждении» рабочего класса сразу после Октябрьской революции, о возникновении некоей диктатуры партии вместо диктатуры пролетариата лишены оснований.

Рабочий класс Советской России сохранил все лучшие качества, приобретенные им до Октября; революционная же сознательность и инициативность его еще более возросли. Именно сочетание этих двух черт полностью подтвердило на практике ту руководящую в социалистической революции и социалистическом

строительстве роль, которую справедливо отводила рабочему классу теория научного социализма, а также обусловило широкий приток рабочих в Коммунистическую партию в годы гражданской войны.

Всестороннее осмысление опыта российского рабочего класса по осуществлению социалистической революции и социалистических общественных преобразований, а также критика интерпретации этих вопросов в буржуазной литературе имеют непреходящее идейно-политическое значение. Концепции социальной неразвитости и политической пассивности пролетариата России, его якобы чисто «экономического» сознания, утверждения о расхождении интересов трудящихся и большевистской партии тесно увязаны со взглядами буржуазных идеологов на положение, социальный облик и революционный потенциал современного рабочего класса капиталистических стран и призваны опровергнуть ключевое положение марксизма о необходимости и неизбежности революционной смены капиталистического строя социалистическим, осуществляемой широкими народными массами под руководством рабочего класса и его авангарда — партий коммунистов.

Действительно, для современной буржуазной социологии характерны утверждения, что рабочий класс утратил свою историческую роль ведущей революционной силы⁵⁹; что классовая борьба в капиталистических странах уступает место некоему «консенсусу» или в крайнем случае «полумирному соперничеству между социальными слоями»⁶⁰; что «революция в марксистском смысле никогда более не произойдет», ибо рабочий класс Запада не способен стать «классом для себя»⁶¹. Массированная попытка развенчать историческую роль рабочего класса была предпринята рядом буржуазных и мелкобуржуазных теоретиков (Маркузе, Рисмен, Кризан) в газете «New York Times» в августе 1972 г.⁶² Как констатируют сами буржуазные исследователи, в западной социологии все реже употребляется само понятие

---

⁵⁶ Kaplan F. Op. cit., p. 97—123.

⁵⁷ Brinton M. Op. cit., p. IX.

⁵⁸ Kaplan F. Op. cit., p. 123.

⁵⁹ См., напр.: Touraine A. «La Société» post-industrielle. P., 1969.

⁶⁰ Aron R. Les desillusions du progrès. P., 1969, p. 37.

⁶¹ Mann M. Consciousness and Action Among the Western Working Class. Lnd., 1973, p. 73.

⁶² Об этом см.: Красин Ю. А. Рабочий класс и критики марксизма. — В кн.: Историческая миссия рабочего класса и идеологическая борьба. М., 1974, с. 41—63.

«рабочий класс»⁶³. Зато широкое распространение получили версии о том, что рабочий класс «расщепляется»⁶⁴ и «интегрируется» в современное буржуазное общество⁶⁵. Перспективы общественного развития буржуазные социологи связывают с так называемым «средним классом», а дальнейший прогресс и революционные изменения в обществе — с укреплением капиталистического строя в его «американском варианте»⁶⁶.

Все эти концепции вписываются в хорошо известные более общие социологические схемы буржуазных идеологов — «нового индустриального общества» Гэлбрейта, «постиндустриального общества» Белла, «технотронного общества» Бжезинского, научная несостоятельность которых убедительно показана в целом ряде работ ученых-марксистов⁶⁷.

Теории, делающие акцент на классово-бесконфликтном развитии «индустриальных обществ» под эгидой разного рода «административных», «интеллектуальных» и «технократических» элит, подвергаются критике и со стороны самих буржуазных социологов⁶⁸. Известный английский социолог Т. Боттомор, не соглашаясь с тезисом о классовом примирении и угасании политической роли рабочего класса, пишет: «Пока нет признаков того, что в Западной Европе эгалитарный импульс, возникший с ростом рабочего движения, потерял силу. В действительности борьба за равенство, обусловливаемая взаимоотношениями между классами в капиталистическом обществе, может быть обострена прямыми политическими конфликтами, которые возникают в разных сферах по вопросам власти и участия в принятии решений»⁶⁹. И в другом месте Боттомор делает вывод, что в Западной Европе «не может быть радикальной политики вне рабочего движения»⁷⁰.

Еще определеннее высказывается на этот счет американский публицист Дж. Фезерстоун в рецензии на книгу Д. Белла «Грядущее постиндустриальное общество»: в будущем «индустриальный рабочий класс будет иметь не меньшее, если не большее значение, ибо он явится наиболее организованным антиподом власти корпораций»⁷¹.

Однако действенная критика апологетических концепций капитализма и конструктивная разработка вопроса о роли рабочего класса в капиталистическом обществе могут вестись только с марксистских позиций. Любые попытки частичного, половинчатого использования марксистской теории в социологическом исследовании чреваты эклектизмом и отрывом от реальности — это лучше всего продемонстрировала идеология «новых левых», чей антибуржуазный заряд не несет весомого вызова капиталистическому миру, ибо он игнорирует подлинный революционный потенциал рабочего класса. Современные так называемые леворадикальные социологи откровенно связывают надежды на измене-

ние социальной природы капиталистического общества либо с анархо-синдикалистскими движениями, либо со студенчеством и научно-технической интеллигенцией, которая хотя и именуется по их терминологии «новым рабочим классом»⁷², по сути представляет собой модификацию «техноструктуры» в апологетических буржуазных концепциях.

Ортодоксально-буржуазные и леворадикальные теоретики сходятся между собой в отрицании исторического значения опыта Великой Октябрьской социалистической революции и построения социализма в СССР, в нападках на роль КПСС и диктатуру пролетариата в СССР. «Современная советская доктрина диктатуры пролетариата не может... служить общим руководящим принципом для коммунистов всех стран», — заявляет известный антикоммунист В. Леонард⁷³. На сходных позициях стоит считающий себя марксистом французский социолог А. Горц, который призывает строить социализм без централизованного руководства⁷⁴.

Если буржуазии левая поддержка ее идеологических диверсий против социалистического общества весьма и весьма на руку, то для рабочего класса попытки дискредитировать реальный социализм теми, кто ведет пропаганду в его рядах, чреваты

---

⁶³ Marxism, Communism and Western Society. A Comparative Encyclopedia, vol. 8. N. Y., 1973, p. 357.

⁶⁴ См., напр.: *Perroux F. Masse et classe*. P., 1972, p. 75.

⁶⁵ Об этом см.: *Сапрыкин В.* Миф об «интеграции» рабочего класса в капиталистическую систему. М., 1974.

⁶⁶ *Revel J. F. Ni Marx, ni Jésus*. P., 1970; *Ellul J. Autopsie de la révolution*. P., 1969, p. 311.

⁶⁷ См., напр.: *Борьба идей в современном мире*. Под ред. акад. Ф. В. Константинова, т. I. М., 1975; *Красин Ю. А.* Революцией уstraшенные. Критический очерк буржуазных концепций социальной революции. М., 1975, с. 134—177; *Иконникова Г. Н.* Теория «постиндустриального общества». Будущее человечества и его буржуазные толкователи. М., 1975.

⁶⁸ См., напр.: *An Exchange on Post-Industrial Society*. — «The New York Review of Books», 1974, vol. 20, N 21—22.

⁶⁹ *Bottomore T. B. Sociology as Social Criticism*. Lnd., 1975, p. 131.

⁷⁰ *Ibid.*, p. 209.

⁷¹ «New Republic», September 15, 1973, p. 26.

⁷² *Mallet S. La nouvelle classe ouvrière*. P., 1969.

⁷³ Marxism, Communism and Western Society, vol. 2, p. 437.

⁷⁴ *Gorz A. Réforme et Révolution*. P., 1969, p. 247—248. Критику взглядов А. Горца и других леворадикальных теоретиков на рабочий класс, а также показ смыкания их позиций с позициями апологетов капитализма см.: *Тимофеев Т. Т.* Ведущий революционный класс и горе-критики научного коммунизма. — В кн.: *Историческая миссия рабочего класса и идеологическая борьба*, с. 64—109; *он же*. Еще об одном подходе вульгаризаторов марксизма. — «Рабочий класс и современный мир», 1975, № 4, с. 114—122.

серьезным уроном — расколом рабочего единства и политической дезориентацией.

Как бы ни изощрялись в нападках на СССР его недруги, остается фактом, что именно советский рабочий класс во главе со своей Коммунистической партией впервые в истории построил общество, где отсутствуют частная собственность, эксплуататорские классы, экономическое, социальное и национальное угнетение.

«Нигде в мире не удалось еще рабочему классу развернуть такую революционную энергию, как в России», — эти слова В. И. Ленина, сказанные в 1917 г.⁷⁵, с полным правом можно отнести и к современности.

---

⁷⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 177.

СОЦИАЛЬНЫЙ ОБЛИК РАБОЧЕГО КЛАССА РОССИИ В 1917 Г.

ПРЕДПОСЫЛКИ РЕВОЛЮЦИИ

Пролетариат России был призван выполнить великую миссию: первым в мировой истории совершить социалистическую революцию. Российский пролетариат был и экономически, и политически, и идеологически подготовлен к роли гегемона в социалистической революции всей предшествующей историей.

Начало истории пролетариата и рабочего движения в России неразрывно связано с падением крепостного права и наступлением капиталистической эпохи. За сравнительно короткий период пролетариат сформировался как класс. Уже в конце 90-х годов XIX в. произошло соединение рабочего движения с социализмом. В начале XX в. образовалась политическая партия пролетариата, которая привела его к победе социалистической революции. С конца XIX — начала XX в. центр мирового революционного процесса переместился в Россию.

Возможность свержения буржуазии и захвата власти пролетариатом существует лишь при известной высоте капиталистического развития. В мировой системе империализма Россия была своеобразной страной, для которой были характерны различные социально-экономические уклады, начиная от самых передовых форм государственно-монополистического капитализма до патриархального, т. е. натурального, крестьянского хозяйства. Сам самодержавно-бюрократический государственный строй страны представлял собой пережиток крепостнической системы. Огромные земельные богатства и привилегированное положение занимал класс помещиков. В. И. Ленин определял характер экономического строя России как новейше-капиталистический империализм, оплетенный густой сетью докапиталистических отношений¹. Это обостряло социальные противоречия в стране.

Разрабатывая программу экономических преобразований социалистической революции в России, большевистская партия

исходила из того, что в стране имелись основные экономические, социальные, культурные и политические предпосылки ликвидации буржуазной собственности. «Без крупного машинного производства,— писал В. И. Ленин,— без более или менее развитой сети железных дорог, почтово-телеграфных сношений, без более или менее развитой сети учреждений народного образования,— ни та, ни другая задача в систематическом виде и во всенародном объеме, безусловно, не могли бы быть решены»².

При среднем уровне развития капитализма в целом и наличии чудовищно отсталых форм хозяйствования в деревне Россия в 1917 г. представляла собой страну с высокой степенью развития монополистического капитализма. По уровню концентрации промышленности Россия занимала первое место в мире. В годы мировой войны и особенно после Февральской революции процесс концентрации еще больше усилился. Закрывались многие мелкие предприятия, создавались новые акционерные общества, начали складываться крупнейшие финансово-промышленные группы, которых не знала Россия довоенного времени.

Чрезвычайно выросла роль банков, которые все больше и больше проникали в промышленность, охватывая крупнейшие предприятия страны. В 1917 г. банкам принадлежало свыше 50% акций многих промышленных и транспортных монополий страны. Особенно сильно было влияние банков в ведущих отраслях тяжелой промышленности и на транспорте. Государственный банк, центральное эмиссионное и крупнейшее коммерческое кредитное учреждение, имел 11 контор и 133 постоянных отделения в провинции; 59 самых больших акционерных коммерческих банков России располагали почти 900-ми филиалами³. По сути дела банки являлись гигантским механизмом регулирования народного хозяйства. В. И. Ленин писал в этой связи: «Крупные банки есть тот «государственный аппарат», который нам *нужен* для осуществления социализма и который мы *берем готовым* у капитализма, причем нашей задачей является здесь лишь *отсечь* то, что *капиталистически уродует* этот превосходный аппарат, сделать его *еще крупнее*, еще демократичнее, еще всеобъемлюще. Количество перейдет в качество. Единый крупнейший из крупнейших государственный банк, с отделениями в каждой волости, при каждой фабрике — это уже девять десятых *социалистического* аппарата. Это — общегосударственное *счетоводство*, общегосударственный *учет* производства и распределения продуктов, это, так сказать, нечто вроде *скелета* социалистического общества»⁴.

К моменту свершения Великой Октябрьской социалистической революции в России сложилась система государственно-монополистического капитализма. Государственно-монополистический капитализм есть соединение гигантской силы капитализма с гигантской силой государства. В. И. Ленин неоднократно подчер-

кивал, что степень обобществления в России достигла небывалой высоты. Конторы трестов и синдикатов, особых совещаний, военно-промышленных комитетов и других организаций выполняли массу учетно-регистрационной работы. В случае победы революции и подчинения этих организаций интересам пролетариата социалистическое государство получило бы в свои руки гигантский обобществленный производственный механизм. «Социализм,— писал В. И. Ленин,— теперь смотрит на нас через все окна современного капитализма»⁵.

ПРОЛЕТАРИАТ В СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ РОССИИ

Пестрота социально-экономических условий влияла на социальную структуру страны, на облик отдельных классов и социальных групп, в том числе и на пролетариат. В. И. Ленин указывал, что в России, как и во всякой капиталистической стране, в 1917 г. существовали три социальные и политические силы: «буржуазия с помещиками, пролетариат, мелкая буржуазия, мелкие хозяйчики, в первую голову крестьянство»⁶. Крестьянство как наиболее многочисленный представитель мелкобуржуазной массы занимало промежуточное положение между пролетариатом и буржуазией. Однако отличие России от других капиталистических стран состояло в различном соотношении указанных классов и социальных групп.

Каких-либо сводных источников, освещающих положение рабочего класса в социальной структуре России в 1917 г., нет. Опорным для расчетов, как правило, служит предвоенный 1913 г. По исчислению известного советского статистика А. Г. Рашина, в 1913 г. в России насчитывалось 17,8 млн. пролетариев⁷. Если учесть, что в конце XIX в. численность наемных рабочих составляла около 10 млн., то можно сказать, что к моменту революции она увеличилась почти в 2 раза при общем росте населения страны в 1,4 раза. Доля пролетариата в социальной структуре населения страны накануне первой мировой войны составляла 19,6%⁸. К эксплуататорским классам относилось

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 378.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 131.

(В. И. Ленин имел в виду социально-экономические и культурные задачи революции.— Авт.).

³ «Деньги и кредит», 1967, № 1, с. 43—44.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 307.

⁵ Там же, с. 193.

⁶ Ленин В. И. Там же, с. 326.

⁷ Рашин А. Г. Формирование рабочего класса России. М., 1958, с. 171.

⁸ Писарев И. Ю. Население и труд в СССР. М., 1961, с. 33.

21,5% населения, причем среди них основную группу составляли зажиточные мелкие хозяева — 19%. На долю крупной буржуазии, помещиков, высших чинов приходилось всего 2,5%. Беднейшие мелкие хозяева составляли 25,3% населения. Самыми многочисленными были полупролетарские слои города и деревни, удельный вес которых составлял 33,6%⁹. При этом мелкие промышленники и торговцы города вместе со средними слоями городской интеллигенции составляли всего 8% населения¹⁰, остальная масса мелких собственников и полупролетариев приходилась на деревню.

Крестьянство, составлявшее подавляющее большинство населения России, к моменту революции оказалось глубоко дифференцированным. Его средние слои, на долю которых приходилось около четверти всех хозяйств, усиленно размывались после столыпинской аграрной реформы на сельскую буржуазию и пролетариат. По данным сельскохозяйственной переписи 1917 г., безземельных хозяйств в деревне тоже было около четверти. Революционность крестьянства вытекала из особенностей развития аграрного капитализма в России.

Деревня была ареной двух социальных войн: одна из них своим острием была направлена против помещиков и остатков крепостничества, другая — против капиталистов. Разобщенное, распыленное, единоличное крестьянство не представляло самостоятельной политической силы. Крестьянское движение не в силах было свалить власть помещиков и капиталистов и нуждалось в политическом руководстве». «Деревня, — указывал В. И. Ленин, — не может быть равна городу в исторических условиях этой эпохи. Город неизбежно *ведет за собой* деревню. Деревня неизбежно *идет за городом*. Вопрос только в том, *какой класс* из «городских» классов, сумеет вести за собой деревню»¹¹. В силу особенностей исторического развития страны удовлетворить свои требования крестьянство могло только при условии тесного союза с рабочим классом.

В. И. Ленин в 1913 г., разоблачая меньшевиков, отрицавших наличие в России социальной базы для социалистической революции, писал: «...пролетариев у нас, вероятно, около 20 миллионов. Повторяю, и тут цифры примерны, но *всякие* иные цифры, которые кто-либо вздумал бы обосновать точнее, лишь еще сильнее подкрепили бы мои выводы»¹².

При анализе социальной структуры России в момент свершения социалистической революции необходимо учитывать некоторые очевидные тенденции к ее изменению, наметившиеся в 1914—1917 гг. Прежде всего они были связаны с влиянием империалистической войны.

Война вызвала рост промышленности, главным образом отраслей, связанных с военным производством. Она привела к росту

концентрации производства и сокращению числа мелких предприятий. Она вызвала разорение кустарей и ремесленников. В годы войны усилилась классовая дифференциация деревни, шло дальнейшее размывание ее средних слоев, рост пролетарских и полупролетарских элементов. Следствием этих тенденций был рост рядов рабочего класса в социальной структуре населения. В 1917 г. ряды пролетариата без учета мобилизованных в армию рабочих составляли 18,6 млн. человек¹³.

Война необычайно усилила подвижность населения. К этому приводили частые мобилизации и переброски войск, передвижения беженцев из прифронтовых районов во внутренние районы России. Только в Петрограде в 1917 г. было зарегистрировано 100 тыс. беженцев из Польши, Прибалтики и других западных районов страны. Среди них было 40—50 тыс. рабочих¹⁴. В Вятской и Пермской губерниях уже в 1915 г. было 100 тыс. беженцев¹⁵. В Сибири в 1917 г. — 87 тыс.¹⁶ и т. д. Вместе с рабочими эвакуировались целые предприятия, имеющие важное оборонное значение. В народном хозяйстве размещались сотни тысяч военнопленных. Только в сельском хозяйстве было занято свыше 440 тыс. военнопленных¹⁷.

В результате роста подвижности и социальной мобильности населения в 1914—1917 гг. произошли некоторые сдвиги в соотношении городского и сельского населения. Доля городского населения возросла с 18% в 1913 г. до 20% в 1916 г. Усилилась роль городов в общественной жизни страны.

Необходимо учитывать также и влияние Февральской буржуазно-демократической революции, которое выражалось в ослаблении позиций наиболее реакционного, консервативного, полицейско-бюрократического аппарата, в дальнейшей поляризации отношений между трудом и капиталом, в росте наиболее революционных элементов общества за счет возвращения в крупные общественные центры из тюрем, ссылки и с каторги людей, преследовавшихся при царизме.

Несмотря на некоторое увеличение доли пролетариата в социальной структуре населения, Россия и в годы войны продол-

⁹ Писарев И. Ю. Указ. соч., с. 33—37, 68.

¹⁰ Средние слои современного капиталистического общества. М., 1969, с. 480.

¹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 5.

¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 34.

¹³ Гапоненко Л. С. Рабочий класс в 1917 году. М., 1970, с. 72.

¹⁴ Рабочий класс и рабочее движение в 1917 году. М., 1964, с. 82—83.

¹⁵ История пролетариата СССР, сб. 3. М., 1934, с. 209—210.

¹⁶ Шорников М. М. Большевики Сибири в борьбе за победу Октябрьской революции. Новосибирск, 1963, с. 102—103.

¹⁷ Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции, ч. III. М., 1967, с. 64.

жала оставаться наиболее мелкобуржуазной из всех крупных капиталистических стран. Если в Англии на долю пролетариата приходилось около $\frac{3}{4}$ населения, в США — $\frac{2}{3}$, Германии — $\frac{1}{2}$, Франции — $\frac{1}{3}$, то в России — только $\frac{1}{5}$ населения. Однако мелкобуржуазность России не изменяла характера основных противоречий буржуазного общества и роли пролетариата как гегемона революции.

СОЮЗНИКИ И ПРОТИВНИКИ РАБОЧЕГО КЛАССА

Способность класса совершить социальный переворот зависит от того, какова его сила, организованность и революционность, кто противостоит ему в революции и кто является его союзником. Сосуществование в России монополистического капитализма с примитивными формами хозяйства вызывало жестокую конкуренцию, наступление капитала на жизненные интересы мелких собственников. Вся экономическая мощь класса буржуазии, выступавшего главным противником пролетариата, находилась в руках горстки воротил монополистического капитала. Война увеличила влияние монополий, постепенно перераставших в государственно-монополистические объединения. Крупная буржуазия являлась немногочисленным верхушечным слоем российского общества. Его социальная база была ограниченной, а морально-политический авторитет в обществе ввиду реакционно-консервативного, контрреволюционного облика и поведения — низким. Правда, ко времени революции класс буржуазии, который уже правил страной экономически, сумел организовать и политически в Государственной Думе, Земском и городском союзе, военно-промышленных комитетах и т. д. Он сумел увеличить свое представительство в государственных учреждениях. Буржуазия, по выражению В. И. Ленина, «пододвигалась к власти путем соглашения с монархией»¹⁸. Поэтому буржуазия в период буржуазно-демократической революции в феврале 1917 г. сумела прийти к власти. Дальше конституционной монархии она идти не хотела. Когда же революция, решающей силой которой был рабочий класс, не только уничтожила самодержавие, но и пошла по пути создания Советов, буржуазия стала главной силой контрреволюции.

Другим классом, противостоящим пролетариату в революции, был класс помещиков. Занимая в составе населения менее 1%, этот класс держал в своих руках третью часть земельного фонда. Накануне революции класс помещиков состоял не только из представителей дворянства, но и тесно переплетался с торгово-промышленными кругами. Помещики тысячами нитей были связаны с финансовым капиталом в лице крупных банков, в которых было заложено 60% их земель, пользовались посредничеством монополий в своих операциях. Как указывал В. И. Ленин, рево-

люционное крестьянство было кровно заинтересовано в борьбе против капитала, который «миллиардами нитей связан со всеми важнейшими центрами капиталистического хозяйства громадной страны и который может быть побежден только не менее централизованной силой городского пролетариата»¹⁹.

К помещикам и буржуазии примыкал верхний слой российской интеллигенции (высшие чиновничье-бюрократические круги, генералитет, директора и управляющие предприятиями, именными, учреждениями, профессора, высшее духовенство и др.), который был тесно связан с ними экономическими, политическими и духовными интересами.

Средний слой интеллигенции (инженеры, врачи, юристы, офицерский корпус в армии, основная масса чиновников государственных учреждений и т. д.) по условиям жизни и психологии стоял ближе к мелкой буржуазии. Часть этого слоя по своим политическим установкам принадлежала к кадетам, другая часть, главным образом торгово-промышленные служащие, находилась под влиянием соглашательских партий: эсеров и меньшевиков.

Только низший слой интеллигенции (учителя, фельдшеры, конторщики, приказчики и т. д.) не имел с господствующими классами общих экономических и социальных интересов. По своему положению этот слой был наиболее близок к пролетариату.

Октябрьская революция произошла в тот момент, когда более 10 млн. крестьян и рабочих, одетых в солдатские шинели, находились в армии. Армия вобрала лучшие силы народа, от нее во многом зависела судьба революции. Пролетариат в 1917 г. сумел повести за собой большинство армии. В армии рабочие и крестьяне с разных концов страны активно включались в революционную борьбу.

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РАБОЧЕГО КЛАССА

Таким образом, в момент революции для России была характерна сложная социальная структура, глубоко расколотая по классовому принципу. Главными противоборствующими силами в революции были буржуазия и пролетариат. Именно пролетариат определял основные тенденции социального прогресса в условиях до-революционной России. Только пролетариат, «единственный до конца революционный класс», выражал интересы большинства трудящихся страны, объективно совпадающих с интересами рабочего класса. «Социалистическую революцию,— писал В. И. Ле-

¹⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 384.

¹⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 110, 111.

нин, — нельзя совершить без рабочего класса; ее нельзя совершить, если в рабочем классе не накоплено столько сил, чтобы руководить десятками миллионов забитых капитализмом, измученных, неграмотных и распыленных деревенских людей. А руководить ими могут только передовые рабочие»²⁰.

Глубокие причины объективного исторического характера привели к тому, что далеко не самый многочисленный класс в социальной структуре страны оказался способным совершить социалистическую революцию.

Сила класса, совершившего социальный переворот, зависела не только от его численности, но также от его роли в экономике страны, от его связи со всей массой трудящихся, от его организованности и революционной сознательности. В. И. Ленин указывал, что «сила пролетариата в любой капиталистической стране несравненно больше, чем доля пролетариата в общей сумме населения. Это — потому, что пролетариат экономически господствует над центром и нервом всей хозяйственной системы капитализма, а также потому, что пролетариат, экономически и политически, выражает действительные интересы громадного большинства трудящихся при капитализме»²¹. Составляя $\frac{1}{5}$ населения страны, пролетариат России имел широкую опору среди полупролетарских слоев деревни и города. Дальнейший процесс пролетаризации деревни накануне Октябрьской революции создавал условия для союза пролетариата и беднейшего крестьянства.

Революционный потенциал рабочего класса во многом определяется силой промышленного пролетариата. Промышленные рабочие представляют собой ядро рабочего класса. Уровень развития рабочих остальных сфер народного хозяйства находится в прямой зависимости от их связи с индустриальным трудом. Поэтому очень часто при определении роли рабочего класса в обществе имеются в виду прежде всего промышленные рабочие.

В фабрично-заводской промышленности в 1917 г. было занято 3,6 млн. рабочих²². Это было меньше, чем в передовых капиталистических странах: Англия — 5 млн., Германия — 6 млн. Примерно такую же численность имел промышленный пролетариат Франции. Однако по ряду показателей как объективного так и субъективного характера пролетариат России оказался более подготовленным к социалистической революции. Сразу необходимо отметить, что в России в 1917 г. он был многочисленнее, чем в любой из предшествующих революций. Отраслевая структура промышленности России к моменту революции характеризовалась преобладанием ведущих отраслей: металлообработки и машиностроения. Число рабочих в этих отраслях значительно увеличилось в годы войны в связи с расширением военного производства. То же самое происходило и в таких отраслях, как металлургическая, химическая и некоторых других, связанных с рабо-

той на оборону. В текстильной промышленности, где до войны было занято большинство фабрично-заводских рабочих страны, расширения производства не было. Текстильная промышленность по характеру производства могла базироваться на использовании менее квалифицированной рабочей силы. В этой отрасли работало много женщин и подростков.

К числу широко распространенных по всей стране относились предприятия пищевой, деревообрабатывающей, кожевенной, швейной промышленности. В этих отраслях существовали наименее развитые производственно-технические формы, много было предприятий небольших, полукустарного типа. В пищевой промышленности, особенно в сахарной и маслодельной, было много сезонных предприятий. В связи с исполнением военных заказов в кожевенной и швейной промышленности в годы войны происходил рост концентрации производства, который большей частью был связан с разорением городских ремесленников и кустарей. В полиграфической промышленности, за исключением наиболее крупных государственных типографий, преобладали мелкие предприятия, расположенные в крупных городах.

В формировании социального облика рабочего класса большую роль играл их профессионально-квалификационный состав. В этом отношении ведущим профессиональным отрядом были металлисты, занятые не только в металлообработке и машиностроении, но и в других отраслях фабрично-заводской промышленности. Металлисты были наиболее квалифицированными, относительно лучше оплачиваемыми рабочими. Среди других профессиональных отрядов квалифицированных рабочих было меньше. Такие отрасли, как кожевенная, швейная, деревообрабатывающая, также имели большое число квалифицированных рабочих, однако их квалификация не была равна квалификации рабочих крупного производства и стояла по своему значению ближе к квалификации кустаря и ремесленника. Специфика полиграфического производства была связана с привлечением квалифицированных и образованных пролетариев, однако преобладание мелких предприятий наложило отпечаток на социальный облик печатников, на их обособленность от основной массы фабрично-заводских рабочих.

Сила промышленного пролетариата России в значительной мере определялась высоким уровнем его концентрации на крупных и крупнейших предприятиях. По уровню концентрации производства Россия была впереди даже самых развитых капиталистических стран. Если в США в 1914 г. на одно крупное пред-

²⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 67.

²¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 23.

²² Гапоненко Л. С. Указ. соч., с. 72.

приятие приходилось 1100 рабочих, в Германии — 900, то в России — 1400²³.

Процесс концентрации производства чрезвычайно усилился в годы войны. Если в 1913 г. на предприятиях с числом рабочих свыше 500 было занято 54% рабочих²⁴, то в 1917 г. — около $\frac{2}{3}$ всего рабочего класса²⁵, 60% рабочих были заняты всего на 6% предприятий²⁶. Таким образом, бóльшая часть промышленного пролетариата сосредоточивалась в 1917 г. на крупных предприятиях. Этот фактор определял высокую организованность рабочего класса, его сплоченность в классовых битвах. В. И. Ленин подчеркивал, что материальной и психологической базой пролетариата, материальной базой для развития пролетарского самосознания является только крупная промышленность²⁷. В объективных условиях крупного производства заложена способность рабочего класса к организованным действиям. Не удивительно поэтому, что наиболее крупные предприятия России, такие, как Путиловский, Патронный, Трубочный, Обуховский и другие заводы Петрограда, Сормовский, Коломенский, Александровский, Луганский, Харьковский и многие другие заводы страны были в 1917 г. настоящими бастионами пролетарской революции», «заводами-большевиками».

УДАРНЫЕ ОТРЯДЫ РЕВОЛЮЦИИ

Сила промышленного пролетариата определялась не только его концентрацией на крупных предприятиях, но и тем важным обстоятельством, что основные его кадры были сосредоточены в главных экономических и политических центрах страны. Пролетарская революция имела, по выражению В. И. Ленина, «могучий» ударный кулак «в столицах». В Петрограде и Москве сосредоточивалось 15% промышленных рабочих страны. Это был цвет пролетарской армии, закаленные в долгих годах упорной революционной борьбы кадры рабочего класса. В столицах, особенно в Петрограде, размещались крупнейшие предприятия наиболее развитых отраслей промышленности: машиностроительной и металлообрабатывающей, электротехнической, химической и др. Накануне революции в Петрограде было сосредоточено более 400 тыс. промышленных рабочих. Именно этот могучий отряд пролетариата выступил застрельщиком революции. В. И. Ленин указывал: «Столицы или вообще крупнейшие торгово-промышленные центры (у нас в России эти понятия совпадали, но они не всегда совпадают) в значительной степени решают политическую судьбу народа, — разумеется, при условии поддержки центров достаточными местными деревенскими силами, хотя бы это была не немедленная поддержка»²⁸.

Около трети рабочих России приходилось на центральные промышленные губернии. Главными отраслями промышленности здесь были текстильная, металлообработка и машиностроение. Наряду с Москвой в Центрально-промышленном районе были такие крупные промышленные центры, как Нижний Новгород, Тула, Тверь, Ярославль, Иваново-Вознесенск, Рыбинск. Преобладание текстильщиков в профессиональном составе этого отряда рабочего класса сказалось на квалификации рабочих. Текстильщики уступали металлстам по уровню квалификации, по своему материальному положению. Отношение металлстов к текстильщикам можно рассматривать как отношение передового слоя к широкой рабочей массе, которая идет за ним в момент решающих революционных битв и играет значительную роль в революционной борьбе пролетариата.

Около 15% рабочих было сосредоточено на Юге страны, где размещались основные центры металлургической и горнодобывающей промышленности. Для промышленности Юга была характерна высокая концентрация производства. Она возникла в России сравнительно поздно — в период капитализма. Туда в широких масштабах устремился иностранный капитал. Металлургические и машиностроительные заводы Юга были передовыми по своему производственно-техническому оснащению. На них работали выходцы из различных районов России, здесь закладывались основы пролетарской солидарности русских и украинских рабочих.

Вторым по значению районом горной и горнозаводской промышленности был Урал, где в 1917 г. было сосредоточено 10% рабочих. Урал был одним из старейших районов российской промышленности, сложившийся еще в эпоху крепостного права. В период капитализма заводы Урала уже были отсталыми по своему производственно-техническому типу. Будучи довольно крупными, они, однако, по уровню концентрации значительно уступали южным. Так, если на 22 металлургических заводах Юга в 1917 г. было занято 142,6 тыс. рабочих²⁹, то примерно такое же число рабочих в металлургии Урала приходилось на более чем 100 предприятий. При этом южные заводы производили примерно $\frac{2}{3}$ металла в стране³⁰. Почти все предприятия Урала входили в си-

²³ Вопросы истории народного хозяйства СССР. М., 1957, с. 393.

²⁴ «Труды ЦСУ», т. VII, вып. I. Статистический сборник за 1913—1917 гг., с. 37.

²⁵ Россия в первой мировой войне 1914—1918 гг. (в цифрах). М., 1925, с. 82—83.

²⁶ Гапоненко Л. С. Указ. соч., с. 91.

²⁷ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 401.

²⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 6—7.

²⁹ Гапоненко Л. С. Указ. соч., с. 111.

³⁰ «Металлпст», 1920, № 8—9, с. 4.

стему замкнутых горнозаводских округов. Много заводов располагалось в сельской местности. На них из поколения в поколение трудились местные рабочие. Почти все они имели собственные домики, огороды, многие занимались обработкой земельных участков. В первую очередь это касалось рабочих, занятых не в основном, а во вспомогательном производстве, где работа на земле служила важным элементом хозяйственной жизни горнозаводского округа (обеспечение заводов хлебом, продуктами, лесом, дровами, рабочим скотом, пастбищами и сенокосами). В силу этого рабочие Урала несколько отличались от своих братьев по классу в других районах страны. Следует принять во внимание высокую профессиональную квалификацию рабочих Урала, приобретенную за два века промышленного развития этого района.

Накануне и в годы войны под влиянием проникновения финансового капитала традиционный строй уральской промышленности стал разрушаться. Началось обновление производственной базы, увеличился уровень концентрации производства. На заводах возросло количество пришедших рабочих. Накануне революции сложились крупные промышленные центры: Екатеринбург, Челябинск, Нижний Тагил, Златоуст и другие, которые сыграли важную роль в победе пролетарской революции на Урале.

Весьма похоже было положение рабочих горнозаводской промышленности Казахстана, Сибири и Дальнего Востока. В Закавказье, где по уровню концентрации рабочих выделялся Бакинский район, сосредоточивший почти всю добычу нефти в стране, сформировался довольно многочисленный многонациональный отряд рабочего класса, сыгравший большую роль в победе социалистической революции в Закавказье.

РЕЗЕРВНАЯ АРМИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОЛЕТАРИАТА

Высокая географическая концентрация рабочего класса России, обеспечивавшая перевес сил в решающий момент и в решающем месте, явилась одним из решающих факторов победы революции. Вспомогательными отрядами революции выступили рабочие других районов страны. На некоторых территориях, где капиталистические отношения к моменту революции только начинали складываться, происходил начальный процесс формирования пролетариата. Это относилось прежде всего к таким национальным районам, как Кавказ, Средняя Азия, Казахстан. Но главной революционной силой, оказывавшей громадное влияние на общественную жизнь всех народов России, был русский промышленный пролетариат.

Эвакуация промышленных предприятий из западных районов страны в связи с военными действиями увеличивала численность

рабочих во внутренних районах России. Эвакуированные предприятия, как правило, принадлежали к наиболее развитым отраслям промышленности и сосредоточивали лучшие кадры рабочего класса. Рабочие этих предприятий были в авангарде революционной борьбы. Поэтому в победе революции сыграли важную роль рабочие — поляки, латыши и др.

К фабрично-заводскому пролетариату в России примыкали рабочие железных дорог, речники, портовые и судовые рабочие, работники предприятий связи, рассредоточенные по всей территории страны. Там, где кадры промышленного пролетариата в силу низкого уровня экономического развития были немногочисленны, эти рабочие выступали в авангарде революции.

Среди сельскохозяйственного пролетариата многие наемные рабочие одновременно были и крестьянами. Накануне империалистической войны в помещичьих и кулацких хозяйствах было занято около 4 млн. рабочих, и при этом в деревне оставалось еще свыше 30 млн. взрослых работников, создававших резервную армию пролетариата.

В 1917 г. в России было более 2 млн. военнопленных, работавших в горнодобывающей промышленности, на транспорте, в помещичьих и кулацких хозяйствах. Некоторые из военнопленных, близкие по своему положению к рабочему классу, приняли активное участие в борьбе российского пролетариата.

Много рабочих в России было занято в мелкой промышленности, на дому, в сфере обслуживания, в торговле. Многочисленный отряд представляли чернорабочие, поденщики, прислуга в учреждениях и организациях, домашняя прислуга. В этих областях труда была сосредоточена огромная армия малоквалифицированных, распыленных, частью сезонных рабочих. Это была наименее развитая часть пролетариата России. Зачастую эти категории наемных рабочих были переходными на пути превращения в подлинных пролетариев. Численность этих категорий вообще не поддается учету, но нет сомнения, что к моменту революции она была весьма значительной.

При рассмотрении социального облика рабочего класса не следует забывать о той категории рабочих, которая порождается условиями самого капиталистического производства, — о безработных. Несмотря на милитаризацию экономики, в России в годы войны существовала весьма значительная армия безработных. Их число увеличилось в 1917 г. вследствие антирабочей политики Временного правительства, пытавшегося путем локаутов, увольнений и безработицы задушить революционное движение рабочего класса. В октябре 1917 г. в России было более полумиллиона безработных³¹.

³¹ Гапоненко Л. С. Указ. соч., с. 226.

Сила пролетариата в значительной мере определяется соотношением городских и сельских рабочих, его структурой. В. И. Ленин писал, что «только определенный класс, именно городские и вообще фабрично-заводские, промышленные рабочие, в состоянии руководить всей массой трудящихся и эксплуатируемых в борьбе за свержение ига капитала, в ходе самого свержения, в борьбе за удержание и укрепление победы, в деле созидания нового, социалистического, общественного строя, во всей борьбе за полное уничтожение классов»³².

В процессе своего относительно быстрого развития промышленный капитализм в России вынужден был приспосабливаться к преобладанию в стране сельскохозяйственного населения. Миграция сельских жителей в города и пригороды была характерной чертой промышленного развития России. Многие фабрики и заводы строились в сельской местности, где деревня обеспечивала им дешевую рабочую силу. Особенно это было характерно для Промышленного центра. Многие предприятия размещались в сельской местности в силу условий производства, например предприятия горной, стеклофарфоровой и некоторых других отраслей промышленности. Вследствие этого в конце XIX в. в России около 60% рабочих находилось в сельской местности. Однако к моменту революции положение изменилось. Главную массу промышленного пролетариата составляли теперь городские рабочие. В городах сосредоточивались преимущественно предприятия металлообработки, машиностроения и других ведущих отраслей промышленности. Сосредоточение промышленных предприятий в крупных городах способствовало росту единства, организованности и классовой солидарности рабочих. Однако и в 1917 г. еще многие предприятия, особенно в Центре и на Урале, располагались в сельской местности. Они представляли собой своеобразные центры сельскохозяйственной округи, были очагами притяжения для пролетарского и полупролетарского сельского населения. Это способствовало установлению более тесных экономических и политических контактов громадных масс сельских жителей с промышленными пролетариями, но одновременно накладывало отпечаток и на социальный облик рабочих, более тесно связывая их с отсталой по сравнению с городом сельской средой.

К моменту революции многие бывшие сельские фабрично-заводские центры фактически превратились в города, далеко превосходя по своему значению официальные городские центры, которым они подчинялись в административном отношении, а такие города, как Екатеринбург, Челябинск, Иваново-Вознесенск, Луганск, Ростов-на-Дону и некоторые другие, в промышленном отношении обогнали центры губерний, в которых они располагались. Пролетариат этих промышленно развитых городов сыграл громадную роль в победе революции.

ИЗМЕНЕНИЯ В СОСТАВЕ РАБОЧИХ
НАКАНУНЕ РЕВОЛЮЦИИ

Одним из объективных факторов готовности пролетариата совершить социалистическую революцию является его качественный состав. Этому вопросу исследователи всегда уделяли пристальное внимание. Внимательному изучению подвергается вопрос о степени сохранности в рядах пролетариата к моменту революции его ядра, кадровых рабочих с довоенным стажем. В годы войны качественный состав рабочих на производстве ухудшился. Хотя точную цифру мобилизованных определить очень трудно, по приблизительным подсчетам мобилизации вырвали из производства около 400—500 тыс. промышленных рабочих³³. Мобилизации нередко подвергались наиболее революционные рабочие, участники стачек и демонстраций. Но сила рабочего класса от этого в целом не уменьшилась, а, напротив, возросла, так как мобилизованные рабочие способствовали революционизированию и разложению армии, составлявшей вооруженную опору царизма. Замещение мобилизованных вызвало рост рядов рабочего класса, который происходил также и в результате расширения военного производства. Как показывает анализ данных профессиональной переписи 1918 г., в первые годы войны в промышленности значительно увеличилось число женщин и подростков из рабочих семей, заменивших ушедших на фронт рабочих-мужчин. Ухудшение качественного состава рабочих было связано и с тем, что на фабрики и заводы приходили представители не только пролетарского населения, но и полупролетарских, мелкобуржуазных слоев, а в ряде случаев — члены семей буржуазии и интеллигенции, укрывавшиеся от мобилизации³⁴.

Однако, несмотря на значительную мобилизацию, по признанию большинства исследователей, на производстве в годы войны сохранялась большая часть довоенного состава рабочих кадров. Промышленные рабочие значительно меньше подвергались мобилизации, чем другие категории населения, так как промышленность была призвана обслуживать военные нужды. В стране, на предприятиях, полностью или частично работавших по военным заказам, было занято 2,2 млн. рабочих³⁵. В связи с отсрочками

³² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 14.

³³ Волобуев П. В. Пролетариат и буржуазия в 1917 году. М., 1964, с. 31.

³⁴ Здесь и далее приводятся некоторые данные, полученные в результате повторной обработки профессиональной переписи 1918 г. См. об этом подробнее в кн.: Дробизhev В. З., Соколов А. К., Устинов В. А. Рабочий класс Советской России в первый год пролетарской диктатуры. М., 1975, с. 110.

³⁵ Гапоненко Л. С. Указ. соч., с. 95.

призыва на этих предприятиях было сохранено большое число квалифицированных рабочих. По расчетам академика С. Г. Струмилина, квалификация рабочих-мужчин в петроградской промышленности за годы войны снизилась лишь незначительно³⁶. В целом из общего довоенного состава промышленных рабочих было изъято не более 20%³⁷.

После победы Февральской буржуазно-демократической революции на производстве под влиянием большевистской партии начался процесс улучшения качественного состава рабочего класса.

После Февраля на производство вернулась часть рабочих, отправленных на фронт за участие в революционном движении, возвратились также рабочие, находившиеся при прежнем режиме в тюрьмах, на каторге и в ссылке. Это способствовало росту удельного веса наиболее передовых пролетариев в промышленности накануне Октября.

Таким образом, к моменту революции большинство рабочих трудилось на производстве с довоенного времени. Костяк пролетариата составляли кадровые рабочие с 10-летним и более стажем, у которых за плечами был опыт революционных схваток 1905 г., опыт длительной и упорной стачечной борьбы накануне и в годы империалистической войны.

Труд в крупной промышленности, потомственная принадлежность к рабочей среде играли очень важную роль в формировании социального облика российского пролетариата. Длительная связь с производством была важнейшим условием становления постоянных кадров рабочего класса, усвоения ими пролетарского сознания. В зависимости от продолжительности пребывания на производстве в значительной мере находился и уровень квалификации рабочих.

В процессе промышленного развития страны деревня была основным поставщиком кадров рабочего класса. По данным профессиональной переписи 1918 г., уроженцы деревни составляли 79,1% рабочих Петрограда. В других районах страны их доля была еще выше. Но по мере роста рядов рабочего класса и усиления роли фабрично-заводской промышленности в экономической жизни страны роль города, как источника рабочей силы, постоянно возрастала.

Конечно, сама по себе потомственная принадлежность к рабочей среде еще не обязательно свидетельствовала о достижении рабочими определенного уровня пролетарского сознания. Здесь важнейшим фактором было само участие рабочих в фабрично-заводском производстве. И одним из главных условий этого усвоения — раннее вхождение в рабочую среду. В пролетариате России большинство составляли люди, имевшие за плечами многие годы пребывания на производстве, так как большинство из них вошли

в рабочую среду подростками. Даже сравнительно молодые рабочие имели продолжительный производственный стаж.

Ранний приход на производство играл не меньшую роль в становлении кадровых рабочих, чем преимущество фабрично-заводского труда, так как подростки и юноши быстрее усваивали пролетарскую психологию, чем люди со сложившимися жизненными представлениями, привычками, традициями. Поэтому выходцы из крестьянской среды, в раннем возрасте ушедшие на фабрики и заводы, быстро становились кадровыми рабочими. Не случайно в дореволюционной русской деревне ушедший в город подросток был, по крестьянским представлениям, для хозяйства «отрезанный ломоть», и, наоборот, взрослый человек должен был обязательно вернуться «к земле».

СВЯЗЬ С ЗЕМЛЕЙ

Связь рабочих России с землей, с крестьянскими земельными наделами является одним из важнейших вопросов при характеристике их социального облика. Во многих работах буржуазных и мелкобуржуазных авторов отрицалось наличие в России пролетариата, способного совершить социалистическую революцию. Искажая степень и прочность связи рабочего класса с землей, они указывали, что в России фактически нет пролетариата, а есть крестьяне, дополняющие свой доход заработком в промышленности, и, исходя из этого, пытались доказать отсутствие в стране социальной базы для революции. Активными проводниками подобной точки зрения были буржуазные ученые Шульце-Геверниц, Прокопович, Струве, меньшевики Бернштейн-Коган, Леонтьев, эсер Петрович и др. Наиболее полное воплощение эта точка зрения нашла в работе меньшевика Н. Суханова «К характеристике российского пролетариата»³⁸. Современные буржуазные советологи, развивая данный тезис, лишь повторяют зады кадетско-меньшевистской историографии.

Изучение материалов профессиональной переписи 1918 г. показало, что подавляющее большинство рабочих фабрично-заводской промышленности России к моменту революции не имело никаких связей с землей (66% в районе проведения переписи). Кроме того, значительная часть рабочих (почти 10%), указавших на связь с землей, экономически никак от земли не зависела.

³⁶ Струмилин С. Г. Проблемы экономики труда. М., 1957, с. 492.

³⁷ Шкаратан О. И. Проблемы социальной структуры рабочего класса СССР. М., 1970, с. 213.

³⁸ «Современник», 1913, № 4.

Внимательный анализ данных профессиональной переписи о рабочих, связанных с землей (около четверти их общего числа), показал, что под этой связью подразумевалось сложное переплетение не только хозяйственных, но и семейных, родственных, общинных и других отношений, что было следствием деревенского происхождения большинства рабочих. Ранний их приход на производство определил быстрый отрыв от земледельческих занятий. Поэтому число людей, постоянно уходивших с производства на полевые работы, было совсем незначительным. Оно несколько увеличилось в 1917 г. в связи с ухудшением продовольственного положения в городах.

Совместить труд в промышленности и земледелие рабочие могли только в условиях сезонного производства. В фабрично-заводской промышленности такое совмещение было не возможно. Только на мелких предприятиях сельской местности имелись сезонные рабочие, сохранявшие связи с землей. В остальных случаях фабрики и заводы прочно привязывали к себе рабочего и обратное его превращение в крестьянина было не возможно.

Меньше всего пролетариев, участвовавших в обработке земельных наделов, было в крупнейшем промышленном центре страны — Петрограде. Здесь 83% рабочих не имели никаких связей с землей, 7% фактически не поддерживали связей с землей и только 10% сохранили эти связи³⁹. Однако можно сказать, что эти связи с землей были по существу лишь показателями путей формирования промышленных кадров Петрограда — наибольшую часть связанных с землей составляли рабочие моложе 20 лет, т. е. совсем молодые люди, лишь недавно вошедшие в состав рабочего класса.

Пролетарии Москвы имели более тесную связь с деревней, чем питерские рабочие.

В Москве рабочих, не имевших никаких связей с землей, было 67,5%; 13,7% не поддерживали с землей связей и 18,8% указали на наличие связи с землей⁴⁰.

Связь с землей в первую очередь сохранилась у рабочих промышленных предприятий Центрально-промышленного района, расположенных в небольших городах и в сельской местности. Так, в Ярославле рабочих, не имевших связей с землей, было 82,5%, не поддерживавших с ней никаких связей — 12,5%, участвующих в обработке земли — 5%. В уездных и заштатных городах Ярославской губернии соответствующие цифры были 86,6; 6,1; 7%, в сельской местности — 70,5; 8,6; 20,9%⁴¹. Еще большая связь рабочих с землей была отмечена в других губерниях России, и особенно в промышленно неразвитых. Более прочной связью с землей была у горнорабочих Юга и Урала, и значительно меньшей — у рабочих, занятых в развитых отраслях производства: металлургии, металлообработке и машиностроении. Наиболее зна-

чительными были эти связи у рабочих, занятых вне сферы промышленного производства, — у строителей, сельскохозяйственного пролетариата, чернорабочих, поденщиков. Не следует, однако, забывать, что чаще всего фактически разрушенное крестьянское хозяйство создавало только видимость связи с землей.

Одним из показателей больших или меньших связей с деревней было местонахождение семей рабочих. Еще в конце XIX в. у многих пролетариев семьи жили в деревне. Положение резко изменилось к моменту революции. По данным переписи 1918 г., 75% рабочих жили вместе с семьей и только у 10% семьи жили в деревне ⁴².

Таким образом, большинство рабочих вообще не имело связей с землей, а у многих связь с деревней чаще всего не означала их участия в обработке земли. Особенности России по сравнению с другими странами в этом плане сильно преувеличиваются буржуазными и мелкобуржуазными авторами. Связь с деревней была специфической чертой российского пролетариата лишь постольку, поскольку ему приходилось пополняться за счет сельских жителей. Причем связь с деревней не столько ослабляла, сколько увеличивала масштабы революционного движения в стране. Рабочие пели в деревню большевистские идеи, оказывали влияние на многомиллионные массы крестьянства.

МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И КУЛЬТУРНЫЙ УРОВЕНЬ РАБОЧИХ

Одним из факторов, обусловивших высокий накал революционной борьбы рабочего класса, было его крайне тяжелое материальное положение. Пролетариат России подвергался неслыханной эксплуатации. В среднем российский рабочий получал в 4 раза меньше, чем, например, американский. Низкие заработки, самый длинный рабочий день, отвратительные условия и плохая организация труда, произвол со стороны администрации были обычными явлениями на предприятиях дореволюционной России.

В годы первой мировой войны положение рабочих на производстве еще более ухудшилось. В условиях милитаризации экономики предприниматели всячески стремились за счет сверхурочных удлинить и без того длинный рабочий день. В результате роста цен происходило снижение реальной заработной платы. В годы войны на фабриках и заводах увеличилось число женщин,

³⁹ Дробизhev В. З., Соколов А. К., Устинов В. А. Указ. соч., с. 97.

⁴⁰ «Труды ЦСУ», т. XXVI, вып. 1—2, М., 1926, вып. 2, с. 118—119.

⁴¹ Дробизhev В. З., Соколов А. К., Устинов В. А. Указ. соч., с. 115.

⁴² «Труды ЦСУ», т. XXVI, вып. 1—2, вып. 2, с. 106—107.

стариков, подростков, заработка которых были намного меньше, чем у взрослых рабочих.

Бедственное положение пролетариата усугублялось плохими жилищными условиями. Большинство городских рабочих ютилось по углам, каморкам, живя подчас совершенно в антисанитарных условиях. Среди рабочих были широко распространены различные болезни. Смертность была в 2—3 раза выше, чем среди других категорий городского населения. Плохие условия труда часто вели к травмам, увечьям. Органы охраны труда и страхования на производстве были слабыми и незначительными. Почти полностью отсутствовали профсоюзы и другие рабочие организации.

После Февраля в условиях труда на заводах и фабриках существенных изменений не произошло. Правда, революционная активность масс сделала невозможными прежние произвол и жестокость хозяев и администрации. Фактически была упразднена система штрафов. В упорной борьбе с фабрикантами и заводчиками рабочие явочным порядком вводили на предприятиях 8-часовой рабочий день. Возникшие после Февраля многочисленные профсоюзные и другие рабочие организации вели неустанную борьбу за улучшение условий труда и жизни пролетариата.

Но положение рабочего класса в 1917 г. продолжало катастрофически ухудшаться. Реальная заработная плата в результате роста цен, прямых и косвенных налогов, недостатка продовольствия и товаров первой необходимости, безудержной спекуляции, резко упала по сравнению с довоенной. Положение рабочих ухудшилось не только из-за дороговизны и разрухи, но и вследствие контрреволюционной антирабочей политики Временного правительства и буржуазии. Завоеванный после Февраля 8-часовой рабочий день капиталисты пытались всячески игнорировать. Остановкой предприятий, локаутами и массовыми увольнениями, угрозами безработицы и голода буржуазия пыталась подавить нарастающее революционное движение. Выступая на Всероссийском торгово-промышленном съезде 3 августа 1917 г., известный фабрикант Рябушинский говорил: «Нужна костлявая рука голода и народной нищеты, чтобы она схватила за горло революцию»⁴³.

Антинародная, контрреволюционная сущность политики буржуазии становилась все очевиднее. Все отчетливей широкие слои рабочих осознавали необходимость революции и взятия власти, чтобы коренным образом изменить свое положение.

Необычайно тяжелое материальное положение пролетариата России нередко использовалось буржуазными теоретиками в качестве доказательства их тезиса о стихийности, неорганизованности выступления народных масс в 1917 г., которое якобы было вызвано только невыносимыми условиями жизни. При этом замалчивается тот очевидный факт, что рабочий класс России к

моменту революции прошел замечательную школу экономической и политической борьбы, был сплочен вокруг большевистской партии и возглавлял революционное движение народных масс.

Низкий образовательный и культурный уровень рабочих России также служит буржуазным и мелкобуржуазным авторам аргументом в системе доказательств о слабости пролетариата, его неподготовленности к социалистической революции. Действительно, в результате общей культурной отсталости России, а также вследствие социальной политики царизма рабочие России имели низкий уровень грамотности и образования. По данным профессиональной переписи 1918 г. рабочие, имевшие законченное начальное образование, составляли в разных местах среди мужчин 35—40%, среди женщин — от 10 до 20%. Около четверти рабочих-мужчин были неграмотными, среди работниц доля неграмотных была больше половины их общего числа. Общая же доля неграмотных среди рабочих России составляла 37,1%.

Однако цифры, характеризующие грамотность, еще не дают всесторонней оценки степени политического и культурного развития людей. За спиной рабочих России был опыт двух революций. Во главе революционного движения стояла большевистская партия, вооруженная теорией научного коммунизма.

Ожидать повышения уровня грамотности и только после этого брать власть, как советовали рабочим меньшевики и эсеры, означало бы на практике отказаться от революции, отодвинуть ее свершение в далекое будущее. В. И. Ленин по этому поводу писал: «Если для создания социализма требуется определенный уровень культуры... то почему нам нельзя начать сначала с завоевания революционным путем предпосылок для этого определенного уровня, а *потом* уже, на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя двинуться догонять другие народы»⁴⁴.

Опыт осуществления культурной революции в СССР, превращение нашей страны в страну сплошной грамотности, с высоким уровнем образования и культуры всех трудящихся полностью подтвердил правоту ленинского положения.

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-КВАЛИФИКАЦИОННЫЕ РАЗЛИЧИЯ

Как и в любой капиталистической стране, пролетариат России накануне революции был социально неоднороден. «Капитализм не был бы капитализмом,— указывал В. И. Ленин,— если бы

⁴³ Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции, ч. I. М., 1967, с. 201.

⁴⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 381.

«чистый» пролетариат не был окружен массой чрезвычайно пестрых переходных типов от пролетария к полупролетарию (тому, кто наполовину снискивает себе средства к жизни продажей рабочей силы), от полупролетария к мелкому крестьянину (и мелкому ремесленнику, кустарю, хозяйчику вообще), от мелкого крестьянина к среднему и т. д.; если бы внутри самого пролетариата не было делений на более и менее развитые слои, делений земляческих, профессиональных, иногда религиозных и т. п. А из всего этого необходимость — и безусловная необходимость для авангарда пролетариата, для его сознательной части, для коммунистической партии прибегать к лавированию, соглашательству, компромиссам с разными группами пролетариев, с разными партиями рабочих и мелких хозяйчиков вытекает с абсолютной необходимостью»⁴⁵.

Сложность и переплетение социально-экономических укладов и социальной структуры России породили и сложную внутреннюю дифференциацию пролетариата. Отдельные слои внутри рабочего класса различались по характеру труда, по уровню материального положения, по уровню образования и культуры, по степени и прочности связи с промышленностью, по отношению к непролетарским классам и слоям населения, по уровню организованности и степени усвоения ими пролетарской психологии и классового самосознания, по уровню общественно-политической активности. Однако различия эти не были столь существенными. Близость по перечисленным показателям определяла высокую социальную однородность пролетариата в целом.

К наиболее развитой части пролетариата относились квалифицированные рабочие крупных предприятий передовых в техническом отношении отраслей производства. Несмотря на ухудшение квалификационного состава рабочих в промышленности в годы войны, доля квалифицированных рабочих на производстве оставалась весьма значительной. Квалификация обеспечивала несколько более высокий уровень заработной платы и материального положения этих пролетариев. Преобладающим профессиональным отрядом в этой группе были металлисты. Не случайно В. И. Ленин высоко оценивал металлистов. «Известно,— писал он,— что металлисты — самые развитые и передовые рабочие не только в Питере, но и во всей России,— не только в России, но и во всем мире»⁴⁶. В другом месте он отмечал: «Металлисты являются наилучше оплачиваемыми, наиболее сознательными, наиболее культурными пролетариями»⁴⁷. Поэтому В. И. Ленин относил металлистов к авангарду, передовым слоям пролетариата. К металлистам примыкали и наиболее квалифицированные представители других профессиональных отрядов. Численность передовых рабочих изменялась в зависимости от районов и центров, в зависимости от отраслей и предприятий. В металлообработке и

машинностроении их было значительно больше, чем, например, в текстильной промышленности. В многоотраслевых фабрично-заводских центрах больше, чем в сельской местности. Эти рабочие составляли политически наиболее развитый слой рабочего класса. Более высоким был уровень их образования и культуры. Так, по данным профессиональной переписи 1918 г., в Петрограде среди квалифицированных рабочих крупных предприятий 54,7% имели образование в пределах не ниже начального. Для данной группы была характерна также более высокая тяга к самообразованию. Около 10% квалифицированных рабочих сами приобщились к образованию и культуре.

Передовые в производственном и культурном отношении рабочие не составляли большинства в пролетарской массе. Однако их влияние и роль в значительной степени превосходили их численность. По своим социально-психологическим и общественно-политическим признакам они были олицетворением всего того лучшего, что представлял собой рабочий класс России в 1917 г. Уровень классового сознания передовых рабочих находился в зависимости от их положения в производстве, от длительности их связи с крупной промышленностью, с фабрично-заводским трудом.

В этих условиях происходило становление личности рабочего. Передовым пролетариям были свойственны революционная стойкость, решительность, смелость, самоотверженность, чувство солидарности и товарищеской взаимопомощи, способность к организации и организованным действиям, дисциплинированность, коллективизм, готовность бороться до конца, отсутствие инстинкта и чувства собственности. Эти качества являлись важнейшим фактором гегемонии пролетариата в революции, делали его руководителем всех трудящихся в борьбе за освобождение. Передовые рабочие составляли основу Коммунистической партии, всех организаций рабочего класса. Это был авангард класса, который вел за собой миллионные массы пролетариев. В. И. Ленин указывал, что «в критические минуты жизни народов бывало не раз, что даже немногочисленные передовые отряды передовых классов увлекали за собой всех, зажигали огнем революционного энтузиазма массы, совершали величайшие исторические подвиги»⁴⁸.

Бождь пролетариата не раз отмечал, что империализм имеет тенденцию к выделению особого привилегированного слоя — рабочей аристократии за счет подкупа части рабочего класса. Рабочая аристократия объединяла меньшинство обученных, хоро-

⁴⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 58—59.

⁴⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 100.

⁴⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 314.

⁴⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 361.

по оплачиваемых рабочих⁴⁹. К политическим чертам этого слоя относятся оппортунизм, нежелание революционных преобразований, стремление к соглашательству с буржуазией. Рабочая аристократия является также проводником буржуазного влияния в среде пролетариата.

Слой рабочей аристократии в России был очень слаб, и это определило здесь более высокую по сравнению с другими странами социальную однородность пролетариата. «Мы видим в России,— писал В. И. Ленин,— целый ряд оттенков оппортунизма и реформизма среди интеллигенции, мелкой буржуазии и т. д. Но он — в ничтожном меньшинстве среди политически активных слоев рабочих»⁵⁰.

К рабочей аристократии в России можно было отнести лишь весьма немногочисленные категории рабочих. К ней принадлежала часть рабочих-печатников, рабочие некоторых редких для России производств: парфюмерного, ювелирного и т. д., отдельные рабочие-металлисты, занятые на предприятиях, работавших по специальным военным заказам, в том числе рабочие-иностранцы, имевшие очень высокие заработки, некоторые категории железнодорожных рабочих и служащих. В количественном отношении все эти категории, составлявшие рабочую аристократию, были очень невелики и включали не более 4% пролетариата⁵¹. Это было намного меньше, чем в таких странах, как Англия, США, Германия.

Буржуазные и мелкобуржуазные авторы рассматривали рабочую аристократию России в качестве ведущего слоя пролетариата, называя ее «рабочей гвардией». Однако попытки представить рабочую аристократию в качестве авангарда российского пролетариата были поистине смехотворны. Рабочая аристократия России, занятая главным образом в мелком производстве, обособленная от широких слоев рабочих в экономическом, политическом и духовном отношении, оторванная от их интересов, не имела никакого влияния на массы. Буржуазия в годы войны и особенно после свержения царизма пыталась путем подкупа части рабочих увеличить рабочую аристократию, чтобы усилить свою опору в среде пролетариата, однако доля этого слоя к моменту революции существенно не возросла.

К рабочей аристократии примыкали укрывавшиеся на фабриках и заводах от мобилизации выходцы из эксплуататорских классов, случайно и на короткий срок превратившиеся в рабочих. Выбитые войной из привычной колеи, они были особенно непопулярны в среде подлинных пролетариев.

Слабость социальной базы оппортунизма в рядах рабочего класса обусловила его высокий революционный потенциал по сравнению с пролетариатом других капиталистических стран. Подлинный авангард пролетариата России был всеми своими

корнями связан с крупной промышленностью и в ответственной период развития революции пользовался исключительной поддержкой широких слоев рабочих.

К этим широким слоям принадлежала основная масса пролетариата России. Это были, как правило, средние по своему экономическому положению профессионально обученные рабочие, занятые во всех отраслях крупной промышленности. По квалификации, по своему материальному положению они уступали передовым слоям. К ним принадлежали профессиональные отряды текстильщиков, химиков, писчебумажников, кожевников, швейщиков, обувщиков, пищевиков, табачников, стеклофарфоровщиков, минеральщиков, деревообделочников и т. д.

Наименее развитую часть пролетариата составляли неквалифицированные, не имеющие специальностей, хуже оплачиваемые рабочие, чернорабочие, поденщики. На границе этих слоев находились переходные группы от пролетариев к полупролетариям, полурбочим-полукрестьянам и т. д.

Эта часть в наибольшей степени была подвержена мелкобуржуазному влиянию, колебаниям, шатаниям, чувству растерянности, неуверенности, уныния и страха. В то же время рабочие, принадлежавшие к наименее развитым слоям, были наиболее податливы на революционную фразу, склонны к анархическим настроениям. Здесь было больше несознательных элементов. На существование отсталых слоев рабочих указывал В. И. Ленин. Он определял их как «арьергард класса» и относил к ним неквалифицированных, хуже оплачиваемых рабочих⁵². Низшие слои рабочего класса выросли в годы войны за счет выходцев из непролетарских слоев, деклассированных элементов города и деревни и т. д., но они составляли лишь незначительную часть класса.

Организованность рабочего класса является одним из важнейших факторов осуществления его гегемонии в революции. Труд в крупной промышленности, производственная дисциплина способствуют формированию лучших психологических качеств революционного пролетариата, в том числе и его организованности. Организованность пролетариата реализуется в революционной практике, в создании революционных организаций трудящихся и рабочего класса.

⁴⁹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 122.

⁵⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 331.

⁵¹ Нетесин Ю. Н. К вопросу о социально-экономических корнях и особенностях рабочей аристократии в России.— В кн.: Большевицкая печать и рабочий класс России в годы революционного подъема 1910—1914. М., 1965, с. 209.

⁵² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 8, с. 246.

РАБОЧИЕ-КОММУНИСТЫ И СОВЕТЫ

Одним из факторов высокой организованности рабочих России было наличие боевого испытанного авангарда — партии рабочего класса, партии большевиков. Тесно связанная с крупнейшими промышленными центрами, партия впитала в себя весь цвет пролетариата России. Не случайно В. И. Ленин нередко упоминал авангард рабочего класса и партию как синонимы. «Партия,— писал он,— сознательный, передовой слой класса, его авангард»⁵³.

Особенно быстрый рост рядов большевистской партии шел в период от Февраля к Октябрю, когда в нее вступили десятки тысяч наиболее активных, наиболее сознательных рабочих. Партийные организации возникли во многих городах и промышленных центрах. На заводах и фабриках повсеместно создавались партийные ячейки, а на крупных предприятиях они возникали даже в цехах и отделах. Коммунисты работали в Советах, в профсоюзах, в фабрично-заводских комитетах, в органах рабочего контроля и других рабочих организациях. К Октябрю большевистская партия насчитывала 350 тыс. членов, 56% из них составляли рабочие⁵⁴.

Как известно, в условиях царизма пролетариат был совершенно лишен политических прав. В годы войны были распущены профсоюзы, отсутствовали другие рабочие организации. В бурные дни Февраля с особой силой проявилось революционное творчество масс. Пролетариат сразу же приступил к организации Советов, фабрично-заводских комитетов, профсоюзов, рабочей милиции, рабочих клубов и культурно-просветительных обществ.

В марте 1917 г. в 393 городах и населенных пунктах возникло более 500 Советов, в том числе 242 Совета рабочих депутатов. Более чем в 90 городах и населенных пунктах были созданы единые Советы рабочих и солдатских депутатов⁵⁵, где пролетариат был также цементирующей силой. Большевики стремились привлекать в Советы депутатов от сельскохозяйственных рабочих, а затем и от всей бедноты. Советы представляли собой органы новой, революционной, власти. К сожалению, часть рабочих депутатов в Советах, опьяненная успехом Февральской революции, оказалась в плену мелкобуржуазных соглашательских иллюзий и поддерживала Временное правительство. Но по мере развития революции и усиления влияния большевиков в Советах, они все больше отходили от соглашателей. К Октябрю большинство Советов стали большевистскими.

ПРОФСОЮЗЫ И ДРУГИЕ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОЧЕГО КЛАССА

В борьбе за воплощение в жизнь большевистских лозунгов партия отводила важную роль профессиональным союзам — массовым организациям трудящихся, право на создание которых российский пролетариат завоевал в революции 1905—1907 гг.

В отличие от Западной Европы профсоюзы в России возникли на такой стадии развития капиталистического общества, когда пролетариат имел революционную марксистскую партию, наиболее последовательно выражавшую общеклассовые интересы и революционные цели рабочего класса. Поэтому с самого момента создания профсоюзов большевики повели упорную борьбу с буржуазными и мелкобуржуазными партиями за руководство профессиональным движением. Настоящими опорными пунктами большевистской партии стали крупные индустриальные профсоюзы. Мелкобуржуазные партии имели влияние в основном в неиндустриальных и мелких профессиональных объединениях.

Систематические разгромы, которым подверглись профсоюзы после подавления первой русской революции, привели к тому, что их легальная деятельность почти прекратилась. В годы первой мировой войны уцелевшие профсоюзы были взяты под «особое наблюдение» царских властей. В 1916 г. действовало 100 профсоюзов, к февралю 1917 г. их оставалось только 20. В Петрограде профсоюзы были закрыты до окончания войны. В Москве и других городах они формально могли существовать открыто, но это не ограждало профсоюзных работников от полицейских преследований. Поэтому легальное положение сохраняли союзы, далекие от политической борьбы, — объединения служащих печатных заведений, фармацевтов, фельдшеров и акушеров, дворников и т. п.

Многие профессиональные организации были вынуждены уйти в подполье и, сохраняя связь с партией большевиков, продолжали работу на предприятиях в условиях конспирации. В Петрограде большевики направляли деятельность нелегальных профсоюзов металлистов, трамвайщиков, текстильщиков, рабочих типографий, литографий и переплетных, булочников и кондитеров, деревообделочников, строительных рабочих. На нелегальном положении находилось возглавляемое большевиками Московское центральное бюро профсоюзов.

⁵³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 34.

⁵⁴ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 3, кн. 1, М., 1967, с. 243—244.

⁵⁵ Минц И. И. История Великого Октября, т. I, с. 913—914.

В столичных и других возглавляемых большевиками профессиональных союзах велась агитация против империалистической войны, рабочие призывались к бойкоту военно-промышленных комитетов. Через легальные и нелегальные профсоюзы партия укрепляла связи с различными слоями трудящихся, руководила растущим пролетарским движением.

Победа Февральской революции создала условия для быстрого роста профсоюзов как массовых легальных организаций пролетариата. В марте — апреле 1917 г. только в Петрограде и Москве было создано 130 профсоюзных организаций, а всего по стране — около 2 тыс. профсоюзов. К середине года в стране насчитывалось 1,5 млн. членов профсоюзов. К октябрю 1917 г. профсоюзные организации объединяли уже 3 млн. рабочих и служащих⁵⁶. Профсоюзы строились по производственному принципу и стояли на позициях классовой борьбы. Большевики имели преобладающее влияние в крупнейших профессиональных союзах: металлистов, текстильщиков, горнорабочих, кожевников и рабочих других профессий.

С помощью профсоюзов партия привлекала широкие массы трудящихся к выступлениям против политики Временного правительства и поддерживающих его соглашателей. Наивысшего накала деятельность профессиональных союзов достигла в дни подготовки и проведения Октябрьского вооруженного восстания. Представители этих организаций пролетариата входили во все руководящие органы по проведению вооруженного восстания, добывали и хранили оружие, организовывали отряды Красной гвардии, поддерживали связь с солдатами, осуществляли мероприятия, намеченные ВРК. Роль профессиональных союзов в победе пролетарской революции очень велика. Без них было бы невозможно ни завоевать, ни удержать диктатуру пролетариата.

В ходе Февральской революции на предприятиях промышленности и транспорта наряду с профсоюзами повсеместно начали создаваться фабрично-заводские комитеты (ФЗК), которые охватывали всю рабочую массу. С помощью ФЗК рабочий класс все активнее вторгался в область производства. ФЗК рассматривали вопросы по найму и увольнению рабочих, занимались введением на предприятиях органов рабочего контроля за деятельностью предпринимателей и администрации, занимались вопросами охраны предприятий, обеспечения их сырьем и топливом, вопросами финансирования, распределения продукции и оплаты труда, культурно-просветительской деятельностью, устройством быта рабочих. Фабзавкомы стали органами по борьбе с хозяйственной разрухой, с голодом и грозящей стране катастрофой, вызванными войной и хозяйничаньем капиталистов. В фабрично-заводских комитетах с самого начала руководящее положение заняли большевики. При попытках капиталистов сломить сопротивление

рабочих путем саботажа, локаутов, остановки предприятий, фабрично-заводские комитеты полностью брали управление предприятиями в свои руки. ФЗК в период революции были действенной силой, они явились важной школой подготовки хозяйственных руководителей из среды рабочего класса.

К октябрю 1917 г. рабочий класс России фактически имел также свою вооруженную силу в лице отрядов Красной гвардии. Общая численность отрядов Красной гвардии накануне Октября составляла 75 тыс. вооруженных рабочих⁵⁷, а в ходе восстания и свержения власти буржуазии ее ряды выросли до 200 тыс.⁵⁸

В Советы, фабзавкомы, в отряды Красной гвардии пролетариат России выделял своих лучших представителей. Материалы профессиональной переписи 1918 г. показывают, что среди них преобладали наиболее квалифицированные рабочие с большим стажем, имевшие наиболее высокий среди рабочих уровень образования и культуры. Так, в Петрограде среди этой группы передовых рабочих квалифицированные составляли 65,2%, тогда как среди всей массы они составляли только 34,3%. Рабочие со стажем свыше 10 лет среди пролетарского актива составляли 68%, среди остальных рабочих — 44%. Лиц, имевших образование не ниже законченного начального, среди передовых рабочих было 66%, тогда как среди всей рабочей массы — только 41,6%.

К работе в революционных организациях, к решению хозяйственных задач пролетариат стремился привлекать и лучших представителей инженерно-технической интеллигенции, включая наиболее достойных ее представителей в возникающие на предприятиях органы рабочего контроля, в фабрично-заводские комитеты и другие организации.

С особой тщательностью подбирались из среды рабочего класса кандидаты в Красную гвардию и рабочую милицию, причем нередко непосредственными организаторами и командирами Красной гвардии были передовые рабочие.

По данным В. И. Старцева, изучавшего состав вступающих в Красную гвардию в 1917 году, рабочие составляли 95,9% красногвардейцев. Среди них металлистов было 74,6%, членов РСДРП(б) — 42,7%. Почти на три четверти Красная гвардия состояла из рабочих с довоенным стажем. Это были также люди наиболее активного боеспособного возраста — лица не старше 40 лет составляли среди красногвардейцев 95%⁵⁹.

⁵⁶ Профсоюзы СССР. Документы и материалы, т. 2, с. 788.

⁵⁷ Минц И. И. История Великого Октября, т. 2, с. 985.

⁵⁸ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 3, кн. 1, с. 264.

⁵⁹ Старцев В. И. Очерки по истории петроградской Красной гвардии и рабочей милиции. М.—Л., 1965, с. 255—268.

ГЕГЕМОН БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

В отличие от стран Запада борьба рабочих в России развивалась в условиях, когда в стране не были еще решены задачи буржуазно-демократической революции. «Российский пролетариат,— указывал академик С. Г. Струмилин,— воспитывался в революционной борьбе методами горячего действия»⁶⁰.

По мере развития в стране революционного процесса можно проследить этапы роста классового сознания рабочего класса и его отдельных отрядов. Можно видеть, как постепенно идеи передовых слоев рабочего класса овладевают массами. Уже в ходе Февральской революции проявились высокая организованность и сознательность рабочего класса, его способность руководить другими классами и слоями населения. Застрельщиками революции выступили рабочие крупнейших заводов Петрограда: Путиловского, Русско-Балтийского, «Парвнайнена», «Айваза», «Нового Лесснера» и др. Их забастовку поддержали 224 предприятия. Забастовка переросла во всеобщую стачку⁶¹. 26 февраля всеобщая стачка рабочих стала перерастать в вооруженное восстание. На сторону восставших рабочих перешли революционные солдаты и матросы. В Февральской революции в Петрограде приняли участие 880 заводов и фабрик. Почти 900 тыс. рабочих и служащих революционной столицы прекратили работу⁶². Передовые рабочие поднимали на восстание все новые группы рабочих и солдат. Это обеспечило быструю победу революции, свалившую царскую монархию.

Борьба рабочего класса за свое освобождение особенно обострилась после свержения царизма. Многогранность революционного процесса породила множество факторов экономического, политического, социально-психологического свойства, повлиявших на социальный облик рабочего класса в целом, оказавших на пролетариат революционизирующее воздействие. «За время революции,— писал В. И. Ленин,— миллионы и десятки миллионов людей учатся за каждую неделю большему, чем в год обычной сонной жизни»⁶³.

В 1917 г., в период между двумя революциями, можно было видеть, как постепенно к активной политической жизни и борьбе приобщаются все более широкие слои рабочих и в первую очередь промышленный пролетариат. Активная деятельность партии большевиков в самой гуще пролетарских масс способствовала стремительному росту политического сознания рабочего класса. В громадной степени обогатились формы революционной борьбы. Они уже проявлялись не только в стачечном движении, но и в политических демонстрациях, митингах и даже в виде вооруженных столкновений. Они проявлялись в профсоюзном и коопера-

тивном движении, в деятельности пролетарских культурно-просветительских организаций, в ожесточенной идейной борьбе. В сложной ситуации между двумя революциями стачки, даже если они возникали на основе экономических требований, приобретали политическое звучание. В условиях разрухи и голода, в обстановке широко применявшихся капиталистами увольнений рабочих, локаутов, они становились средством четко организованной, обдуманной не только экономической, но и политической борьбы. В стачках участвовали уже не отдельные предприятия, а целые профсоюзы. Дальнейшая организация и укрепление Советов, профсоюзов, фабзавкомов, органов рабочего контроля подготовили пролетариат организационно и психологически к захвату государственной власти.

В результате быстрого переворота в революцию были втянуты многомиллионные непролетарские массы. Упоение победой, охватившее многих политически незрелых участников февральских событий, притупило на время осознание классовых противоречий. Часть рабочих подпала под влияние мелкобуржуазной идеологии, выразителями которой были соглашательские партии, и выступила в поддержку образованного в ходе революции буржуазного Временного правительства, тогда как реальная власть находилась в руках возникающих повсеместно Советов. В результате в стране сложилось двоевластие. В период двоевластия часть рабочего класса оказалась под влиянием идей революционного оборончества, выступала за продолжение войны под флагом защиты завоеваний революции, не замечая опасностей внутренней контрреволюции. Одной из причин распространения соглашательских идей было ухудшение качественного состава рабочего класса на производстве в годы войны, наличие на предприятиях выходцев из буржуазной среды. Мобилизации и аресты вырвали из рядов пролетариата часть революционно настроенных кадровых рабочих. Но и в этот период наиболее передовая часть рабочего класса не поддавалась угару революционного оборончества, вела неустанную борьбу за полную передачу власти в руки Советов.

По мере роста революционной активности передовых слоев рабочего класса, по мере освобождения масс от иллюзий революционного оборончества, сознание рабочего класса все более определяется интересами его передовых слоев, необходимостью установления пролетарской диктатуры, в экономической программе которой можно было найти удовлетворение самых насущных потребностей трудящихся масс.

⁶⁰ Материалы по статистике труда, вып. 8. М., 1920, с. II.

⁶¹ Минц И. И. Указ. соч., т. I, с. 500.

⁶² Гапоненко Л. С. Указ. соч., с. 145.

⁶³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 55.

Громадный скачок в революционном воспитании масс произошел в период так называемых трех кризисов.

Апрельский кризис 1917 г. разразился в обстановке борьбы за мирную передачу власти Советам. В антивоенной апрельской демонстрации в Петрограде участвовало около 100 тыс. рабочих и солдат. Тогда масса мелкой буржуазии колебнулась в сторону революционных рабочих, но затем снова пошла за эсерами и меньшевиками, проповедовавшими соглашение с буржуазией. В период кризиса произошло известное вымывание средних слоев и ускорение процесса создания пролетарской армии. Вхождение соглашателей во Временное правительство позволило обмануть массы и на время выйти из кризиса, но устранить его причины не удалось. В этот период буржуазия еще могла опираться на остальные слои рабочих.

Июньская демонстрация, охватившая свыше 500 тыс. участников, показала возросшую организованность рабочего класса. Во время демонстрации стояли все заводы и фабрики Петрограда. Демонстрация проходила в обстановке нарастания революционности масс, выступавших против политики буржуазного Временного правительства, за передачу власти Советам. Она показала, что большинство пролетариата уже поддерживает большевиков.

Это особенно подтвердила демонстрация 3—4 июля, в которой также приняло участие более полумиллиона человек. Однако хотя рабочий класс в основном шел в событиях 3—4 июля за большевиками, но в среде крестьянских и солдатских масс еще сильны были оборонческие настроения.

Касаясь существа трех кризисов, В. И. Ленин писал: «Объективное положение таково: громадное большинство населения страны мелкобуржуазно по своему жизненному положению и еще более по своим идеям. Но в стране царит крупный капитал, через банки и через синдикаты в первую голову. В стране есть городской пролетариат, достаточно развитый, чтобы идти своим путем, но еще не способный привлечь сразу на свою сторону большинство полупролетариев. Из этого основного, классового, факта вытекает неизбежность таких кризисов, как три кризиса»⁶⁴.

КУРСОМ НА ОКТЯБРЬ

Конец двоевластия и победа контрреволюции в результате событий 3—4 июля вызвали разочарование масс в партиях эсеров и меньшевиков. Стала явной контрреволюционная сущность политики буржуазии. За несколько месяцев своего хозяйничанья буржуазия разорила народное хозяйство страны, крайне обострила противоречия между трудом и капиталом, поставила Россию на

грань неминуемой катастрофы. Только взятие власти в руки пролетариата могло приостановить развал промышленного производства, к которому его привела буржуазия. Это все отчетливее понимали передовые рабочие. Рабочий класс встал на путь активного вторжения в сферу управления промышленным производством. В период после июльских событий фабрично-заводские комитеты начали захватывать многие ключевые позиции на производстве, в широких масштабах переходили к организации органов рабочего контроля. Своими действиями рабочий класс сорвал замыслы буржуазии, разгромил политическое выступление контрреволюции в период корниловского мятежа. Попытки капиталистов сломить наступление революции голодом и безработицей встретили упорное и организованное сопротивление рабочих.

О росте революционных настроений рабочего класса говорят и количественные показатели. В августе 1917 г., в период борьбы с корниловщиной, бастовало около 800 тыс. рабочих, в сентябре — 1,1 млн., в октябре — 1,2 млн. Большинство забастовок проходило под политическими лозунгами. Наиболее организованно выступали рабочие ведущих промышленных центров страны: Петрограда и Москвы, Донбасса, Харькова, Баку, Одессы, Киева, Иваново-Вознесенска, Ярославля, Казани и др.⁶⁵

Накануне Октября быстрыми темпами шла большевизация Советов. Все большим доверием масс пользовались передовые рабочие-большевики, все меньше оставалось в Советах представителей соглашательских партий. Изменилась структура самих Советов. Повсеместно были созданы исполнительные органы, ревкомы, штабы по формированию Красной гвардии. При Петроградском Совете возник боевой орган вооруженного восстания Военно-революционный комитет (ВРК). Происходило объединение Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, что свидетельствовало о сближении пролетарских и крестьянских масс. Выдвинутый партией лозунг «Вся власть Советам!» мобилизовывал массы на вооруженную борьбу.

Таким образом, политическое сознание рабочих и других представителей трудящихся классов существенным образом изменилось. Пройдя школу революционных схваток от Февраля к Октябрю, массы сумели преодолеть мелкобуржуазные иллюзии и встали под знамена передовых слоев рабочего класса. Рабочий класс показал выдержку и революционную сознательность на всех этапах подготовки пролетарской революции. К Октябрю сложился боевой союз рабочего класса и беднейшего крестьянства, ко-

⁶⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 432.

⁶⁵ Гапоненко Л. С. Указ. соч., с. 426, 436.

торый явился основой победы революции. В поддержку пролетариата высказалась и широкая масса угнетенных наций, для освобождения которых равным счетом ничего не сделало буржуазное Временное правительство.

Осенью 1917 г. обстановка в стране накалилась до крайности. «Кризис назрел,— писал В. И. Ленин.— Все будущее русской революции поставлено на карту. Вся честь партии большевиков стоит под вопросом. Все будущее международной рабочей революции за социализм поставлено на карту.

Кризис назрел...»⁶⁶

ЗАВОЕВАНИЕ ВЛАСТИ

24 октября 1917 г. Временное правительство предприняло попытку разгромить силы революции. Юнкера совершили налет на редакцию «Рабочего пути», велась подготовка к нападению на Смольный, где размещались Центральный Комитет партии большевиков и Военно-революционный комитет.

Вооруженная борьба за власть началась. Красногвардейские отряды питерских рабочих двинулись с окраин к Смольному — боевому штабу революции. Рабочие захватили ряд правительственных учреждений, вокзалы, почту, телеграф, мосты через Неву. В 10 часов утра 25 октября Военно-революционный комитет обратился к гражданам России: «Временное правительство низложено. Государственная власть перешла в руки органа Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов — Военно-революционного комитета, стоящего во главе петроградского пролетариата и гарнизона.

Дело, за которое борется народ: немедленное предложение демократического мира, отмена помещичьей собственности на землю, рабочий контроль над производством, создание Советского правительства, это дело обеспечено.

Да здравствует революция рабочих, солдат и крестьян!»⁶⁷

В ночь с 25 на 26 октября пала последняя цитадель буржуазного Временного правительства — Зимний дворец.

II Всероссийский съезд Советов образовал первое рабоче-крестьянское правительство во главе с В. И. Лениным. К власти пришел пролетариат, самый революционный класс современного общества. Теперь перед российским пролетариатом стояли гигантские по своей сложности задачи — удержать завоеванное, научиться управлять страной, построить в России новое, неизвестное в истории социалистическое общество без частной собственности, без эксплуатации.

⁶⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 280.

⁶⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 1.

РАБОЧИЙ КЛАСС — СТРОИТЕЛЬ ГОСУДАРСТВА ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА

Ведущая роль рабочего класса как определяющей силы общественного развития находит свое ярчайшее проявление в создании им собственной государственности. Пролетарское государство представляет собой самую широкую и всеобъемлющую централизованную организацию сил трудящихся, с помощью которой рабочий класс решает важнейшие задачи по преобразованию различных сторон общественной жизни на началах социализма и коммунизма.

В ИНТЕРЕСАХ ГРОМАДНОГО БОЛЬШИНСТВА

Устанавливая свою диктатуру на период перехода от капитализма к социализму, рабочий класс был далек от мысли создать для себя какие-либо преимущества по сравнению с другими слоями тружеников. В силу своего объективного положения в общественном производстве только пролетариат «выражает действительные интересы громадного большинства трудящихся»¹ и способен осуществить, как подчеркивал В. И. Ленин, представительство всей массы трудящегося населения². «...Только определенный класс,— писал В. И. Ленин, поясняя понятие диктатуры пролетариата,— именно городские и вообще фабрично-заводские, промышленные рабочие, в состоянии руководить всей массой трудящихся и эксплуатируемых в борьбе за свержение ига капитала, в ходе самого свержения, в борьбе за удержание и укрепление победы, в деле созидания нового, социалистического общественного строя, во всей борьбе за полное уничтожение классов»³.

Одной из первоочередных задач, с которой сталкивается пролетариат сразу же после завоевания власти, является подавление сопротивления свергнутых эксплуататоров. Будучи побежденными,

эксплуататорские классы не ликвидируются сразу — более или менее длительное время они остаются и после победы пролетарской революции. Для предотвращения реставрации старых порядков со стороны побежденных, но не уничтоженных (в смысле устранения самих основ существования) эксплуататорских классов пролетариату необходима организованная и централизованная сила в виде государственной власти, располагающей вооруженной силой и соответствующими карательными органами. Они необходимы также и для пресечения реставрационных попыток буржуазии из-за рубежа. Крепкая пролетарская власть необходима рабочим для успешного ведения борьбы против классового противника во всех ее возможных проявлениях. «Диктатура пролетариата, — писал В. И. Ленин, — есть классовая борьба победившего и взявшего в свои руки политическую власть пролетариата против побежденной, но не уничтоженной, не исчезнувшей, не переставшей оказывать сопротивление, против усилившей свое сопротивление буржуазии» ⁴.

Важной задачей рабочего класса является установление прочного союза с непролетарскими массами трудящихся во имя совместной борьбы за избавление от эксплуатации. «Диктатура пролетариата есть особая форма классового союза между пролетариатом, авангардом трудящихся, и многочисленными непролетарскими слоями трудящихся (мелкая буржуазия, мелкие хозяйчики, крестьянство, интеллигенция и т. д.), или большинством их, союза против капитала, союза в целях полного свержения капитала, полного подавления сопротивления буржуазии и попыток реставрации с ее стороны...» ⁵

Союз рабочего класса с крестьянством и другими непролетарскими слоями трудящихся необходим не только ради упрочения власти рабочего класса. Классовая борьба пролетариата против буржуазии неразрывно связана с осуществлением организационных и воспитательных задач в отношении всех трудящихся. Только в результате союза рабочего класса и непролетарских слоев населения «в целях окончательного создания и упрочения социализма» ⁶ становится выполнимой, как говорил В. И. Ленин, «историческая задача пролетариата», заключающаяся в том, чтобы «переваривать, переучивать, перевоспитывать все элементы старого общества, которое оно оставляет ему в наследство в виде выходцев из мелкой буржуазии» ⁷.

Одной из самых трудных задач, которые решает пролетариат после завоевания власти, является создание нового экономического строя. В ходе его осуществления ликвидируются старые и создаются новые производственные отношения, уничтожается частная собственность, обобществляются основные средства производства, налаживается чрезвычайно сложная и тонкая сеть «новых организационных отношений, охватывающих планомер-

ное производство и распределение продуктов, необходимых для существования десятков миллионов людей»⁸.

Важнейшим орудием, позволяющим успешно реализовать всю сумму многочисленных и разнообразных задач, стоящих перед победившим рабочим классом, является государственная власть. «Диктатура пролетариата,— писал В. И. Ленин,— есть классовая борьба пролетариата при помощи такого орудия, как государственная власть...»⁹

СИСТЕМА ПРОЛЕТАРСКОЙ ДИКТАТУРЫ

Пролетарскому государству В. И. Ленин отводил особое место в структуре диктатуры рабочего класса. Последняя как политическая организация общества представляет собой систему государственных и негосударственных учреждений и организаций, охватывающих все стороны жизни общества и всей своей мощью подавляющих любые контрреволюционные, антисоциалистические организации и объединения, враждебные рабочему классу и всем трудящимся. Политическая организация диктатуры пролетариата, писал В. И. Ленин, «в общем и целом, формально не коммунистический, гибкий и сравнительно широкий, весьма могучий, пролетарский аппарат, посредством которого партия связана тесно с *классом* и с *массой* и посредством которого, при руководстве партии, осуществляется *диктатура класса*»¹⁰.

Решающая роль в системе диктатуры пролетариата принадлежит Коммунистической партии, представляющей собой организованный, сознательный авангард класса, олицетворяющий в своей практической и теоретической деятельности «гигантски смелый, исторически великий, полный беззаветного энтузиазма почин и размах действительно революционного класса»¹¹. Как высшая форма организации рабочего класса, партия выступает руководящей силой его диктатуры. «...Диктатура пролетариата,— указывал В. И. Ленин,— невозможна иначе, как через Коммунистическую партию»¹².

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 23.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 230—231.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 14.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 377.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 19, с. 107.

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 171.

⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 18.

¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 31.

¹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 406.

¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 42.

Место «между коммунистической партией и государственной властью»¹³ в системе диктатуры пролетариата В. И. Ленин отводил профсоюзам. Накануне Октябрьской революции профсоюзы вместе с фабзавкомаами располагали значительным числом лиц с опытом организационной и хозяйственной деятельности. Поэтому наряду с партией они стали одним из источников, из которого Советская власть черпала необходимые кадры. «Роль профессиональных союзов в строительстве нового аппарата оказалась громадной»¹⁴, — отмечал В. И. Ленин.

В условиях пролетарской диктатуры профсоюзы почти поголовно охватывают рабочий класс по производственной линии. «Отсюда, — указывал В. И. Ленин, — особо важная их роль и задача в осуществлении диктатуры пролетариата»¹⁵. Они стали настоящим фундаментом, на который партия опирается в своей работе. «И, не имея такого фундамента, как профсоюзы, — говорил В. И. Ленин, — нельзя осуществлять диктатуру, нельзя выполнять государственные функции»¹⁶.

Самой массовой организацией трудящихся являются Советы. Они объединяют массы трудящихся города и деревни без различия профессий по всей территории страны. Как представительные организации государственной власти Советы являются наилучшей формой осуществления союза рабочего класса и крестьянства и руководящей роли рабочего класса по отношению ко всем слоям трудящихся. Советы связывают по государственной линии партию со всей массой трудящихся. «Диктатуру, — указывал В. И. Ленин, — осуществляет организованный в Советы пролетариат, которым руководит коммунистическая партия большевиков...»¹⁷

В систему диктатуры рабочего класса входят и все другие общественные организации (в том числе и партии, если они сохраняются), выражающие специфические интересы различных групп трудящихся (молодежные, женские организации, кооперация и пр.). Диктатура пролетариата, таким образом, представляет собой политическую организацию общества, которая включает в себя Коммунистическую партию как руководящее ядро класса, Советское социалистическое государство как главное орудие строительства социалистического общества, профсоюзы и другие организации трудящихся.

Пролетарское государство играет важнейшую роль в осуществлении диктатуры класса. Не случайно поэтому, уже в первые часы социалистической революции В. И. Ленин, выступая на экстренном заседании Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, поставил задачу: «В России мы сейчас должны заняться постройкой пролетарского социалистического государства»¹⁸. На первый план при этом выдвигалось образование нового органа власти, базирующегося на принципиально иной клас-

совой основе, чем свергнутое Временное правительство. «Прежде всего, — говорил В. И. Ленин, оценивая победу Октябрьского вооруженного восстания, — значение этого переворота состоит в том, что у нас будет Советское правительство, наш собственный орган власти, без какого бы то ни было участия буржуазии. Угнетенные массы сами создадут власть. В корне будет разбит старый государственный аппарат и будет создан новый аппарат управления в лице советских организаций»¹⁹.

КТО БУДЕТ УПРАВЛЯТЬ?

Образование правительства на II Всероссийском съезде Советов 26 октября 1917 г. положило начало созданию пролетарского государственного аппарата — задачи, без сомнения, очень трудной, требующей напряжения всех творческих сил рабочего класса и его партии. В. И. Ленин относил ее к числу «самых *серьезных*, самых *трудных* задач, стоящих перед победоносным пролетариатом»²⁰, однако он непоколебимо верил, что героический рабочий класс России справится с этой нелегкой проблемой.

Политические противники пролетариата были уверены в обратном. По их мнению, российский рабочий класс был якобы совершенно не подготовлен к решению сложнейших задач государственного руководства. Так, представители правого крыла контрреволюции, кадеты, считали, например, что приход большевиков к власти неминуемо обернется их поражением. Они полагали даже, что «лучшим способом на долгие годы освободиться от большевизма, низвергнуть его было бы вручение его вождям судеб страны»²¹.

Господствовавшие классы не допускали даже мысли о том, что трудящиеся способны создать и привести в движение собственный государственный аппарат, и считали, что управление государством всегда было и будет привилегией избранных, уделом некоей элиты общества (иначе: представителей господствующих, «образованных» классов). На страницах черносотенной газеты «Новое время» накануне Октябрьского восстания появились строчки, полные высокомерного злорадства и глумления над трудящимися. «Допустим на минуту, что большевики побе-

¹³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 388.

¹⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 134.

¹⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 388.

¹⁶ Там же, с. 204.

¹⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 30.

¹⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 3.

¹⁹ Там же, с. 2.

²⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 302.

²¹ «Речь», 1917, 16 сентября.

дят,— снисходила до «невероятного предположения» газета.— Кто будет управлять нами тогда? Может быть, повара, эти знатоки котлет и бифштексов? Или пожарные? Конюхи, кочегары? Или, может быть, няньки побегут на заседание Государственного совета в промежутки между стиркой пеленок? Кто же? Кто эти государственные деятели? Может быть, слесари будут заботиться о театрах, водопроводчики — о дипломатии, столяры — о почте и телеграфе? Будет ли это? Нет. Возможно ли это? На такой сумасшедший вопрос большевикам властно ответит история»²².

История ответила на этот вопрос иначе, чем предполагали российские буржуа и помещики. Она же отвела особое место и для приведенных строк из «Нового времени». На страницах истории эти строки остались свидетельством глупейшей близорукости и одним из первых образцов несбыточных пророчеств, которыми буржуазия обильно уснащала пути строительства нового мира под руководством рабочего класса.

Рядом со строками из черносотенной газеты уместно поместить слова «теоретика» К. Каутского, который с ученнейшим видом прорицал по сути то же самое. Уже после свершения социалистической революции, в 1920 г., он писал, что «трудящийся пролетарий сегодняшнего дня не обладает ни средствами, ни досугом для того, чтобы превзойти стоявшие до сих пор над ним классы по уровню общего образования или специальных знаний, относящихся к области... государственного управления»²³.

Подобные «теоретические обоснования» были особенно по душе русским меньшевикам и эсерам, которые, по странности судьбы, объявляя себя последовательными демократами, почему-то совершенно не верили в самую возможность власти трудящихся. На десятый день после начала работы первого в России рабоче-крестьянского правительства меньшевистская «Новая жизнь», злопыхательствуя, писала: «...Ведь кроме солдат и пушек у большевиков нет пока ничего. Без государственного механизма, без аппарата власти вся деятельность нового правительства похожа на машину без приводных ремней, вертеться — вертится, но работы не производит»²⁴. Само собой разумеется, меньшевики были далеки от мысли, что рабочему классу удастся создать слаженный государственный механизм. История довольно скоро дала убедительный ответ и этим «демократам».

ОТВЕТ ИСТОРИИ

Задача гигантской сложности, вставшая перед победившим в Октябрьском вооруженном восстании пролетариатом России по созданию своего государства, была успешно решена в кратчайшие исторические сроки. Всего за 10 недель — от 25 октября

1917 г. до краха Учредительного собрания в начале января 1918 г. — на месте старой буржуазно-помещичьей государственной машины угнетения трудящихся, снесенной Октябрьской революцией, был создан «советский тип государства, гигантский шаг вперед после 1793 и 1871 годов»²⁵, явившийся величайшим историческим изобретением российского пролетариата.

Подводя первые итоги строительства Советского государства, В. И. Ленин отметил 18 января 1918 г. на III Всероссийском съезде Советов: «Можно сказать с неоспоримым основанием, что третий съезд Советов открыл новую эпоху всемирной истории... Этот съезд, закрепивший организацию новой государственной власти, созданной Октябрьской революцией, наметил вехи грядущего социалистического строительства для всего мира, для трудящихся всех стран»²⁶.

К лету 1918 г. Советское государство значительно упрочилось. Великие завоевания, одержанные российским пролетариатом во всех областях политической, экономической и культурной жизни страны, нашли свое выражение в едином основном законе — Конституции РСФСР, придавшей необходимую стройность и единообразие всей системе органов Советской власти. Конституция законодательно закрепила завоевания Октябрьской революции — диктатуру пролетариата в форме Советов, союз рабочего класса и трудового крестьянства под руководством пролетариата, переход основных средств производства в народную собственность, равноправие национальностей, основные свободы и права трудящихся, проявивших невиданный энтузиазм и самоотверженность в строительстве новых форм жизни. В. И. Ленин, подчеркивая массовое революционное творчество рабочих и крестьян в строительстве своего государства, отмечал 5 июля 1918 г., обращаясь к делегатам V Всероссийского съезда Советов: «Если теперь этому съезду нами может быть предложена Советская конституция, то лишь потому, что Советы во всех концах страны созданы и испытаны, потому, что вы ее создали, вы во всех концах страны испытывали; только через полгода после Октябрьской революции, почти через год после Первого Всероссийского съезда Советов, мы могли записать то, что уже существует на практике»²⁷.

К этому же времени в основном оформилась такая черта совет-

²² «Новое время», 1917, 24 октября.

²³ Цит. по: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 3, кн. I. М., 1967, с. 433.

²⁴ «Новая жизнь», 1917, 4 (17) ноября.

²⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 102.

²⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 286.

²⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 499.

ской демократии, как однопартийность. Эта особенность советской политической системы сложилась исторически, в силу банкротства иных политических партий, их дискредитации в глазах народных масс.

СЛАГАЕМЫЕ УСПЕХА

Создание и укрепление в России в невиданно короткие сроки принципиально нового типа государства было возможно благодаря тому, что за десятилетия революционной борьбы российского пролетариата, предшествовавшие Октябрьскому вооруженному восстанию, творчеством широких масс рабочего класса и его авангарда были созданы все необходимые для этого предпосылки. Накануне Октябрьской революции в России существовала разветвленная система организаций классового сопротивления пролетариата и его союзников диктатуре буржуазии — большевистская партия, Советы и другие общественные организации, руководимые большевиками или находящиеся под их влиянием. В этих организациях массы трудящихся приобретали опыт участия в делах общества. Огромное значение имело то, что российский рабочий класс был вооружен теорией строительства пролетарского государства, в которой был гениально обобщен весь опыт революционной борьбы мирового пролетариата. Это придавало российскому рабочему классу несокрушимую силу, поддерживало и развивало его революционный энтузиазм, дух новаторства и творчества, позволяло уверенно решать встающие перед ним практические задачи. «Опыт революции» оказался возможным благодаря тому, что вопрос о том, как его «проделывать»²⁸, был в основном разработан гениальным Лениным еще в дооктябрьский период.

Особенно важным было обобщение опыта деятельности Советов, рожденных революционным творчеством российского рабочего класса. Подобно тому, как в результате изучения К. Марком событий революции 1871 г. во Франции был сделан вывод о том, что Парижская коммуна — это первый исторический опыт диктатуры пролетариата, обобщение опыта русских революций позволило В. И. Ленину увидеть в республике Советов новую форму диктатуры пролетариата.

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что Советы как политическая форма советской государственности, были созданы рабочим классом уже в ходе первой русской революции 1905—1907 гг. «Эти органы создавались исключительно *революционными* слоями населения, они создавались вне всяких законов и норм, всецело революционным путем, как продукт самобытного народного творчества, как проявление самодеятельности народа»²⁹. Несмотря на всю их зачаточность, стихийность, неоформ-

ленность, это были «именно органы власти», «зародыши нового, народного... правительства. По своему социально-политическому характеру это была, в зачатке, диктатура революционных элементов народа...»³⁰ Разносторонняя деятельность Советов в первой русской революции убедительно свидетельствовала, что они уже тогда из органов революционной власти начали перерастать в органы государственной власти³¹ и только в связи с поражением революции Советы не утвердились во всероссийском масштабе.

Продолжая разрабатывать вопрос об отношении пролетарских партий к государству, В. И. Ленин доказал, что в эпоху империализма слом эксплуататорского государства приобретает характер общей закономерности, становится неперенным условием социалистической революции во всех ее формах, и пришел к выводу о том, что в условиях России Советы явятся реальной формой государственной организации. Это видно из ответов, которые бы, по Ленину, дали идеологи различных классов на вопрос о том, чем же заменить разрушенный старый государственный аппарат: «Ничем, говорят анархисты (α). Бюрократией и военной кастой, говорит (и делает) буржуазия (β). Союзом, организацией вооруженных рабочих («Советами рабочих депутатов»!), говорит марксизм (γ)»³².

Формулируя кратко изменения, которые должны произойти при замене старой государственной машины новыми органами власти, В. И. Ленин писал: «Можно, пожалуй, кратко, драстически (метко, сильно действующе, выразительно.— Авт.) выразить все дело так: замена старой («готовой») государственной машины и парламентов *Советами рабочих депутатов* и их доверенными лицами. В этом суть!! А нерабочее население? Кто не работает, тот не должен есть (а не то, что государством управлять)!!»³³.

НЕ ПАРЛАМЕНТСКАЯ РЕСПУБЛИКА, А РЕСПУБЛИКА СОВЕТОВ

После победы Февральской революции в России, намечая план борьбы за переход от буржуазно-демократической к социалистической революции, В. И. Ленин в «Апрельских тезисах» пришел к выводу о том, что Советы представляют собой новый, высший

²⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 120.

²⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 317.

³⁰ Там же.

³¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 322.

³² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 154—155.

³³ Там же, с. 230—231.

по сравнению с парламентской демократической республикой тип политической диктатуры пролетариата. «Не парламентская республика,— писал В. И. Ленин,— возвращение к ней от С.Р.Д. было бы шагом назад,— а республика Советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов по всей стране, снизу доверху»³⁴. Выдвинутый большевиками лозунг «Вся власть Советам!» предполагал создание Советского правительства уже в период мирного развития революции.

Незадолго до Октябрьского вооруженного восстания в работе «Удержат ли большевики государственную власть?» В. И. Ленин необыкновенно ярко охарактеризовал сущность, отличительные особенности Советов как принципиально нового государственно-го аппарата и его преимущества перед буржуазным парламентаризмом.

«Советы,— писал В. И. Ленин,— суть новый государственный аппарат, дающий, во-первых, вооруженную силу рабочих и крестьян, причем эта сила не оторвана от народа, как сила старой постоянной армии, а теснейшим образом с ним связана; в военном отношении эта сила несравненно более могучая, чем прежние; в революционном отношении она незаменима ничем другим. Во-вторых, этот аппарат дает связь с массами, с большинством народа настолько тесную, неразрывную, легко проверяемую и возобновляемую, что ничего подобного в прежнем государственном аппарате нет и в помине. В-третьих, этот аппарат в силу выборности и сменяемости его состава по воле народа, без бюрократических формальностей, является гораздо более демократическим, чем прежние аппараты. В-четвертых, он дает крепкую связь с самыми различными профессиями, облегчая тем различные реформы самого глубокого характера без бюрократии. В-пятых, он дает форму организации авангарда, т. е. самой сознательной, самой энергичной, передовой части *угнетенных* классов, рабочих и крестьян, являясь таким образом аппаратом, посредством которого авангард угнетенных классов может поднимать, воспитать, обучать и вести за собой *всю гигантскую массу* этих классов, до сих пор стоявшую совершенно вне политической жизни, вне истории. В-шестых, он дает возможность соединять выгоды парламентаризма с выгодами непосредственной и прямой демократии, т. е. соединять в лице выборных представителей народа и законодательную функцию и *исполнение законов*. По сравнению с буржуазным парламентаризмом это такой шаг вперед в развитии демократии, который имеет всемирно-историческое значение»³⁵.

Таковы были позиции большевиков по важнейшим вопросам государственного устройства. Они были диаметрально противоположны позициям меньшевиков и эсеров, которых вполне устраивала буржуазная демократия и ее государственные формы. После

Февральской революции мелкобуржуазные партии, так же как и буржуазия, считали, что все задачи революции достигнуты. «...Им нужна,— писал В. И. Ленин,— республика «парламентарная», то есть чтобы демократизм ограничивался демократическими выборами, правом посылать в парламент людей, которые — по меткому и глубоко верному замечанию Маркса — народ *представляют* и народ *подавляют*»³⁶.

В трудах В. И. Ленина ярко обнажена историческая ограниченность буржуазного парламентаризма, который, несмотря на внешний демократизм, оставался и остается по своей сущности формой диктатуры буржуазии. При такой «демократии» трудящиеся массы, хотя и участвуют в выборах депутатов в представительные учреждения, практически лишены какого-либо влияния на них: депутаты независимы от избирателя, досрочно отозвать депутата избиратели не имеют права. Буржуазия и ее партии, располагая большинством в парламентах, формируют правительства, стоящие на страже интересов господствующих классов. «Посмотрите на любую парламентскую страну,— писал В. И. Ленин в работе «Государство и революция»,— ...настоящую «государственную» работу делают за кулисами и выполняют департаменты, канцелярии, штабы. В парламентах только болтают со специальной целью надувать «простонародье»»³⁷.

В отличие от буржуазного парламентаризма, при котором органы власти оторваны от народа, Советы, соединяющие в деятельности избранных в них представителей народа и законодательную, и исполнительную власть, дают возможность трудящимся непосредственно участвовать в управлении государством.

Деятельность Советов в революционной России имела огромнейшее значение для победы Великой Октябрьской социалистической революции. «Если бы,— говорил В. И. Ленин на VII экстренном съезде РКП(б) (март 1918 г.) в политическом отчете ЦК партии,— народное творчество русской революции, прошедшее через великий опыт 1905 года, не создало Советов еще в феврале 1917 года, то ни в каком случае они не могли бы взять власть в Октябре, так как успех зависел только от наличности уже готовых организационных форм движения, охватившего миллионы. Этой готовой формой явились Советы, и потому в политической области нас ждали те блестящие успехи, то сплошное триумфальное шествие, которое мы пережили, ибо новая форма политической власти была наготове и нам оставалось только несколькими декретами превратить власть Советов из

³⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 115.

³⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 304—305.

³⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 287—288.

³⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 46.

того эмбрионального состояния, в котором она находилась в первые месяцы революции, в форму законно признанную, утвердившуюся в Российском государстве, — в Российскую Советскую Республику»³⁸.

РОЖДЕНИЕ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

II Всероссийский съезд Советов законодательно закрепил победу вооруженного восстания, объявил о ликвидации старого аппарата управления и о создании новой государственной системы. Решения съезда определили, что верховным органом власти в стране являются Всероссийские съезды Советов. Избираемый съездом Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов (ВЦИК) был наделен правами высшего законодательного, распорядительного и контролирующего органа на периоды между съездами Советов. Вместе с большевиками во ВЦИК были избраны представители левых эсеров, социал-демократов-интернационалистов, максималистов, украинских социалистов, принимавших участие в работе съезда. Меньшевики и правые эсеры во ВЦИК избраны не были: выступив против революции, они покинули съезд. Однако они не были лишены представительства в Советах и таким образом сохраняли возможность участия в работе съездов Советов и ВЦИК.

Высшим органом текущего государственного управления, проводившим внутреннюю и внешнюю политику Советского государства, стал избранный на съезде Совет Народных Комиссаров (СНК). СНК формировался как коллегия председателей (народных комиссаров), стоявших во главе комиссий (народных комиссариатов), проводивших политику нового государства в отдельных областях политической, экономической и социальной жизни. Народными комиссарами первого Советского правительства стали 14 представителей большевистской партии. Председателем СНК по воле съезда стал вождь социалистической революции В. И. Ленин.

Съезд избрал правительство из одних большевиков, поскольку наиболее крупные из мелкобуржуазных партий (правые эсеры, меньшевики) выступили против диктатуры пролетариата, не признали правомочности II Всероссийского съезда и ушли с него, отказавшись таким образом от участия в организации Советской власти. Левые эсеры, посчитавшие, что им удастся примирить большевиков с покинувшими съезд правыми эсерами и меньшевиками и добиться в последующем изменения самих основ формирования новых органов власти, решили не входить в правительство, избираемое на съезде.

Избрание однопартийного правительства не означало, что большевики специально стремились отстранить от власти все

другие политические партии. Напротив, исходя из необходимости союза рабочего класса с другими слоями трудящихся, пролетариат и его партия не отказывались от включения в состав органов власти членов мелкобуржуазных партий, представленных в Советах. В написанном В. И. Лениным и опубликованном 7 ноября 1917 г. обращении ЦК большевистской партии говорилось: «Мы были согласны и *остаемся согласны* разделить власть с меньшинством Советов, при условии лояльного, честного обязательства этого меньшинства подчиняться большинству и проводить программу, одобренную всем Всероссийским Вторым съездом Советов и состоящую в постепенных, но твердых и неуклонных шагах к социализму»³⁹. Таким образом, участие представителей других политических партий в правительстве было обусловлено непременным признанием завоеваний Октябрьской социалистической революции и Советской власти как государственной формы диктатуры пролетариата. Такая программа, выработанная II Всероссийским съездом Советов, была основой для сотрудничества большевиков с другими партиями и в дальнейшем. Отношение последних к этой программе сыграло решающую роль в постепенном складывании однопартийной политической системы диктатуры пролетариата в нашей стране.

Укрепление политической системы диктатуры пролетариата шло после Октябрьского вооруженного восстания рука об руку с укреплением ее важнейшего звена — Советского государства. Идя по этому пути, рабочий класс и его партия должны были отбить в бескровных политических боях многочисленные попытки врагов диктатуры пролетариата подменить Советскую республику буржуазной парламентской республикой, или иными другими путями лишить рабочий класс и его партию руководящей роли в обществе. В то же время необходимо было всемерно укрепить Советы — объединить различные типы Советов в единый комплекс власти, завершить оформление государственного аппарата и наладить его нормальную повседневную работу. Эти задачи решались одновременно с ходом установления Советской власти по стране и подавлением открытых вооруженных выступлений контрреволюции.

Противники диктатуры пролетариата, отказавшись от честного сотрудничества с большевиками во имя социализма, не могли ничего противопоставить партии рабочего класса в борьбе за массы трудящихся.

Эсеры и меньшевики нередко обвиняли большевиков в установлении «диктатуры партии». Отвергая подобные обвинения и как бы предвидя, что разного рода реформисты и ревизионисты и

³⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 6.

³⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 76.

Партийный состав Всероссийских съездов Советов и ВЦИК *

	Съезды Советов, делегаты				
	I	II	III	IV	V
Всего	1090	859	1587	1246	1409
Из них заявило о партийности	777	649	1037	1204	1122
В том числе:					
большевики	105	390	646**	795	745
левые эсеры	285	98	281**	284	352
правые эсеры и эсеры центра		62	41**	29	1
эсеры-максималисты	—	—	19	24	14
меньшевики	248	72	24	21	—
социал-демократы-интернационалисты	32	14	18	11	4
социал-демократы-объединенцы	10	6	—	6	—
представители других партий	97	7	8	17	6

* История Советского государства и права, кн.1. М., 1968, с. 120, 123.

** Вместе с сочувствующими.

впредь будут постоянно выступать с такими измышлениями, В. И. Ленин писал: «...все разговоры о том, «сверху» и ли «снизу», диктатура вождей и ли диктатура массы и т. п., не могут не казаться смешным ребяческим вздором, чем-то вроде спора о том, полезнее ли человеку левая нога или правая рука»⁴⁰.

Поскольку хорошо известно, что борьба партий является наиболее оформленным выражением борьбы классов, то вопрос о соотношении роли класса и его партии необходимо ставить в совершенно иной плоскости. Дело не в том, обладают или не обладают особой политической силой в отдельности партия и класс, от имени которого эта партия выступает на исторической арене, а в том, что бессмысленно отрывать партию от класса, если партия действительно является авангардом класса (т. е. частью единого целого) и руководствуется в своей политике неизменно коренными интересами класса. Доказать же, что партия советского рабочего класса в своей политике проводила или проводит особую линию, не зависимую от интересов породившего ее класса, ни эсерам и меньшевикам в дни Октябрьской революции, ни их защитникам и последователям в дальнейшем не удавалось и не удастся. По одной простой причине — оснований для подобных «доказательств» нет.

Последовательное проведение в жизнь правящей партией политики, выражающей коренные, насущные нужды трудящихся — борьба за немедленное заключение мира, передача земли крестьянству, восьмичасовой рабочий день, рабочий контроль над

Члены ВЦИК I—IV созыва

I	II	III	IV
256	101	300	207
»	»	»	»
35	62	158	141
	29	124	48
101	—	4	4
—	1	5	4
107	—	3	—
—	6	—	2
8	—	3	4
5	3	3	3

производством и т. д., — обеспечили партии большевиков безраздельную поддержку подавляющего большинства трудящегося населения России. «... В решительный момент, — писал В. И. Ленин, — в момент завоевания власти и создания Советской республики, большевизм оказался единым, он привлек к себе все лучшее из близких ему течений социалистической мысли, он объединил вокруг себя весь авангард пролетариата и гигантское большинство трудящихся»⁴¹. Вся политическая деятельность большевистской партии «в конкретных проявлениях всецело определялась

абсолютными требованиями неотложной насущной потребности»⁴².

Возрастание ведущей роли партии нашло яркое выражение в неуклонном переходе Советов всех степеней на платформу большевиков и в постоянном росте большевиков среди депутатов Советов. Характерны в этом отношении составы первых Всероссийских съездов Советов и ВЦИК (см. табл.).

Сокращение представительства мелкобуржуазных партий в центральных советских органах было следствием стремительного падения авторитета этих партий в массах. Об этом, в частности, говорит и факт раскола основных соглашательских партий, и быстрое сокращение численности их рядов. Накануне Октябрьского восстания в партии меньшевиков насчитывалось около 200 тыс., в декабре 1917 г. — 150 тыс., а в мае 1918 г. — 60 тыс. членов. У эсеров летом 1917 г. было примерно 400 тыс. членов, а к лету 1918 г. их число сократилось в несколько раз⁴³.

Установление однопартийной системы диктатуры пролетариата в России явилось следствием того, что все другие «социалистические» партии, не признав диктатуры пролетариата и не ог-

⁴⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 32.

⁴¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 216.

⁴² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 138.

⁴³ Спирин Л. М. Классы и партии в гражданской войне в России (1917—1920 гг.). М., 1968, с. 49, 53—54; Рубан Н. В. Октябрьская революция и крах меньшевизма. М., 1968, с. 349, 385; Гусев К., Ерицын Х. От соглашательства к контрреволюции. Очерки истории политического банкротства и гибели партии социалистов-революционеров. М., 1968, с. 270.

раничиваясь ведением идейной борьбы с большевиками, в конце концов сомкнулись с буржуазно-помещичьей контрреволюцией, стали на путь ожесточенной вооруженной борьбы против Советской власти. «...Меньшевики и правые эсеры, — писал В. И. Ленин в марте 1918 г., — ведут себя у нас, как наиболее подвижные, иногда даже как наиболее наглые, деятели контрреволюции, ведя против Советской власти борьбу гораздо более резко, чем они позволяли себе вести ее против реакционных и помещичьих правительств, и полагаясь на защиту ярлыком или названием своей партии» ⁴⁴.

В ЛАГЕРЕ ПРОТИВНИКОВ ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА

Меньшевики и правые эсеры повели вооруженную борьбу против Советской власти с самого начала установления диктатуры пролетариата. Несмотря на это, они длительное время не лишались политических прав. Лишь с расширением гражданской войны ВЦИК принял 14 июня 1918 г. постановление об исключении из Советов эсеров (правых и центра) и меньшевиков ⁴⁵. В июле 1918 г. встали на путь вооруженной борьбы с диктатурой пролетариата левые эсеры. По решению V Всероссийского съезда Советов все левые эсеры, разделявшие антисоветскую политику своего ЦК, были также исключены из Советов ⁴⁶.

Укрепление руководящего положения большевистской партии в системе диктатуры пролетариата и крах партий, проводивших соглашательскую политику с буржуазией, убедительно подтверждают вывод В. И. Ленина о том, что *«государственная власть в руках одного класса, пролетариата, может и должна стать орудием привлечения на сторону пролетариата непролетарских трудящихся масс, орудием отвоения этих масс у буржуазии и мелкобуржуазных партий»* ⁴⁷.

После свержения Временного правительства все противники Советской власти сосредоточили свои усилия на ликвидации диктатуры пролетариата. Буржуазия выступила против новой власти открыто, решив вооруженным путем восстановить свою власть. Организатором гражданской войны стала партия кадетов. Решением СНК 29 ноября 1917 г. она была объявлена партией врагов народа, ее главари подлежали аресту.

Одновременно с вооруженными выступлениями буржуазия вкупе с мелкобуржуазными партиями решила полностью использовать «парламентский» метод переговоров и «мирно» заменить Советское правительство властью мелкобуржуазной демократии, открыто склонявшейся на сторону буржуазии.

Расценив готовность большевиков сотрудничать на известных условиях с другими партиями как слабость, противники дикта-

туры пролетариата выдвинули предложение о замене Советского правительства «однородным социалистическим правительством». Поначалу в таком правительстве большевикам было решено совсем не отводить места. Например, 28 октября ЦК партии меньшевиков-объединенцев принял резолюцию, в которой говорилось: «Впредь до полной ликвидации большевистской авантюры всякое соглашение с партией большевиков относительно совместной с ними организации власти совершенно недопустимо»⁴⁸. Но уже через несколько дней, когда положение власти Советов значительно упрочилось, противники диктатуры пролетариата вынуждены были «согласиться» на участие большевиков в предполагаемом «однородном социалистическом правительстве». Осуществить попытку создания такого правительства взял на себя Всероссийский исполнительный комитет железнодорожников (Викжель) — формально беспартийная профессиональная организация, находившаяся фактически под влиянием кадетствующих «народных социалистов», эсеров и меньшевиков.

Предложение сводилось к формированию правительства не из представителей Советов, где численно значительно преобладали большевики, а на базе представительства различных буржуазных, мелкобуржуазных и других несоветских организаций. Лозунг «Вся власть Советам!», с которым народ совершил революцию, для эсеров и меньшевиков был уже совершенно неприемлем. ЦК меньшевиков-объединенцев, например, 2 ноября 1917 г. прямо заявил, что «ни захват власти большевиками, ни передача ее Советам ни в коем случае не могут быть признаны другими частями демократии»⁴⁹.

Ленинское большинство ЦК партии заняло в отношении предложений Викжеля твердую позицию и отстояло коренные интересы пролетариата и его союзников. Категорическим требованием большевиков было формирование правительства на базе Советов и признание завоеваний Октября. «Мы, — говорил В. И. Ленин 4 ноября 1917 г., — Советское правительство, получили свои полномочия от съезда Советов, и будем действовать, как действовали до сих пор..»⁵⁰

Идею антисоветского «однородного правительства» эсеры и меньшевики пытались воскресить и после отклонения требований

⁴⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 129.

⁴⁵ Декреты Советской власти, т. II. М., 1959, с. 430—431.

⁴⁶ Пятый Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов. Стен. отчет. М., 1918, с. 117.

⁴⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 11.

⁴⁸ Хесин С. С. Становление пролетарской диктатуры в России. М., 1975, с. 163.

⁴⁹ Хесин С. С. Указ. соч., с. 164—165.

⁵⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 64.

Викжеля. Все эти попытки также закончились провалом. Рабочие, крестьяне и солдаты в тысячах решений своих собраний выразили солидарность с позицией большевиков по вопросу о составе и характере правительства.

ПАРЛАМЕНТСКИЕ ИЛЛЮЗИИ РАЗВЕЯНЫ

Последняя крупная попытка заменить пролетарскую государственность буржуазной парламентской республикой была предпринята в связи с борьбой вокруг Учредительного собрания. По словам В. И. Ленина, «соотношение буржуазной и пролетарской демократии здесь предстало перед революцией *практически*»⁵¹.

Известно, что требование созыва Учредительного собрания на основе всеобщего избирательного права для установления формы правления и выработки Конституции было боевым лозунгом рабочего класса в борьбе с царским самодержавием. Оно входило в программу-минимум РСДРП, принятую на II съезде партии в 1903 г. Однако после свержения самодержавия Временное правительство затягивало выборы в Учредительное собрание из-за боязни, что народные представители потребуют в нем разрешения насущных вопросов о мире, земле и др. Идея Учредительного собрания в результате долголетней пропаганды всеми партиями, враждебными царскому самодержавию, и в силу самого существования Временного правительства, главной целью которого формально было обеспечить выборы в такое собрание, пользовалась большой популярностью, проникла до самых отсталых слоев населения.

Выдвигая лозунг «Вся власть Советам!» в качестве основного лозунга социалистической революции, большевики не отказывались и от созыва Учредительного собрания. В. И. Ленин допускал возможность, что Учредительное собрание народных представителей объединит все типы Советов, существовавших в России накануне Октября, станет «Советом советов»⁵². Допускалась также возможность созыва Учредительного собрания типа буржуазного парламента, благодаря которому «легче будет народу сделать... выбор в пользу Республики Советов рабочих и крестьянских депутатов»⁵³. Вместе с тем большевистская партия «с самого начала революции 1917 года неоднократно подчеркивала, что республика Советов является более высокой формой демократизма, чем обычная буржуазная республика с Учредительным собранием»⁵⁴.

После победы Октябрьской революции роль Учредительного собрания фактически выполнял II Всероссийский съезд Советов. Однако в соответствии с решениями съезда Учредительное собрание созывалось в сроки, намеченные ранее Временным прави-

тельством. В сущности только переход власти к Советам и обеспечил созыв Учредительного собрания. Буржуазное Временное правительство, созданное формально с целью созыва Учредительного собрания, свободно избранного всем народом, своей роли не выполнило. Оно долго страшилось, что таким образом избранное собрание «...даст большинство крестьянам более левым, чем эсеры»⁵⁵. Лишь после установления своей диктатуры в июльские дни 1917 г. в обстановке массовых репрессий против сил революции Временное правительство приступило к подготовке выборов в Учредительное собрание.

Рабочий класс и его партия, придя к власти еще до установления «освященной законом» буржуазно-демократической республики, не отказались от созыва Учредительного собрания, поскольку отсталые слои рабочих и многие крестьяне еще верили в него, парламентские иллюзии были еще сильны. Чтобы рассеять эти иллюзии, необходимо было дать всем рабочим и крестьянам на практическом опыте убедиться в своих заблуждениях. «Мы, — говорил В. И. Ленин, — были вынуждены созвать Учредительное собрание уже после победы пролетариата, чтобы доказать отсталому рабочему, что он через него ничего не достигнет. Нам пришлось для сравнения того и другого опыта конкретно противопоставить Советы учредилке и представить ему Советы, как единственный исход»⁵⁶.

Предвидя возможность сыграть на иллюзиях масс, все контрреволюционные силы, выступавшие до Октябрьской революции против Учредительного собрания, после Октября стали вдруг его горячими сторонниками. Они увидели в нем одно из возможных средств замены государства диктатуры пролетариата псевдodemократической буржуазной республикой.

Итоги выборов в Учредительное собрание были следующими: большевики получили 24% всех голосов, эсеры — 40,4%, меньшевики — 20,7%, кадеты — 4,7%. Остальные голоса распределились между различными более мелкими партиями⁵⁷.

Такое распределение далеко не отражало действительного соотношения сил классов и партий в России после победы Октябрьской революции. Причин тому было немало. Организацией выборов занимались избирательные комиссии, созданные еще при Временном правительстве и состоявшие в основном из кадетов,

⁵¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 274.

⁵² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 162.

⁵³ Там же, с. 164.

⁵⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 162.

⁵⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 35.

⁵⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 256.

⁵⁷ Спиринов Л. М. Классы и партии в гражданской войне в России (1917—1920 гг.), с. 59.

меньшевиков и правых эсеров. Списки кандидатов были также подготовлены еще до победы Октября, в них не нашел отражения, например, факт раскола эсеров на две партии, одна из которых выступила в союзе с большевиками. Враждебно настроенные по отношению к Советской власти, избирательные комиссии прибегали к обману избирателей, а порой — и к прямому мошенничеству. Особенно важным было то, что «выборы в Учредительное собрание произошли тогда, когда подавляющее большинство народа не могло еще знать всего объема и значения Октябрьской, советской, пролетарски-крестьянской революции»⁵⁸. Во многих районах страны еще отсутствовала твердая Советская власть. При оценке итогов этих выборов важно учитывать общую закономерность, гласящую, что при капитализме трудящиеся массы не в состоянии «приобрести столь высокую сознательность, твердость характера, пронизательность и широкий политический кругозор, чтобы иметь возможность одним голосованием решить..., без долгого опыта борьбы, что они идут за таким-то классом или за такой-то партией»⁵⁹. Формальные статистические итоги выборов не могли отразить тот непреложный факт, что «сила революционного пролетариата, с точки зрения воздействия на массы и увлечения их на борьбу, несравненно больше во внепарламентской борьбе, чем в борьбе парламентской»⁶⁰.

Характерно, и это отразили итоги выборов в Учредительное собрание, что большевики имели за собой подавляющее большинство пролетариата страны, они имели также огромный перевес в решающих пунктах страны — в Петрограде и Москве, в значительной части губернских городов, на фронтах, близких к центру⁶¹.

Формальным большинством голосов в Учредительном собрании заручились антисоветские партии. Идя против воли народа, они сразу же после открытия Учредительного собрания (5 января 1918 г.) отвергли все завоевания социалистической революции. Вера в то, что Учредительное собрание может дать народу нечто большее, чем Советская власть, сразу померкла. Парламентские иллюзии были развеяны и ВЦИК принял декрет о роспуске Учредительного собрания. Трудящиеся массы страны решительно поддержали ликвидацию буржуазного парламентаризма. Делегаты III Всероссийского съезда Советов — действительные представители трудового народа России — подавляющим большинством одобрили роспуск Учредительного собрания. «Народ хотел созвать Учредительное собрание — и мы созвали его, — говорил В. И. Ленин. — Но он сейчас же почувствовал, что из себя представляет это пресловутое Учредительное собрание. И теперь мы исполнили волю народа, волю, которая гласит: вся власть Советам»⁶².

Ликвидация буржуазно-парламентской формы высшей законодательной власти была осуществлена в России не путем ее про-

стого запрещения Советской властью, а на основе предоставленной ей возможности раскрыть свою классово-политическую сущность и тем самым дискредитировать себя в глазах народных масс⁶³.

Опыт участия рабочего класса и его партии в Учредительном собрании В. И. Ленин оценивал как весьма положительный. «...Выборы дали чрезвычайно ценные (и для пролетариата в высокой степени полезные) политические результаты... Доказано, что даже за несколько недель до победы Советской республики, даже *после* такой победы, участие в буржуазно-демократическом парламенте не только не вредит революционному пролетариату, а облегчает ему возможность *доказать* отсталым массам, почему такие парламенты заслуживают разгона, *облегчает* успех их разгона, *облегчает* «политическое изживание» буржуазного парламентаризма»⁶⁴.

ОБЪЕДИНЕНИЕ СОВЕТОВ

Одновременно с борьбой за власть Советов, как за важнейший конституционный принцип государственного устройства социалистической России, рабочий класс и его партия вели упорную борьбу за упрочение основ самой советской государственности. На этом пути в первую очередь необходимо было устранить своеобразное двоецентрие в системе Советов, сохранявшееся в стране после победы Октябрьской революции. Наряду с ВЦИК Советов, избранном на II Всероссийском съезде депутатами рабочих, солдатских и крестьянских Советов 26 октября 1917 г., продолжал действовать Всероссийский исполнительный комитет Советов крестьянских депутатов, созданный обособленными Советами крестьянских депутатов еще в июне 1917 г. на I Всероссийском съезде Советов крестьянских депутатов. Этот исполнительный комитет, в котором преобладали правые эсеры, всячески саботировал декреты и постановления Советского правительства, тормозил стремление низовых Советов к образованию единых советских органов.

Однако раскол партии эсеров, который косвенно отразил левое движение крестьянских масс, и вынужденность левых эсеров признать основные большевистские лозунги — «Вся власть Советам!», «Конфискация помещичьих земель», «Мир без аннексий и контри-

⁵⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 163.

⁵⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 15.

⁶⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 219.

⁶¹ Спиригин Л. М. Указ. соч., с. 59—61; Городецкий Е. Н. Указ. соч., с. 437—441.

⁶² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 241.

⁶³ Зародов К. П. Три революции в России и наше время М., 1975, с. 439—440.

⁶⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. т. 41 с. 43—44.

будущий» и другие — делали стремления эсеров противопоставить Всероссийский исполнительный комитет Советов крестьянских депутатов Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету Советов рабочих и солдатских депутатов совершенно бесперспективными.

Принятые на II Всероссийском съезде Советов декреты значительно усилили влияние большевиков в деревне и создали реальные условия для привлечения большинства трудящихся масс крестьянства на сторону рабочего класса. Процесс большевизации масс проходил очень быстрыми темпами, и мелкое крестьянство поддерживало левых эсеров лишь постольку, поскольку они объявляли себя сторонниками большевистских лозунгов. Понимая это, лидеры левых эсеров, стремясь сохранить поддержку крестьянства и не оказаться в политической изоляции, проявляя бесконечные колебания, свойственные мелкой буржуазии, выступили вместе с большевиками против правых эсеров и меньшевиков.

В результате острой борьбы большевиков с правыми эсерами и меньшевиками Чрезвычайный крестьянский съезд Советов, работавший с 10 по 25 ноября (23 ноября — 8 декабря) 1917 г., одобрил декреты Советского правительства и высказался за объединение Советов. В ходе работы Чрезвычайного крестьянского съезда было достигнуто соглашение между большевиками и левыми эсерами о вхождении последних в правительство.

Решения Чрезвычайного крестьянского съезда сыграли важную роль в укреплении союза пролетариата и трудящегося крестьянства, они значительно облегчили работу по объединению рабочих и крестьянских Советов на местах.

Следующим шагом на пути объединения Советов и укрепления союза рабочего класса и крестьянства был II Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов (26 ноября — 10 декабря 1917 г.). Большевики в союзе с левыми эсерами отразили нападки правых эсеров на Советское правительство. Раскол правых и левых эсеров на этом съезде еще более усилился. Съезд заканчивал работу уже без правых эсеров — они ушли с него. Деятельность правоэсеровского Исполкома была осуждена.

Вновь избранный Исполком, который в подавляющем большинстве состоял из большевиков и левых эсеров, целиком волился во ВЦИК, ставший теперь центральным исполнительным органом не только Советов рабочих и солдатских депутатов, но и крестьянских. Борьба партии большевиков за создание единого центрального органа Советов увенчалась большим успехом. «...Второй крестьянский съезд дал победу Советской власти, — говорил В. И. Ленин. С Советом крестьянских депутатов второго созыва у нас установился тесный контакт. С ними мы организовали Советскую власть рабочих, солдат и крестьян»⁶⁵. Слияние и укрепление Советов на местах значительно ускорилось.

Процесс объединения Советов в центре был завершен в начале января 1918 г. на III Всероссийском съезде Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Подавляющее большинство на объединенном съезде принадлежало большевикам (две трети делегатов) и левым эсерам. На съезде присутствовали представители всех национальных районов России. Этот, действительно всенародный форум, выразив интересы трудящихся России, одобрил роспуск Учредительного собрания, указав, что в Советской республике эксплуататорам не может быть места в органах власти, и утвердил «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа», которая явилась прообразом Первой советской Конституции. На съезде был избран единый высший между съездами Советов орган власти — Всесоюзный Центральный Исполнительный Комитет рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов. Отныне принцип верховенства власти Всероссийских съездов Советов окончательно утвердился как важнейший конституционный принцип Советского государства. Социально-политической основой Советов как формы диктатуры пролетариата стал упрочившийся союз рабочего класса и крестьянства при ведущей роли рабочего класса.

Историческое значение III Всероссийского съезда исключительно велико. «Можно сказать с неоспоримым основанием, что третий съезд Советов..., закрепивший организацию новой государственной власти, созданной Октябрьской революцией, наметил вехи грядущего социалистического строительства для всего мира, для трудящихся всех стран»⁶⁵.

Одной из первоочередных задач, вставших перед рабочим классом после успешного захвата власти в дни Великого Октября в области государственного строительства, было создание и организация повседневной работы слаженного советского государственного аппарата. Это была гигантская по своей трудности задача.

К моменту Октябрьской революции рабочий класс России был вооружен теорией о необходимости коренного слома старой, буржуазной государственной машины и создания нового государственного аппарата. Перед пролетариатом стояла задача разбить все угнетательское и несправимо буржуазное в старом государственном аппарате и поставить на его место новый аппарат в лице советских организаций. В то же время пролетариат должен был овладеть органами, выполняющими работу технического, экономического, учетно-регистрационного характера, предварительно вырвав их из подчинения и влияния капиталистов.

В. И. Ленин указал также на важнейшие направления в решении проблемы кадров советского аппарата управления, кото-

⁶⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 167.

⁶⁶ Там же, с. 286.

рая в силу объективных причин также представляла большую трудность.

В условиях капитализма рабочий класс лишен возможности создать собственную многочисленную интеллигенцию и развитую социалистическую культуру, так как и образование, и культура сосредоточены в руках буржуазии. Эта общая закономерность в развитии рабочего класса усугублялась особыми условиями России — страны, где подавляющее большинство населения не имело элементарной грамотности и насчитывавшей в 1913 г. на 165 млн. населения всего 136 тыс. специалистов с высшим образованием⁶⁷. Но эти объективные трудности вовсе не были непреодолимы, как полагали противники диктатуры пролетариата. В. И. Ленин с полным основанием считал, что если после подавления первой русской революции страной могли управлять с помощью безграничных репрессий 130 тыс. помещиков, то нельзя всерьез утверждать, будто бы Россией не могут управлять в интересах бедных против богатых 240 тыс. членов партии большевиков, имевшей за собой не менее одного миллиона своих сторонников⁶⁸.

ИСТОЧНИКИ КАДРОВ УПРАВЛЕНИЯ

Первым и важнейшим источником, где можно было найти кадры для работы в советском государственном аппарате, являлась сама большевистская партия.

Другой источник В. И. Ленин видел в широких революционных массах трудящихся России — беспартийных рабочих, крестьянах и солдатах, которые активно участвовали в борьбе за установление Советской власти. «У нас,— говорил В. И. Ленин,— есть «чудесное средство» сразу, одним ударом *удесятерить* наш государственный аппарат, средство, которым ни одно капиталистическое государство никогда не располагало и располагать не может. Это чудесное дело — привлечение трудящихся, привлечение бедноты к повседневной работе управления государством»⁶⁹.

Партия рабочего класса и до и после революции вела широкую воспитательную работу, направленную на преодоление определенной робости трудящихся в тех делах, которые были прежде привилегией эксплуататорских классов. Большевики, в частности, требовали «немедленного разрыва с тем предрассудком, будто *управлять* государством, нести будничную, ежедневную работу управления в состоянии только богатые или из богатых семей взятые чиновники»⁷⁰. «Всему народу следует учиться управлять,— говорил В. И. Ленин, обращаясь с речью к депутатам Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов 4 (17) ноября 1917 г.— Станьте во весь рост, выпрямьтесь, и тогда нам не страшны угрозы»⁷¹. Обращаясь вновь к этой теме в статье «Как

организовать соревнование?» (1917 г.), В. И. Ленин ставил задачу «развить как можно шире этот самостоятельный почин рабочих и всех вообще трудящихся и эксплуатируемых в деле творческой *организационной* работы. Во что бы то ни стало надо разбить старый, *нелепый*, дикий, гнусный и мерзкий предрассудок, будто управлять государством, будто ведать организационным строительством социалистического общества могут только так называемые «высшие классы», только богатые или прошедшие школу богатых классов»⁷². Со всей силой обрушиваясь на этот предрассудок, В. И. Ленин убеждал, что «*организаторская* работа подильна и *рядовому* рабочему и крестьянину, обладающему грамотностью, знанием людей, практическим опытом»⁷³. В. И. Ленин безгранично верил в творческие способности рабочих и всех трудящихся: «Таких людей в «простонародье», о котором высокомерно и пренебрежительно говорят буржуазные интеллигенты, *масса*. Таких талантов в рабочем классе и в крестьянстве непочатый еще родник и богатейший родник»⁷⁴.

Третьим источником формирования кадров советского государственного аппарата могли и должны были стать, по Ленину, специалисты и служащие старого государственного аппарата. В. И. Ленин проводил четкое различие между господством рабочего класса и организацией управления в интересах рабочего класса. Он считал необходимым привлекать к работе в советском государственном аппарате не только тех передовых представителей буржуазной интеллигенции, которые добровольно переходили на позиции рабочего класса, но также использовать знания и опыт тех буржуазных специалистов, которые поначалу могут оказать сопротивление. «Нам надо,— писал В. И. Ленин,— не только сломить какое бы то ни было сопротивление. Нам надо *заставить работать* в новых организационно-государственных рамках. Недостаточно «убрать вон» капиталистов, надо (убрав вон негодных, безнадежных «сопротивленцев») поставить их *на новую государственную службу*. Это относится и к капиталистам и к известному верхнему слою буржуазной интеллигенции, служащих и т. д.»⁷⁵ Гораздо легче подобные же задачи рабочему классу удастся решить в отношении служащих, занятых исполнительским трудом в органах, выполняющих учетно-регистрационную ра-

⁶⁷ СССР и зарубежные страны после победы Великой Октябрьской социалистической революции. Стат. сб. М., 1970, с. 24, 161, 208.

⁶⁸ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 313.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Там же, с. 315.

⁷¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 63.

⁷² Там же, с. 198.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Там же, с. 198—199.

⁷⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 311.

боту, «ибо фактическую работу счетоводства, контроля, регистрации, учета и счета выполняют здесь *служащие*, большинство которых сами находятся в пролетарском или полупролетарском положении»⁷⁶.

СЛОМ СТАРОГО И СОЗДАНИЕ НОВОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА

Революция перевела вопрос о создании государственного аппарата пролетарской диктатуры из области теории в область конкретной практики. Радикальные изменения политических институтов управления обществом и аппарата власти, начатые свержением Временного правительства, представляли собой более или менее длительный и сложный процесс, включавший в себя не только слом существовавшего буржуазного государственного аппарата принуждения и эксплуатации трудящихся, но и налаживание нормальной работы советского механизма власти, создание соответствующих нуждам революции новых административных органов при максимальном использовании в интересах революции определенного числа старых управленческих учреждений. В короткий срок, с предельной решительностью и последовательностью после 25 октября в России были распущены, ликвидированы, лишены всякой власти государственные политические институты, противостоящие народу, оторванные от народа, не подлежащие его контролю и не считавшиеся с его интересами. Был положен конец государственности, сочетавшей в себе пережиточные формы и учреждения царизма и приспособленный к интересам господствующих эксплуататорских классов парламентаризм буржуазной республики⁷⁷.

Становление советского государственного аппарата началось с образования Совета Народных Комиссаров. «Задача теперь, — писал В. И. Ленин после установления власти Советов, — в том, чтобы *практикой* передового класса — пролетариата — доказать жизненность рабочего и крестьянского правительства»⁷⁸.

НА ЦЕНТРАЛЬНЫХ УЧАСТКАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО РУКОВОДСТВА

Эффективность пролетарского руководства страной в огромной степени была обеспечена тем, что за годы революционной борьбы рабочий класс России оказался способным выдвинуть крупных организаторов и руководителей классовой борьбы пролетариата. Без этого, как указывал В. И. Ленин, «ни один класс в истории не постигал господства»⁷⁹.

После Октябрьской революции большевистская партия смогла сразу выдвинуть целую плеяду крупнейших деятелей на все центральные участки управления государством. Советское правительство возглавил вождь пролетариата Ленин. Гениальный ученый, теоретик, он был в то же время непревзойденным организатором. Ему принадлежит решающая роль в налаживании деятельности всех наркоматов. В. И. Ленину «пришлось самому направлять работу во всех отраслях — начиная с военной и кончая продовольческой и просветительской»⁸⁰. «В каждом комиссариате руками Ильича закладывался фундамент, на котором в дальнейшем комиссариат строился и развивался»⁸¹. На должности наркомов и другие ответственные посты в Советском государстве были направлены многие члены Центрального Комитета партии и другие крупные партийные работники, овладевшие марксистской теорией и прошедшие большую школу практической организаторской работы в трех русских революциях.

Трудящиеся России с полным основанием могли гордиться составом первого Советского правительства. «Первый Совет Народных Комиссаров, — писал, например, руководитель миссии Красного Креста США в России в 1917 г., — если основываться на количестве книг, написанных его членами, и языков, которыми они владели, по своей культуре и образованности были выше любого кабинета министров в мире»⁸². «Никогда и нигде в истории не существовало столь образованного, столь не дипломно, а истинно просвещенного правительства, которое превыше всего ставило интересы широчайших народных масс», — свидетельствовал другой современник Октябрьской революции⁸³.

Блестящим организатором и страстным революционером был председатель ВЦИК Я. М. Свердлов. Во главе наркомата по делам национальностей был поставлен И. В. Сталин, глубоко изучивший национальный вопрос еще до революции. Наркомат просвещения возглавил А. В. Луначарский — писатель-публицист и искусствовед, один из образованнейших людей своего времени. Его ближайшими помощниками были выдающийся педагог Н. К. Крупская и известный историк-марксист М. Н. Покров-

⁷⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 307—308.

⁷⁷ Зародов К. И. Указ. соч., с. 438—439.

⁷⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 289.

⁷⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 375.

⁸⁰ Ульянова-Елизарова А. Ленин (Ульянов) Владимир Ильич. — Энциклопедический словарь Гранат. Изд. 7, т. 41, ч. 1, стлб. 323—324.

⁸¹ Кедров М. С. Из красной тетради об Ильиче. — В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине, ч. 2. М., 1958, с. 88.

⁸² «Новый мир», 1967, № 5, с. 260.

⁸³ Драбкина Е. На другой день после революции... — «Новое время», 1968, 7 ноября, с. 4.

ский. Народными комиссарами стали видный экономист И. И. Скворцов (Степанов) и В. Р. Мешинский, имевший специальное финансовое образование, В. П. Милютин, крупный знаток аграрного вопроса, труды которого были хорошо известны экономистам-аграрникам, Г. В. Чичерин, широко образованный специалист в области международных отношений. В большевистской партии находились крупные инженеры Г. М. Кржижановский и Л. Б. Красин. Имелись подготовленные кадры и в такой специальной области, как военная: К. Е. Ворошилов приобрел опыт в боевых дружинах русских революций 1905 и 1917 гг., долгое время работали в армии М. В. Фрунзе и А. Ф. Мясников. Во главе комиссариатов по военным и морским делам встали старейший работник большевистских военных организаций Н. И. Подвойский, бывший офицер В. А. Антопов (Овсесенко), и моряк, руководитель Центробалта П. Е. Дыбенко. Только эти примеры говорят о том, что подбор высших правительственных руководителей не носил случайного характера. Высокоодаренные люди, хорошо сведущие в порученной им отрасли государственного управления, направляли деятельность народных комиссариатов рабоче-крестьянского правительства России первых послереволюционных лет⁸⁴. Партия большевиков выдвинула на фронт строительства центрального государственного аппарата пролетарской диктатуры и многих других опытных революционеров-организаторов, беспредельно преданных делу рабочего класса, делу социалистической революции. Этот «авангард организаторов», — говорил В. И. Ленин, — имелся у нас благодаря тому, что они прошли тяжелую школу жизни еще тогда, когда пришлось работать в подполье»⁸⁵.

Для создания нового государственного аппарата большевистская партия и ее Центральный Комитет отдали все свои лучшие силы. «Все теоретики и опытные работники ушли в правительственную работу, в различные комиссариаты», — отмечалось в письме Секретариата ЦК партии Воткинскому комитету РСДРП(б) 26 ноября 1917 г. «Вы, конечно, хотите работников, но, дорогие товарищи, в людях у нас полный недостаток, ибо все лучшие силы ушли работать в комиссариаты», — содержалось в другом письме Секретариата ЦК Луганскому комитету от 2 декабря 1917 г.⁸⁶ «...Лучшие партийные силы ушли в общегосударственную работу», — говорилось в отчете Секретариата ЦК на VII съезде партии⁸⁷.

Большой вклад в дело формирования состава сотрудников нового, советского государственного аппарата внесли передовые отряды Российской коммунистической партии — питерские и московские большевики. К лету 1918 г., как показала первая перепись советских служащих в августе, коммунисты составляли, как правило, большинство среди ответственных работников выс-

шего звена государственного аппарата — прежде всего народных комиссаров, членов коллегий наркоматов, руководителей их отделов и других крупных структурных подразделений⁸⁸.

Однако за счет сравнительно незначительного слоя старых, испытанных революционеров, прошедших школу нелегальной работы, полностью удовлетворить потребности в кадрах всех звеньев советского аппарата было невозможно. Коммунисты, вступившие в партию до февраля 1917 г., составляли всего лишь около 7% по отношению к числу вступивших между февралем и октябрём 1917 г.⁸⁹ Вот почему позже, в 1920 г., В. И. Ленин отмечал, что пролетарская политика партии определялась «безраздельным авторитетом того тончайшего слоя, который можно назвать старой партийной гвардией»⁹⁰.

РАБОЧИЕ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Для налаживания нормальной работы всех звеньев центральных и местных советских органов необходимо было привлечь широкие массы трудящихся. «...Социализма не может ввести меньшинство — партия, — говорил В. И. Ленин. — Его могут ввести десятки миллионов, когда они научатся это делать сами. Нашу заслугу мы видим в том, что мы стремимся к тому, чтобы помочь массе взяться за это самим немедленно, а не учиться этому из книг, из лекций»⁹¹.

В. И. Ленин предупреждал, что на первых порах трудящиеся будут встречать на этом пути значительные трудности. «Но, — призывал он, несмотря на это, — нужно практически учиться управлять страной, учиться тому, что составляло раньше монополию буржуазии»⁹². «Чтобы стать господствующим классом и окончательно победить буржуазию, пролетариат должен *научиться* этому, ибо сразу ему неоткуда взять такого умения»⁹³.

Рабочие Петрограда с первых же дней Советской власти активно включились в борьбу за закрепление победы Октябрьского

⁸⁴ Минц И. И. История Великого Октября, т. 3. М., 1973, с. 743 и др.

⁸⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 225.

⁸⁶ Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б), т. II. М., 1957, с. 57, 66.

⁸⁷ Седьмой экстренный съезд РКП(б). М., 1962, с. 239.

⁸⁸ Прошников М. П. Создание советского центрального государственного аппарата. Л., 1967, с. 210, 212; он же. Председатель Совета Народных Комиссаров Вл. Ульянов (Ленин). Очерки государственной деятельности в 1917—1918 гг. Л., 1974, с. 88, 104.

⁸⁹ «Партийная жизнь». 1973, № 14, с. 9.

⁹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 20.

⁹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 53.

⁹² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 114.

⁹³ Там же, с. 194.

вооруженного восстания и упрочение Советской власти. 27 октября в «Правде» было опубликовано обращение Петроградского Совета, Центрального Совета фабрично-заводских комитетов и Совета профессиональных союзов Петрограда, в котором говорилось: «Рабочий класс должен, обязан проявить в эти дни величайшую выдержку и выносливость, чтобы облегчить Новому Народному Правительству Советов выполнение всех задач»⁹⁴. С аналогичными воззваниями выступили профессиональный союз металлистов и заводские комитеты предприятий города. «Мы твердо верим в нашу Советскую власть и всеми силами будем отстаивать все свои завоевания», — заявили рабочие кабельного завода»⁹⁵.

Готовность рабочих по первому зову партии выступить на поддержку Советской власти сыграла важнейшую роль в налаживании работы народных комиссариатов, ибо с первых же дней существования новые органы столкнулись с ожесточенным саботажем чиновников старого правительственного аппарата. Сломить этот саботаж можно было лишь в результате привлечения к непосредственному участию в работе создававшихся Наркоматов большого числа лучших представителей трудящихся. По указанию ЦК и столичной партийной организации они направлялись на работу в органы Советской власти Петроградским городским и районными Советами, профсоюзами, фабзавкомми, Социалистическим союзом рабочей молодежи, студенческой организацией при ЦК РСДРП(б), Красной гвардией, революционными частями армии и флота в распоряжение народных комиссаров и помогавшего им ВРК⁹⁶.

29 октября 1917 г. ВРК предписал, например, своим районным комитетам сообщить «всем фабрично-заводским комитетам, районным правлениям профессиональных об[щест]в, больничным кассам, партийным комитетам и пр[очим] пролетарским организациям, чтобы они немедленно выяснили лиц, желающих работать в революционных организациях в качестве бухгалтеров, машинистов, писцов, артельщиков, посыльных, служителей и пр.»⁹⁷ В этот же день ВРК направил на различные предприятия и учреждения столицы своих представителей с целью подбора работников для наркоматов и других советских органов⁹⁸.

Необходимостью сломить непрекращавшийся чиновничий саботаж было вызвано следующее постановление Петроградского городского Совета рабочих и солдатских депутатов от 17 ноября 1917 г.: «Вполне выяснилось, что не только капиталисты, но и значительное число тянущих руку буржуазии и связанных с нею тысячами эконолических и социальных нитей высших чиновников и служащих в государственных и общественных учреждениях упорно саботируют работу Временного Рабочего и Крестьянского правительства... В Петрограде, как центре капитализма, в главном центре бабков и финансового капитала, в главном

центре бюрократии, сопротивление буржуазии и ее пособников особенно сильно.

Поэтому Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов призывает всех рабочих и солдат Петрограда, в особенности всех членов районных Советов и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов: 1) порвать решительно и немедленно с гнилым буржуазным предрассудком, будто управлять государством могут только буржуазные чиновники; 2) разделить без всякой оттяжки районные и общегородской Совет на отделы, из которых каждый берет на себя ближайшее участие в той или иной области государственного управления; 3) привлечь к каждому такому отделу наиболее сознательных и способных к организационной работе товарищей с заводов и из полков, направить полученные таким образом силы на помощь каждому народному комиссару...»⁹⁹ Откликаясь на призывы ЦК партии, пролетарские организации непрерывно направляли своих лучших представителей для работы в различных учреждениях. Рабочие-красногвардейцы ряда Петроградских заводов (Путиловского, трубочного, Балтийского, «Новый Леснер», «Новый Парвизайнен» и др.) несли охрану Смольного и, в частности, кабинета В. И. Ленина, выполняли обязанности посыльных, телефонистов, экспедиторов, шоферов. Петроградское районное правление союза металлистов послало в Смольный группу конторщиц и машинисток. Своих технических работников направило в Смольный также правление Нарвско-Петроградского союза металлистов. «С первых же дней Октябрьской революции,— вспоминал рабочий Путиловского завода Иванов,— члены правления принимали участие в борьбе под Пулковом против Керенского и Краснова..., а технический персонал был послан в Смольный для организации советского аппарата в связи с тем саботажем, который имел место с первых же дней со стороны старых служащих»¹⁰⁰.

Рабочие сыграли большую роль в организации работы Наркомата внутренних дел, который был призван осуществлять руко-

⁹⁴ «Правда», 1917, 27 октября.

⁹⁵ Носач В. И. Профсоюзы Петрограда в первый год Советской власти.— В кн.: Из истории Великой Октябрьской социалистической революции и социалистического строительства в СССР. Л., 1967, с. 136.

⁹⁶ Ирошников М. П. Создание советского центрального государственного аппарата, с. 219, 220.

⁹⁷ Петроградский Военно-революционный Комитет. Документы и материалы в 3-х томах. Т. 1. М., 1966, с. 308.

⁹⁸ Ирошников М. П. Создание советского центрального государственного аппарата, с. 184.

⁹⁹ «Известия», 1918, 18 ноября.

¹⁰⁰ История рабочих Ленинграда. В 2-х томах. Т. 2. Л., 1972, с. 73; Ирошников М. П. Создание советского центрального государственного аппарата, с. 71, 75, 76, 220.

водство строительством Советской власти на местах. Наркомвнудел возглавлял потомственный рабочий Г. И. Петровский. В числе первых сотрудников наркомата были путиловские рабочие. Секретарь рабочего комитета завода «Респиратор» И. И. Липинский возглавлял канцелярию наркомата. Инструктор профсоюза транспортных рабочих Петрограда Г. В. Мошковский стал заведовать финансовым отделом. Большевик с завода «Айваз» К. М. Вельмар возглавил хозяйственный отдел ¹⁰¹.

К организации Наркомата иностранных дел были привлечены рабочие-большевики с Василеостровского завода «Сименс-Шукерт» (ныне завод «Электроаппарат»), которым была поручена охрана помещений и архивов Наркомата. «Когда после Октябрьской революции мы стали брать учреждения,— вспоминал рабочий этого завода Митинов,— то все участники взятия Комиссариата по иностранным делам были с нашего завода, и мы несли там караул... Мы шли на дежурство в Комиссариат по иностранным делам прямо с работы. Но потом мы совсем снялись с завода и ушли в Комиссариат». После переезда Советского правительства из Петрограда в Москву по просьбе Г. В. Чичерина группа рабочих-красноармейцев, участвовавшая в овладении бывшим МИД, была направлена Петроградским Советом в Москву для продолжения работы в Комиссариате ¹⁰².

Рабочие-печатники типографии бывшего МИД вместе с младшими служащими и техническим персоналом не примкнули к саботажу чиновников министерства и стали также одними из первых наркоминдельцев, незаменимыми «консультантами» по многим вопросам повседневной деятельности Наркомата ¹⁰³.

При непосредственном участии профсоюзов Петроградских рабочих происходило налаживание деятельности Наркомата труда, что было отмечено в докладе представителя комиссариата на Всероссийском совещании комиссаров труда 16 января 1918 г. Первыми практическими работниками Наркомата стали рабочие-химики с Урала и работники аппарата Петроградского правления и Центрального комитета союза рабочих-металлистов, председателем которого являлся первый нарком труда А. Г. Шляпников. Рабочий-металлист, профессиональный революционер, В. В. Шмидт стал заместителем наркома. В коллегия комиссариата вошли представители Всероссийских профессиональных союзов металлистов, текстильщиков, кожевников и Центрального бюро профсоюзов Петрограда ¹⁰⁴.

Первыми практическими шагами Наркомата явилась организация пабора новых служащих для всех других народных комиссариатов. «Все товарищи, верные революции,— говорилось в обращении Наркомата к трудящимся, помещенном в «Известиях» 31 октября 1917 г.,— обязаны немедленно мобилизоваться и занять посты во всех учреждениях народной власти». В различ-

ных районах Петрограда были организованы шесть пунктов для записи по рекомендациям предприятий новых работников в советские учреждения¹⁰⁵.

Рабочие Петрограда сыграли большую роль в налаживании работы Наркомата просвещения. Они пришли в Наркомат с заводов и предприятий Выборгской стороны во главе с Ф. И. Калинин и стали вместе с работниками городской и районных партийных организаций Петрограда первыми строителями Наркомпроса¹⁰⁶.

Монтер Путиловского завода, председатель Петергофского райсовета И. Г. Егоров был назначен заместителем наркома государственного призрения. Вместе с А. М. Коллонтай он руководил организацией Наркомата, первыми сотрудниками которого вместе с медицинскими сестрами и фельдшерами были механики, рабочие и работницы картонной фабрики. Существенную помощь в организации работы Наркомата оказали младшие служащие и обслуживающий персонал бывшего министерства, которые сразу же после победы Октябрьского восстания встали на сторону Советской власти¹⁰⁷.

Рабочие и рядовые служащие-железнодорожники активно участвовали в организации Наркомата путей сообщения. Особенно большую роль в формировании состава работников Наркомата сыграли рабочие — члены ячейки РСДРП(б) Главных мастерских Северо-Западной железной дороги, а также группа беспартийных рабочих-печатников из обслуживавшей бывшее министерство типографии. Наркомом путей сообщения стал рабочий-железнодорожник А. Г. Рогов¹⁰⁸.

Рабочие Балтийского судостроительного завода и члены профсоюза моряков и речников участвовали в организации работы Комиссариата торговли и промышленности. Организацией комиссариата активно занимался рабочий Балтийского завода большевик Д. А. Павлов, ставший членом коллегии и секретарем Наркомата. Рабочие, члены профсоюза торгово-промышленных служащих приняли активное участие в организации и укреплении

¹⁰¹ *Ирошников М. П.* Создание советского центрального государственного аппарата, с. 228; *Трукан Г. А.* Рабочий класс в борьбе за победу и упрочение Советской власти. М., 1975, с. 176.

¹⁰² Там же, с. 226—227.

¹⁰³ *Ирошников М. П.* Председатель Совета Народных Комиссаров Вл. Ульянов (Ленин)..., с. 123.

¹⁰⁴ *Ирошников М. П.* Создание советского центрального государственного аппарата, с. 225; *Трукан Г. А.* Указ. соч., с. 174.

¹⁰⁵ *Ирошников М. П.* Создание советского центрального государственного аппарата, с. 188.

¹⁰⁶ Там же, с. 227.

¹⁰⁷ Там же, с. 240—241.

¹⁰⁸ Там же, с. 229, 230, 271.

аппарата Наркомпрода¹⁰⁹. Типографский рабочий Н. И. Дербышев стал народным комиссаром печати¹¹⁰. Преимущественно из рабочих были сформированы аппарат ВЧК, милиции и органов советского правосудия.

Тысячи рабочих и работников осваивали новые профессии в местных органах власти. Несмотря на отсутствие опыта и необходимых знаний, они преодолевали трудности, встававшие перед ними в повседневной работе. Новые работники государственного аппарата компенсировали недостаток образования энтузиазмом, готовностью служить идеалам революции. Профессиональный революционер С. Г. Шаумян отмечал в одном из своих выступлений в ноябре 1917 г., что у пришедших на государственную работу из «низов» меньше знаний, но больше здравого смысла, практической сметки, революционного творчества. «Некоторая убыль работников, — говорил он, — будет восполнена общим воодушевлением, пробуждением к самоотверженной деятельности тех здоровых и мощных творческих сил народных низов, которые доселе дремали, не имея надлежащего простора для своего проявления»¹¹¹. Именно эти качества помогали людям из народа решать вопросы такой сложности, которые были не под силу чиновникам, воспитанным в затхлой атмосфере ведомств и канцелярий царской России¹¹².

Профессиональные революционеры, простые рабочие, крестьяне и солдаты, выдвинутые революцией на ответственные посты государственного руководства, стремились как можно быстрее восполнить недостаток специальных знаний, просиживая ночами над книгами и газетами. «Я с особым удовольствием вспоминаю это время массового творческого подъема, — писал А. А. Андреев. — Трудящиеся отдавали все свои силы и способности строительству победившей Советской власти... Работая, находясь в постоянном напряжении, мы и учились, используя для этого любую возможность. Какое внутреннее удовлетворение испытывали мы, чувствуя, что растем духовно! Стремление наладить всю жизнь по-новому захватило всех»¹¹³.

ПРОЛЕТАРСКАЯ МОРАЛЬ И РЕВОЛЮЦИОННЫЙ СУД

Большой жизненный опыт трудящихся, пролетарская мораль и классовое чутье стали той основой, на которой вырос революционный суд. Трудящиеся, участвовавшие в работе первых советских судов и следственных комиссий, судили по своему революционному правосознанию и революционной совести. Старые законы были отброшены. Каждый участник судебного процесса чувствовал себя ответственным следователем, судьей. В то же время, в обстановке сравнительно слабого сопротивления буржуазии и

военной контрреволюции в период триумфального шествия Советской власти народные суды выносили удивительно мягкие приговоры. Характерная для новых судов гуманность на первых порах рождала иллюзии, что можно мирно договориться с врагами Советской власти.

Показательно в этом отношении первое заседание Петроградского Революционного трибунала, рассматривавшего 10 декабря 1917 г. дело известной буржуазной общественной деятельницы, представительницы либерального просветительства, организатора «Народного дома» на рабочей окраине Петрограда графини С. В. Паниной. Будучи членом ЦК кадетской партии, она занимала пост товарища министра просвещения в последнем составе Временного правительства.

Суть дела заключалась в том, что, не признавая Советской власти и назначенных ею новых руководителей Комиссариата просвещения, Панина решила не передавать новой администрации денежные средства, имевшиеся в кассе министерства. Отчет о своем решении Панина, по ее заявлению, могла дать «единственно Учредительному собранию как единственной законной власти». В ходе следствия выяснилось, что около 93 тыс. руб., взятых Паниной, использовались на финансирование саботажников.

Первый судебный процесс революционного трибунала проходил под председательством рабочего, участника революции 1905 г., большевика И. П. Жукова. «69 лет тому назад,— сказал он в краткой вступительной речи,— во время революции 1848 г. во Франции возникли революционные суды, которые назывались революционными трибуналами. И как те первые революционные суды, так и ныне начавший жить русский революционный трибунал, я надеюсь, будет строгим оценщиком, самым ярким защитником прав и обычаев русской революции. Он будет строго судить всех тех, кто пойдет против воли народа, кто будет мешать ему на пути. И я уверен, что невиновные перед волей революционного народа найдут в революционном трибунале надежного защитника. Объявляю заседание революционного трибунала открытым».

После оглашения материалов дела слово было предоставлено защитнику подсудимой, который, восхваляя достоинства Паниной, оправдывал ее действия и пытался доказать неправомотность

¹⁰⁹ Трукан Г. А. Указ. соч., с. 175.

¹¹⁰ История рабочих Ленинграда, т. 2, с. 73.

¹¹¹ Шаумян С. Г. Избранные произведения. М., 1958, с. 113.

¹¹² Шишкин В. Ф. Великий Октябрь и пролетарская мораль. М., 1976, с. 146—147.

¹¹³ Андреев А. А. О незабываемом. Очерки революционера-большевика. М., 1972, с. 123—124.

самого трибунала. По совести, говорил защитник, судить графиню Панину невозможно, так как она всю жизнь пеклась о благополучии тех рабочих, которые ее теперь судят. Выступление защитника и антисоветские настроения части публики возмутили находившихся в зале рабочих.

По приглашению председателя трибунала обвинителем выступил молодой рабочий завода «Парвияйнен» Наумов. «Я готов согласиться,— говорил он,— что в прошлом гражданка Панина приносила пользу народу... Но тем-то и отличается их благородство, чтобы давать или бросать народу куски, когда он поработал, и мешать ему в его борьбе, когда он хочет быть свободным. Пускай народолобивая графиня Панина действительно добра и благородна. Но вот народ пришел к власти, тот самый народ, для которого графиня хотела счастья... Тут и благородство не помогло и чем только можно была оказана помеха».

Обвинитель показал, что деятельность Паниной, скрывшей от Советской власти народные деньги, является преступлением против народа. Он напомнил, что пролетарская борьба — это борьба не за народный дом и бесплатные в нем лекции, а великая борьба рабочего класса против эксплуататоров. «В этом ли благородство и народолюбие,— спрашивал молодой рабочий,— чтобы мешать, ставить спицы в колеса в этой борьбе?».

«Суд был прав, когда привлек к ответственности гражданку Панину,— говорил представитель пролетариата.— ... Класс угнетенных кровью добыл власть и не может, не должен претерпевать оскорбления этой власти... Сейчас перед нами не отдельное лицо, а деятельница, деятельница партийная, классовая. Она вместе со всеми представителями своего класса участвовала в организованном противодействии народной власти, в этом ее преступление, за это она подлежит суду. Я рабочий, я мог бы питать вражду к представителям другого класса, но во мне нет этой вражды в данном случае. Я просто с раннего детства, как и все мои товарищи, попал в ад станков. В грохоте станков мы учились трезво смотреть на вещи, мы не могли увлекаться иными побуждениями, нужда была нашим учителем, и я напоминаю товарищам судьям, что... ваша исходная точка — это право трудового народа на счастье. Если трибунал признает за рабочими это право, то тех, кто тормозит проведение этого права в жизнь, революционный трибунал обязан обезвредить. Идеалы рабочего класса, великие идеалы, к которым мы стремимся, оправдают. И во имя этих идеалов, во имя миллионов угнетенных я призываю вас действовать».

Обращаясь к членам трибунала, рабочий воскликнул: «Пускай трибунал помнит, что мы имеем право быть свободными, а кто этого не хочет понять — подлежит обезвреживанию. Гражданка Панина мешала народу в его работе. Действуйте, граждане судьи,

не для одностороннего благородства, а на пользу миллионов — и жизнь оправдает вас!»

Даже на буржуазную печать речь рабочего Наумова произвела большое впечатление. Защитник графини писал в эсеровской газете, что «речь поражает своей искренностью и целостностью настроения».

Трибунал постановил содержать Панину под стражей, пока она не внесет взятые деньги в Наркомпрос, и вынес ей общественное порицание. 19 декабря 1917 г. саботажники внесли деньги, и Панина была освобождена. Впоследствии она стала белоэмигранткой¹¹⁴.

ЧИНОВНИЧИЙ САБОТАЖ СЛОМЛЕН

Самоотверженная и разносторонняя помощь рабочих своему правительству, их практическое участие в налаживании работы органов Советской власти позволили выбить из рук контрреволюции оружие саботажа.

Революционные действия против саботажников сочетались в политике победившего пролетариата с широкой разъяснительной работой и осуществлением мер по улучшению материального положения основной массы служащих и интеллигенции. Все это позволило в довольно короткий срок ликвидировать организованный массовый саботаж государственных чиновников и служащих.

18 января 1918 г. газета «Новая жизнь» вынуждена была признать: «Пресловутый чиновничий саботаж служащих в государственных и муниципальных учреждениях изживает себя вследствие иссякания забастовочного фонда, начавшегося массового штрейкбрехерства и недостижимости поставленных целей. Будучи проигранным политически, он грозит быть проигранным и в профессиональном отношении».

31 января 1918 г. Совет Народных Комиссаров принял решение о том, что отдельные народные комиссары могут принимать на работу в индивидуальном порядке бывших саботажников, если они необходимы в работе советских учреждений и полностью поддерживают Советскую власть¹¹⁵.

Опыт участия широких масс рабочих в сломе старого, буржуазного, государственного аппарата и организации нового, советского, начатый в России победой Октябрьского вооруженного восстания, имел огромное значение. Подводя позже, в 1919 г., итоги первых двух лет существования Советской республики,

¹¹⁴ Голиков Д. Л. Крушение антисоветского подполья в СССР (1917—1925 гг.). М., 1975, с. 84—87; Городецкий Е. Н. Рождение Советского государства. 1917—1918 гг. М., 1965, с. 324—345.

¹¹⁵ См. Ленинский сборник, XXI, с. 98.

В. И. Ленин подчеркнул, что самый важный урок, который нужно извлечь из опыта строительства Советской власти, состоит в том, «что только участие рабочих в общем управлении государством дало нам возможность устоять в таких неимоверных трудностях и что, только идя по этому пути, мы добьемся полной победы»¹¹⁶.

ПРОБЛЕМА КАДРОВ В ОСНОВНОМ РЕШЕНА

Процесс укрепления и совершенствования центрального государственного аппарата продолжался и после переезда правительства из Петрограда в Москву. Кардинальная проблема кадров пролетарского государства была в основном решена к V Всероссийскому съезду Советов. К июлю 1918 г. закончилось формирование основной части (60—70%) служащих центрального аппарата управления.

К осени 1918 г., по данным переписи служащих, проведенной в августе—октябре, численность сотрудников аппарата ВЦИК, СНК, 18 наркоматов и ряда учреждений при них составила 24 522 человека. Перепись позволила хорошо представить процесс формирования и состав сотрудников различных советских центральных учреждений¹¹⁷. Так, 2,4% (588 человек) всего состава служащих было занято во ВЦИК Советов, управлении делами СНК, управлении коменданта Московского Кремля; 7,8% (1900 человек) — в административно-политических органах (наркоматы внутренних дел, государственного контроля, иностранных дел, по делам национальностей); 48,3% (11 848 человек) — в органах управления народным хозяйством (наркоматы земледелия, продовольствия, путей сообщения, почт и телеграфа, торговли и промышленности, ВСНХ и учреждениях при нем); 18,2% (4466 человек) — в органах управления обороной страны и борьбы с контрреволюцией (ВЧК, наркоматы по военным делам, по морским делам и учреждениях при них); 4,6% (1117 человек) — в органах управления социально-культурным строительством (наркоматы труда, здравоохранения, просвещения, социального обеспечения, страхования и борьбы с огнем и др.); 18% (4425 человек) — в органах управления финансированием и кредитованием (Народный банк РСФСР, Наркомат финансов) и 0,7% (178 человек) — в центральных учреждениях правосудия (Наркомюст, Ревтрибунал при ВЦИК).

Как показывают материалы переписи, большая часть служащих пришла на работу в центральные советские учреждения по рекомендации отдельных сотрудников или руководства этих же учреждений. В частности, в ВЧК по таким рекомендациям было принято 44,4% всех работников, во ВЦИК — 48,8%, в Управление делами СНК — 50%.

Многие получили рекомендации от членов или организаций РКП(б), ЦК партии и Совнаркома, лично от В. И. Ленина и других известных деятелей партии и государства. Наиболее высокий процент служащих, имевших подобные рекомендации, оказался в НКВД (42,9%), Управлении делами СНК (40%), Наркомнаде (36,4%), Ревтрибунале ВЦИК (34,2%), ВЧК (32,7%).

Определенная часть служащих была рекомендована профсоюзами и фабзавкомками, производственными предприятиями, воинскими частями. Во ВЦИК таких служащих было 9,5%, в Главсахаре ВСНХ — 11,8 в ВЧК — 13,1, в Наркомате по морским делам — 19,1%.

В целом по всем центральным советским учреждениям только одним из указанных трех путей пришла на работу минимум половина всех сотрудников.

Прямых сведений о социальном происхождении служащих материалы переписи не содержат. Но по ответам на вопрос «откуда прибыли в Наркомат?» выясняется, что непосредственно с фабрик и заводов прибыло 4,3% общего числа служащих. Большинство из них являлись потомственными рабочими с крупнейших предприятий Петрограда и Москвы. Больше всего служащих, пришедших с фабрик и заводов, было в Наркоминделе (23,4%), ВСНХ, ВЧК, ВЦИК, НКВД и Наркомате по делам национальностей (7—10% и выше).

Довольно значительную часть служащих (10,1%) составляли бывшие работники Советов, их учреждений, профсоюзных организаций. Среди них было, конечно, немало рабочих. Какая-то часть рабочих была среди 11,9% служащих, прибывших в Наркоматы из армии и флота.

Самую большую группу (50,2% всех служащих) составили работники, служившие в дореволюционных министерствах и ведомствах. Среди остальных 23,5% служащих было много представителей старой интеллигенции, специалистов, учащихся и т. д.

В целом рабочие были представлены в центральном советском государственном аппарате небольшой группой служащих. Но ведущая роль рабочего класса обеспечивалась не только ими, но и прежде всего коммунистами, занимавшими в центральном государственном аппарате руководящие посты.

Среди служащих центрального государственного аппарата коммунисты составляли 6,7%, а вместе с сочувствующими РКП(б) — 13,3%. Коммунистами были все народные комиссары.

¹¹⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 294.

¹¹⁷ Здесь и далее использованы данные анализа переписи, приведенные в кн.: Прошников М. П. Председатель Совета Народных Комиссаров Вл. Ульянов (Ленин)..., с. 151—163, 346; Трукан Г. А. Указ. соч., с. 177—181.

Среди членов коллегий наркоматов и заведующих отделами 62% были коммунистами и сочувствующими.

Основная часть партийных кадров была сосредоточена в тех наркоматах, от нормального функционирования которых зависело в условиях высокой активности контрреволюции само существование республики. Так, в ВЧК партийная прослойка составляла 59,5%, Наркоминделе — 47,5, Наркомнаце — 36,1, НКВД — 11,1, Наркомюсте — 20,8%. Вместе с сочувствующими коммунисты составляли в этих органах соответственно 65,5, 64,5, 45,8, 27,4 и 20,8%.

В наркоматах, где максимально использовались специалисты в области хозяйства и культуры, партийная прослойка была значительно ниже и составляла 4,3% (Наркомпрод), 1,8% (Наркомфин), 1,7% (Наркомзем), а вместе с сочувствующими РКП(б) — соответственно 7,1, 3,3 и 3,6%.

Коммунисты являлись ведущей силой наркоматов, обеспечивая организацию всей повседневной деятельности центрального государственного аппарата в интересах рабочего класса и всех трудящихся страны. Руководимый В. И. Лениным Совет Народных Комиссаров, решавший наиболее важные вопросы революционного преобразования страны, проводил в жизнь пролетарскую программу партии большевиков. «Если же вам нужно знать линию ЦК, то рекомендуем вашему вниманию все декреты Совета Народных Комиссаров, так как они проводят в жизнь программные вопросы нашей партии», — указывалось, например, в одном из писем Секретариата ЦК РСДРП(б) от 7 декабря 1917 г.¹¹⁸ «Наша партия стоит во главе Советской власти, — говорилось в обращении ЦК ко всем комитетам, группам и членам партии, опубликованном в «Правде» 29 мая 1918 г. — Декреты, мероприятия Советской власти исходят от нашей партии. Все они направлены к осуществлению конечных идеалов рабочего класса — к полному уничтожению классового неравенства, эксплуатации, к торжеству коммунизма»¹¹⁹. Единство действий ЦК большевистской партии и Советского правительства обеспечивалось тем, что наряду с вопросами партийной работы ЦК постоянно обсуждал все центральные проблемы внутренней и внешней политики Советской республики. «Ни один важный политический или организационный вопрос не решается ни одним государственным учреждением в нашей республике без руководящих указаний Цка партии»¹²⁰.

Свое ярчайшее проявление единство политического и государственного руководства страной находило в громадной и разносторонней деятельности В. И. Ленина — общепризнанного вождя партии и руководителя Советского правительства.

Российский рабочий класс играл ведущую роль не только в организации центральных, но и в формировании местных пред-

ставительных и исполнительных органов власти. Из центра для оказания помощи в организации этих органов были посланы тысячи работников. По неполным данным, только из Петрограда с октября 1917 до марта 1918 г. было направлено по стране 15 тыс. большевистских агитаторов¹²¹. Среди них было много рабочих промышленных предприятий, которые несли трудящимся массам, и прежде всего в деревню, политическую организованность и революционную сознательность передового класса общества. «Одно из величайших, неискоренимых дел октябрьского — Советского — переворота, — писал В. И. Ленин, — состоит в том, что передовой рабочий, как руководитель бедноты, как вождь деревенской трудящейся массы, как строитель государства труда, «пошел в народ». Тысячи и тысячи лучших рабочих отдал деревне Питер, отдал ей другие пролетарские центры»¹²².

ЗАКРЕПЛЕНИЕ ЗАВОЕВАННОГО В КОНСТИТУЦИИ

Ведущая роль рабочего класса нашла свое выражение в завершении большевизации Советов, которая повсеместно предшествовала взятию Советами власти. К марту 1918 г. все основные Советы страны стали на платформу большевистской партии, превращаясь в полновластные органы государственной власти, форму диктатуры пролетариата¹²³. К июлю 1918 г. «сеть советских организаций покрыла всю страну. Губернские, уездные и городские Советы образованы и действуют повсюду; волостные, как можно заключить из анкетного материала, собранного Комиссариатом внутренних дел, — в громадном большинстве волостей; сельские, поселковые и деревенские — в сравнительно редких случаях, но численность их увеличивается с каждым днем»¹²⁴. К середине 1918 г. по всей России насчитывалось 12 тыс. Советов (областных, губернских, городских, уездных и волостных)¹²⁵.

Таким образом, к лету 1918 г. Советы во всех концах страны были созданы и испытаны, благодаря чему, как указывал

¹¹⁸ Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями, т. II. М., 1957, с. 81—82.

¹¹⁹ Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями, т. III. М., 1967, с. 82.

¹²⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 30—31.

¹²¹ История КПСС, т. 3, кн. I, с. 355.

¹²² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 363.

¹²³ Хесин С. С. Указ. соч., с. 154.

¹²⁴ Советы в первый год пролетарской диктатуры. М., 1967, с. 188.

¹²⁵ Гимпельсон Е. Г. Советы в годы интервенции и гражданской войны. М., 1968, с. 37.

В. И. Ленин, стало возможным принятие Первой советской Конституции¹²⁶.

Принятие V Всероссийским съездом 10 июля 1918 г. Конституции РСФСР явилось событием огромного исторического значения. Она закрепила в едином основном законе страны великие завоевания Октябрьской социалистической революции и программные положения Коммунистической партии. Система Советской власти получила необходимую стройность и единообразие на основе принципа демократического централизма. Она отразила подлинную и глубокую демократичность, которая становится действительно возможной только в том обществе, где орудия и средства производства принадлежат народу.

Первая советская Конституция носила открыто классовый характер, обеспечив демократические права и свободы трудящимся и лишив избирательных прав эксплуататоров. Эта мера была временной. Она сложилась исторически. «Буржуазию до Октябрьской революции и после нее никто из Советов не изгонял, — напоминал В. И. Ленин на VIII съезде РКП(б). — *Буржуазия сама ушла от Советов*»¹²⁷. По мере прекращения сопротивления эксплуататоров Советской власти конституционные права предполагалось распространять на все население страны¹²⁸.

В то же время Конституция предусматривала преимущества рабочих по сравнению с крестьянами на выборах в Советы. Городские рабочие и служащие избирали на съезды одного представителя от 25 тыс. избирателей, а крестьяне — от 125 тыс. В этом находила свое отражение руководящая роль рабочего класса в его союзе с крестьянством. «Организация пролетариата, — говорил В. И. Ленин, — шла гораздо быстрее, чем организация крестьянства, что делало рабочих опорой революции и давало им фактически преимущество. Дальше стоит задача: от этих преимуществ переходить постепенно к их уравниванию»¹²⁹.

Принятие самой демократичной в мире, советской Конституции, давшей трудящимся то, что «ни одно государство за 200 лет не могло дать»¹³⁰, имело огромное революционизирующее значение — в ней были отражены идеалы пролетариата всего мира.

¹²⁶ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 499.

¹²⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 172.

¹²⁸ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 73.

¹²⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 172.

¹³⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч. т. 40, с. 309.

В БОРЬБЕ ЗА ЛИКВИДАЦИЮ ЧАСТНОКАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ

РАБОЧИЙ КОНТРОЛЬ НАД ПРОИЗВОДСТВОМ

Ликвидация капиталистических производственных отношений — главная задача социалистической революции. Социалистическая форма собственности в самой своей основе отличается от всех форм собственности, существовавших на предшествующих этапах развития классового человеческого общества. Вот почему социалистические производственные отношения не могут возникнуть в недрах буржуазного государства. Если все революции прошлого, предшествующие социалистической, кончались захватом власти, то пролетариату сначала надо взять власть, и только разбив эксплуататорскую государственную машину, только опираясь на силу нового государственного аппарата, он может приступить к строительству социализма. Выполнить эту задачу можно лишь при условии создания капитализмом определенных материальных предпосылок, необходимых для перехода общества на высшую ступень своего развития. Эта особенность возникновения социалистических производственных отношений обуславливает и другую характерную черту процесса ликвидации частнокапиталистической собственности. Все формы собственности, предшествующие социалистической, возникали стихийно. Социализм же есть продукт сознательной деятельности людей.

Социалистические производственные отношения могут возникнуть лишь при условии широкой активности и инициативы трудящихся масс, и в первую очередь рабочего класса, как последовательно социалистического класса при условии осуществления руководящей роли Коммунистической партии, сплачивающей вокруг себя трудящиеся массы.

Экономическая платформа большевистской партии включала в себя ряд важнейших положений, направленных на ликвидацию в конечном счете частнокапиталистической собственности. Установление Советской власти, национализация банков и крупней-

ших промышленных предприятий, установление рабочего контроля, национализация земли и конфискация помещичьего инвентаря — такова программа экономических преобразований.

Первым шагом на пути решения необычайно сложной задачи революции являлось установление рабочего контроля, и это не случайно. Только рабочий класс, прошедший первые шаги школы управления в органах рабочего контроля, только рабочий класс, с помощью рабочего контроля сломивший сопротивление капитала, мог решить задачу социалистического обобществления экономики. Знаменательно, что проект декрета о рабочем контроле начал разрабатываться еще до победы Октябрьской революции. 21 октября 1917 г. ЦК большевистской партии решил поставить вопрос о рабочем контроле на II Всероссийском съезде Советов. Уже в первом документе Советской власти, в «Обращении к гражданам России!», который был написан В. И. Лениным, рабочий контроль был провозглашен как одна из первоочередных задач Советской власти. Впоследствии почти в каждом своем выступлении В. И. Ленин указывал на работы по подготовке декрета о контроле над производством и распределением¹.

8 ноября 1917 г. вопрос о рабочем контроле обсуждался на заседании Петроградского областного Совета профсоюзов. В ходе обсуждения проекта некоторые участники дискуссии высказали опасение, что введение рабочего контроля может привести к развязыванию анархии, к появлению элементов синдикализма. В этом сказывалось неверие в творческие силы рабочего класса. Ленин рассматривал органы рабочего контроля как важнейшее орудие вмешательства рабочих в сферу производства, в активное, не регламентированное какими-либо рамками массовое движение революционного пролетариата за овладение производством. Возражая тем, кто опасался, что в рабочем движении возобладают элементы стихийности, Ленин говорил: «Нельзя суживать этого дела, нельзя ограничивать в этом деле инициативу рабочих. Пусть многое будет сделано не так, но только в борьбе рабочие научатся настоящему контролю»².

Глубочайшая вера в творческие силы рабочего класса, в его коллективный разум пронизывает всю государственную деятельность В. И. Ленина.

14 ноября 1917 г. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет утвердил декрет о рабочем контроле. В декрете говорилось, что контроль вводится в интересах планомерного регулирования народного хозяйства во всех промышленных, торговых, банковских, транспортных и прочих учреждениях, имеющих наемных рабочих. Рабочий контроль могли осуществлять разные организации: специальные органы контроля, фабрично-заводские комитеты, советы старост и т. д. Как подлинно классовые органы они должны были формироваться из представителей рабочего

класса и частично из инженеров и техников. Представители буржуазии в органы рабочего контроля не допускались. Коммерческая тайна отменялась, что делало контроль действенным, особенно опасным для капитализма. Решения органов рабочего контроля были обязательными для владельцев предприятий. Эти органы рассматривались большевистской партией как государственные организации Советской власти. В ноябре 1917 г. В. И. Ленин говорил по этому поводу: «На днях рабочие получили закон о контроле над производством. Согласно этому закону фабрично-заводские комитеты составляют государственные учреждения. Рабочие должны немедленно претворить этот закон в жизнь»³.

Органы рабочего контроля взяли на себя выполнение важнейших функций управления. Они занимались такими проблемами, как финансовое обеспечение производства, снабжение предприятий сырьем и топливом, организация сбыта продукции.

Контрольные комиссии как подлинно государственные органы развернули большую работу по наведению порядка на своих предприятиях, по воспитанию у рабочих нового отношения к труду. Панические крики врагов революции о том, что рабочий контроль вызовет раздробленность и распад в промышленности, разбудит в пролетарских массах анархические настроения, были опровергнуты самой жизнью.

История донесла до нас замечательные документы о деятельности фабрично-заводских комитетов и контрольно-хозяйственных комиссий. На многих предприятиях принимались специальные правила внутреннего распорядка, которые сыграли большую роль в становлении дисциплины труда. 4 февраля 1918 г. такие правила были утверждены на общем собрании рабочих фабрики Локалова Ярославской губернии. В правилах говорилось: «1) За опоздание больше 5-ти минут — строгий выговор от Совета рабочих депутатов; 2) При повторении опоздания не будут допускаться на работу: поденные на полдня, а для сменных на смену; 3) Если опоздания будут повторяться и после этого, тогда виновные выводятся на общее собрание, где они с трибуны должны объяснить общему собранию причины невыполнения правил»⁴.

В органах рабочего контроля рабочие получили первые организационные навыки руководства производством. В. И. Ленин говорил об этом процессе: «...Постепенно рабочий входит в свою роль, начинает терять свою робость и начинает чувствовать себя правителем»⁵.

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 1, 3, 37.

² Крупская Н. К. Воспоминания о Ленине. М., 1957, с. 339—340.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 63.

⁴ Госархив Ярославской области, ф. Р-695, оп. 1, д. 2, л. 305.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 515.

ОТ РАБОЧЕГО КОНТРОЛЯ К СОЗДАНИЮ ВСНХ

Одной из важнейших предпосылок для осуществления национализации промышленности наряду с введением рабочего контроля явилось образование хозяйственного аппарата и в первую очередь Высшего Совета Народного Хозяйства. Так же как и при создании органов рабочего контроля, передовые пролетарии страны сыграли решающую роль в конструировании ВСНХ и совнархозов на местах.

Уже 26 октября 1917 г. В. И. Ленин обсуждал с работниками Центрального Совета фабрично-заводских комитетов проект создания высшего экономического центра страны⁶.

Декрет об организации Высшего Совета Народного Хозяйства был принят Центральным Исполнительным Комитетом и Советом Народных Комиссаров 2 декабря 1917 г. Согласно декрету, ВСНХ должен был формироваться из представителей Всероссийского Совета рабочего контроля и всех народных комиссаров, буржуазные специалисты, или, как говорилось в декрете, «сведущие лица», приглашались для работы в ВСНХ исключительно с правом совещательного голоса.

Первым советским хозяйственникам приходилось преодолевать исключительные трудности, буржуазные чиновники саботировали мероприятия Советской власти. Сколько-нибудь значительного опыта хозяйственной работы у руководителей ВСНХ еще не было.

В налаживании работы Высшего Совета Народного Хозяйства огромную роль сыграл В. И. Ленин. На первых порах он принимал участие почти во всех заседаниях президиума ВСНХ. Члены президиума ВСНХ нередко по несколько раз в день бывали в Смольном, советовались и обсуждали с В. И. Лениным все стороны хозяйственной работы. Для первых советских хозяйственников работа под руководством Ленина была их настоящим жизненным университетом. Ленин учил ненавидеть пустое прожектерство, нетерпимо относиться к фразерам и самонадеянным болтунам, не увлекаться вредной маниловщиной. Он всегда стремился опереться на народные массы, всегда учитывал мнение как можно более широкого круга работников и особенно рабочих. Первые советские хозяйственники учились у В. И. Ленина умению будить творческую активность и инициативу трудящихся, воспитывать в каждом рабочем и крестьянине гордое чувство хозяина своей страны.

На работу в Высший Совет Народного Хозяйства были выдвинуты десятки рабочих, имевшие большую школу партийной революционной деятельности. Членами президиума ВСНХ стали А. В. Шотман, В. П. Ногин, Я. Э. Рудзутак, В. Я. Чубарь и др. Рабочие-коммунисты возглавили основные отделы и главки ВСНХ. Всего в 1918 г. в ВСНХ работало более 2 тыс. служащих, причем

доля коммунистов среди них была очень небольшой, всего 3,9%. Но основная часть коммунистов-рабочих была сосредоточена на руководящих постах. Если выделить среди всех служащих ВСНХ руководящий персонал, то здесь доля коммунистов составляла уже 21,6%, а президиум Высшего Совета Народного Хозяйства состоял исключительно из членов партии, подавляющее большинство которых в недавнем прошлом были рабочими⁷.

Советы народного хозяйства были созданы и во всех крупнейших центрах страны — в Москве, Петрограде, на Урале, в Донбассе, в Иваново-Вознесенске и т. д. На руководящую работу в местных совнархозах партия послала многих лучших своих представителей. Среди них были профессиональные революционеры, цвет партийной интеллигенции и рабочие, прошедшие большую школу революционной борьбы, работы в фабрично-заводских комитетах. Во главе местных совнархозов стояли М. В. Фрунзе, В. В. Куйбышев, В. М. Молотов, Артем (Ф. А. Сергеев).

ПЕРВЫЕ ШАГИ ПО ПУТИ СОЗДАНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Введение рабочего контроля, создание хозяйственного аппарата позволили Советскому государству начать последовательное осуществление программы непосредственного строительства социалистического уклада. Еще в ходе Октябрьского вооруженного восстания Государственный банк был занят отрядом моряков, направленных Военно-революционным комитетом. Вскоре в Госбанк прибыл комиссар Советского правительства. Началась длительная, продолжавшаяся несколько недель борьба за овладение главным финансовым центром страны. Решению этой задачи помогали низшие служащие, счетоводы. Государственный банк из орудия экономического и политического господства финансового капитала превратился в аппарат общегосударственного учета производства и распределения продуктов. Это была одна из самых выдающихся побед социалистической революции.

Победа Октябрьской революции сделала пролетарское государство собственником 26 бывших казенных заводов. Это были в основном крупнейшие предприятия страны. К их числу относились Тульский, Ижевский и Сестрорецкий (оружейный), Охтинский пороховой, Петроградский (патронный), Обуховский, Ижорский (артиллерия, боеприпасы) заводы, судостроительные верфи⁸.

⁶ В. И. Ленин в первые месяцы Советской власти. М., 1933, с. 13.

⁷ Дробизев В. З. Главный штаб социалистической промышленности. М., 1966, с. 225.

⁸ Минц И. И. История Великого Октября, т. III, с. 847.

Наряду с казенными заводами под контроль государства перешли железные дороги и почтово-телеграфная связь. До революции больше двух третей железных дорог принадлежали государству, теперь они стали собственностью Советской власти. В. И. Ленин указывал, что железные дороги есть «самое крупное выражение капиталистического механизма, наиболее централизованно построенное на основе крупной материальной техники и наиболее необходимое для государства»⁹.

Осуществляя программу экономических преобразований, большевистская партия стала разрабатывать планы национализации тех отраслей промышленности, которые были больше всего готовы к этому и играли решающую роль в экономике страны.

23 января 1918 г. Совнарком направил специальное отношение члену президиума Высшего Совета Народного Хозяйства Г. И. Ломову, в котором говорилось: «Совет Народных комиссаров предлагает вам выработать план национализации нефтяных промыслов и представить в недельный срок в СНК»¹⁰. Одновременно с этим началась подготовка к национализации угольной и металлургической промышленности Донбасса. В Донбасс был послан специальный эmissар, которому поручалось обследовать и решить вопросы национализации угольного производства¹¹.

В январе 1918 г. после большой подготовительной работы был издан декрет о национализации водного транспорта. С. Ф. Авдиев, один из активных участников подготовки декрета о национализации речного флота, в своих воспоминаниях рассказывал потом, что на заседании Совнаркома было выдвинуто предложение заменить немедленную национализацию флота укреплением акционерных пароходных обществ. В. И. Ленин решительно возразил против этого предложения и сказал, что «он согласен с мнениями и предложениями с мест о национализации флота»¹².

Введение рабочего контроля, создание органов экономического руководства страной, национализация Государственного банка, национализация крупнейших промышленных предприятий и подготовка к обобществлению уже целых отраслей промышленности, передача пролетарскому государству важнейших железных дорог и флота — все это свидетельствовало о неуклонном стремлении государства к социалистическим преобразованиям. В решении всех этих задач Советское государство опиралось на революционную активность трудящихся масс, в первую очередь — рабочего класса.

Наряду с мерами, направленными на непосредственное строительство социалистического уклада, большевистская партия предусматривала проведение ряда переходных мер. В этом сказывалось стремление Советского государства провести ликвидацию частнокапиталистической собственности наиболее безболезненным путем.

Разрабатывая систему осуществления переходных мероприятий, партия решительно боролась с попытками проведения в жизнь таких компромиссов, которые на практике означали отказ от основополагающих принципов программы социалистической революции. Вот весьма характерный пример.

В декабре 1917 г. в ВСНХ велись довольно острые дискуссии по вопросу об отношении к особому совещанию по топливу, которое возглавлялось одним из организаторов саботажа против Советской власти, профессором Киршем. Руководящие работники ВСНХ Ю. Ларин и П. Смидович настаивали на необходимости пойти на соглашение и признать хотя бы на время автономию совещания. Президиум ВСНХ в целом не сумел занять в этом вопросе правильную позицию. Тогда 17 декабря 1917 г. решение вопроса о соглашении с группой профессора Кирша было вынесено на заседание Совнаркома. «Принимая во внимание,— говорилось в решении СНК,— что мотивы, выдвигаемые большинством президиума ВСНХ в пользу соглашения с группой профессора Кирша, воспроизводят те доводы, которые раньше выдвигались в защиту соглашения с группой Викжеля... ввиду того, что это соглашение с вершущими организациями, враждебными Советской власти, отвергалось во всех предшествующих условиях СНК, как противоречащее режиму диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства, ввиду того, что ВСНХ является органом СНК, что предполагает единство направлений у этих организаций, СНК поручает ВСНХ пересмотреть этот вопрос под указанным углом зрения»¹³.

Переходные меры предпринимались Советским государством в целях укрепления экономического господства пролетариата, в целях дальнейшего развития творческой активности широчайших масс трудящихся, в конечном итоге в целях расширения и окончательной победы социалистической формы собственности.

К числу переходных мер нужно отнести в первую очередь стремление Советского государства овладеть буржуазным регулирующим аппаратом. Огромную роль при этом играли передовые рабочие, работавшие в различных органах регулирования народного хозяйства.

Еще в 1915 г. царское правительство создало военно-промышленные комитеты, призванные выполнять некоторые функции учета и контроля над промышленностью в интересах буржуазно-

⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 140.

¹⁰ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 294, л. 9.

¹¹ Дробижев В. З., Медведев А. Б. Из истории совнархозов. М., 1964, с. 125.

¹² Авдиев С. Ф. Три встречи с Ильичем.— «Водный транспорт», 1957, 20 января.

¹³ Дробижев В. З. Главный штаб социалистической промышленности, с. 75–76.

помещичьего государства. Вскоре после победы Октябрьской революции, 4 декабря 1917 г., при Центральном военно-промышленном комитете была создана большевистская рабочая группа. Шаг за шагом представители рабочих входили в курс работы одного из центральных хозяйственных учреждений страны. Сначала рабочие получили в Центральном военно-промышленном комитете право совещательного голоса, но уже 19 января 1918 г. рабочая группа потребовала предоставления ей более широких полномочий. В решении рабочей группы содержались следующие предложения: «1) Рабочая группа входит в бюро Центрального военно-промышленного комитета на началах полного паритета с правом решающего голоса; 2) Все документы Центрального военно-промышленного комитета действительны лишь при наличии подписи председателя рабочей группы... 3) Все областные и местные военно-промышленные комитеты реорганизовать»¹⁴.

17 марта 1918 г. собрался IV Всероссийский съезд военно-промышленных комитетов. Большинство делегатов съезда составляли уже представители рабочих групп. На съезде было решено реорганизовать военно-промышленные комитеты в народно-промышленные¹⁵. В мае 1918 г. был избран новый президиум Центрального народно-промышленного комитета, который состоял из представителей ВСНХ, рабочей группы и служащих комитета. Так рабочие группы овладевали техникой работы, подготавливали условия для использования в интересах пролетариата учетно-контрольного аппарата буржуазных органов регулирования.

Особое внимание Советское государство уделяло аппарату монополий. Служащие их правлений, прямо и непосредственно связанные с монополистическим капиталом, оказывали ожесточенное сопротивление Советской власти. Благодаря огромной работе передовых рабочих, посланных в правления монополий, удалось использовать в интересах Советского государства эти важнейшие звенья буржуазного регулирующего хозяйственного аппарата. Уже в первые дни после победы Октября в контору одного из крупнейших государственно-монополистических учреждений, ведавшего распределением материалов, РАСМЕКО, был направлен старый коммунист М. А. Савельев, перед которым была поставлена задача во что бы то ни стало добиться того, чтобы аппарат РАСМЕКО продолжал свою работу. В своих воспоминаниях М. А. Савельев рассказывает, что эта задача была выполнена, но это был лишь первый шаг. «Потом, научившись ориентации, перешли к следующей стадии — помогали реорганизовать захваченный аппарат. И вот уже через какой-нибудь месяц после восстановления работ мне уже приходится командировать рабочего, ближайшего сотрудника по РАСМЕКО тов. Уралова ни больше ни меньше, как во Владивосток для того, чтобы хозяйским глазом посмотреть те колоссальные запасы металла, которые числят-

ся на складах РАСМЕКО там, на берегу Тихого океана»¹⁶. Советской власти удалось использовать и аппарат ПРОДАМЕТА.

Постепенное овладение различными звеньями хозяйственного аппарата буржуазного государства — одна из важнейших переходных мер на пути строительства советской экономики.

Второе направление в осуществлении переходных мер — строительство новых хозяйственных органов, в которые допускались представители буржуазии. Одним из первых таких органов стал Главный кожевенный комитет. Две трети мест в Главкоже предоставлялись рабочим и одна треть — предпринимателям. Примеру кожевников вскоре последовали текстильщики, а затем и рабочие сахарных заводов. Создавались своеобразные хозяйственные организации, работавшие под контролем Советской власти, но в состав которых входили и деятели буржуазии. В. И. Ленин увидел в этой форме проявление высокой сознательности рабочих.

В докладе на заседании ВЦИК 29 апреля 1918 г. «Об очередных задачах Советской власти» он говорил: «Лучше всего стоит дело у тех рабочих, которые этот государственный капитализм проводят: у кожевников, текстилей, сахарного производства, потому что они с трезвостью пролетария знают свое производство и хотят сохранить его и сделать более крупным, — потому что в этом наибольший социализм. Они говорят: я еще сейчас с такой задачей не слажу, я капиталистов посажу, $\frac{1}{3}$ мест предоставлю им и научусь у них»¹⁷.

Третьим типом переходных мероприятий явилась попытка Советского государства заключить соглашение с отдельными группами капиталистов о работе под контролем Советского государства. Одной из первых таких попыток явилось соглашение с частными банкирами. Частные банки обязывались возобновить свои операции, а Советское государство гарантировало поступление денежных средств из фондов Государственного банка. Наконец, в ноябре 1917 г. начались переговоры Советского правительства с отдельными крупнейшими предпринимателями о создании государственно-капиталистических трестов.

В ноябре 1917 г. начались переговоры Высшего Совета Народного Хозяйства с А. П. Мещерским, директором-распорядителем заводов треста Сормово — Коломна. В группу Сормово — Коломна входили крупнейшие заводы транспортного машиностроения, а также ряд металлургических, лесопромышленных,

¹⁴ «Известия Московского военно-промышленного комитета», 1918 г., № 51, с. 15.

¹⁵ Там же, № 52—53, с. 11.

¹⁶ Прошников М. П. Председатель Совета Народных Комиссаров В. Ульянов (Ленин). Очерки государственной деятельности. Л., 1974, с. 129.

¹⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 259.

угледобывающих и других предприятий. Идя на эти переговоры, Советское правительство вело подготовку национализации одного из крупнейших промышленных объединений страны.

Член президиума ВСНХ В. П. Милютин впоследствии следующим образом характеризовал намерения ВСНХ: «Мы ставили своей задачей подготовить сначала образование того ядра крупнейших предприятий, национализация которых могла бы послужить переходной мерой к национализации промышленности в целом... Проект А. П. Мещерского был одним из тех опорных пунктов, которые мы хотели использовать для создания основной группы в металлургической и машиностроительной промышленности»¹⁸. Соглашение с группой Мещерского дало бы в руки Советского государства готовый учетно-контрольный и технический аппарат одного из крупнейших трестов страны.

Одновременно правительство попыталось использовать технические силы в уральской промышленности.

Не немедленная национализация, а революционное вторжение в частную собственность, подготовка условий к ее полной ликвидации — такова была главная цель первых социально-экономических мероприятий Советской власти. В 1921 г., спустя уже более трех лет после бурных событий Октября, В. И. Ленин, обобщая уроки прошлого, говорил, что большевики предложили капиталистам: «Подчиняйтесь государственному регулированию, подчиняйтесь государственной власти, и вместо полного уничтожения условий, соответствующих старым интересам, привычкам, взглядам населения, вы получите постепенное изменение всего этого путем государственного регулирования»¹⁹. Рабочий класс Советской России горячо поддерживал эти планы большевистской партии. Однако осуществить их в полном объеме не удалось. Ответственность за это ложится в первую очередь на буржуазию, развязавшую в стране гражданскую войну.

КАПИТАЛ СОПРОТИВЛЯЕТСЯ

Мятежи Дутова, Каледина, Керенского и Краснова, яростный саботаж всех экономических мероприятий Советского государства — таков был ответ буржуазии на первые социально-экономические мероприятия государства пролетарской диктатуры. Крупные заводчики и фабриканты проводили тактику саботажа и развала производства, выделяя огромные суммы на финансирование вооруженных контрреволюционных мятежей. Сразу же после победы революции, 28 октября 1917 г., в помещении Петроградского общества фабрикантов и заводчиков собралось широкое заседание представителей почти всех групп российского монополистического капитала. Обсуждался один вопрос: какую тактику должны из-

брать капиталисты в новых условиях. Организаторы гражданской войны один за другим поднимались на трибуну. Все они сходились на том, что главным средством борьбы с революцией должна быть организация массового локаута. «Единственной и надежной мерой, говорил один из выступавших, перед которой будет бессильно и социалистическое министерство, есть локаут»²⁰.

Сложился единый антисоветский блок от монархистов и кадетов до меньшевиков и эсеров, объединенный дикой злобой к революции, социальным завоеваниям трудящихся. В этих условиях перед Советским государством встала задача решительно прекратить военную и саботажническую деятельность капитала, спасти завоевания пролетарской революции, предотвратить экономическую катастрофу. Новая обстановка обусловила необходимость ускорения темпов наступления на капитал, появление новых методов борьбы. Вопрос тогда стоял так: или полное разрушение предприятий их хозяевами, боровшимися с завоеваниями революции, или национализация фабрик и заводов как главное средство преодоления саботажа. Медлить в тех условиях значило поставить экономику страны на грань полной катастрофы, обречь миллионы людей на безработицу и голод. И российский пролетариат нанес мощный удар по капиталистической собственности. По своей силе, методам осуществления, скорости проведения этот удар явился настоящей красногвардейской атакой.

АТАКА НА КАПИТАЛ

Первым декретом Советского правительства о национализации был декрет о национализации Ликинской мануфактуры Смирнова. Хозяин этого предприятия в августе 1917 г. закрыл фабрику и выгнал на улицу всех рабочих, оставив их без средств к существованию. Еще до победы революции на рабочих митингах раздавались голоса о необходимости взять фабрику в свои руки, пустить ее в ход и обойтись без капиталистов. Но тогда эти планы не могли быть реализованы.

17 ноября 1917 г. В. И. Ленин подписал постановление Совнаркома о национализации Ликинской мануфактуры. В декрете говорилось, что предприниматель проявил злую волю, явно стремясь локаутить рабочих и саботировать производство²¹.

В декабре 1917 г. в собственность Российской республики перешли крупнейшие в стране Путиловские заводы, затем был

¹⁸ «Торгово-промышленная газета», 1918, 10 мая.

¹⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 201—202.

²⁰ «Исторический архив», 1959, № 3, с. 207.

²¹ Национализация промышленности в СССР. М., 1954, с. 291.

издан декрет о конфискации всего имущества общества «Электрическое освещение 1886 г.» На Урале были национализированы Богословский горный округ, Симский горный округ и многие другие предприятия. Полным ходом развернулась национализация в промышленном центре страны — в Донбассе, в Туркестане, в Баку. Всего с ноября 1917 по март 1918 г. было национализировано 836 промышленных предприятий. Для национализации, проводившейся в первые послеоктябрьские месяцы, были характерны некоторые особенности. Во-первых, эта национализация была ускорена необходимостью сохранить от разрушения крупнейшие фабрики и заводы страны. Характерно, что почти во всех декретах Совета Народных Комиссаров о национализации промышленных предприятий неизменно подчеркивалось тогда, что предприятия отчуждаются ввиду саботажа капиталистов, ввиду их отказа выполнять требования рабочего контроля.

Первый период национализации характеризуется также широкой инициативой местных Советов и других рабочих организаций.

Один из руководящих работников ВСНХ, В. М. Бажанов, посланный на Украину, следующим образом описывает первые дни работы Южного областного Совета народного хозяйства: «ВСНХ, сам только что создавшийся, не мог уделить должного внимания нашей южной промышленности. Между тем с национализацией нельзя было ждать — этот вопрос поднимался с самых низов, его направляли сами рабочие массы, приходилось лишь оформлять его, вносить в него государственную точку зрения»²². В. И. Ленин называл первый этап обобществления промышленности «красногвардейской атакой на капитал». «Красногвардейская» атака на капитал, — писал В. И. Ленин, — была успешна, была победоносна, ибо мы победили и военное сопротивление капитала и саботажническое сопротивление капитала»²³.

НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ КРУПНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Весной 1918 г., когда был сломлен саботаж буржуазии, началось закрепление завоеванных позиций, налаживание правильной организации управления национализированными предприятиями, подготовка к плановой национализации всей крупной промышленности Советской России.

В мае 1918 г. на конференцию представителей машиностроительных заводов в Москву съехались делегаты от рабочих крупнейших заводов страны — Сормовского, Коломенского, Брянского и т. д. Конференция приняла решение национализировать все крупные заводы транспортного машиностроения. Затем в собственность Советского государства перешли предприятия кожевен-

ной и сахарной промышленности. На I Всероссийском съезде советов народного хозяйства, который собрался в конце мая 1918 г., было принято решение «перейти к последовательной национализации отраслей промышленности, и в одну из первых очередей — металлообрабатывающей и машиностроительной, химической, нефтяной и текстильной. Проведение национализации должно быть лишено случайного характера и может проводиться исключительно или ВСНХ или СНК по заключению ВСНХ»²⁴. 28 июня 1918 г. Совет Народных Комиссаров принял декрет о национализации всех основных отраслей промышленности.

Всероссийская промышленная перепись, проведенная по состоянию на 31 августа 1918 г., показала, что в течение первого года пролетарской диктатуры было национализировано 3338 фабрик и заводов, что составило 35% от общего числа зарегистрированных переписью предприятий. Особенно интенсивно процесс национализации разворачивался в таких отраслях промышленности, как химическая, машиностроения и металлообработки. В химической промышленности к моменту проведения переписи было национализировано уже 43,8% всех предприятий, а в машиностроении и металлообработке 33,1%.

Преимущественной формой обобществления явилась национализация. Лишь единицы предприятий объявлялись муниципализованными, т. е. переходящими в собственность не всего государства, а в руки отдельных групп рабочих или отдельных Советов. И в этой форме нашла проявление величайшая сознательность российского пролетариата, анархо-синдикалистские тенденции не получили сколько-нибудь значительного развития. Пророчества буржуазии и ее подпевал из мелкобуржуазных партий о стихии анархии, к которой якобы приведет «социалистический эксперимент», позорно провалились.

С самого начала социалистического обобществления промышленности передовые рабочие рассматривали национализированные предприятия как общенародное достояние, а не как собственность той группы рабочих, которая на этих предприятиях работала. Это во многом объясняется тем, что большевистская партия всегда вела непримиримую борьбу со всеми проявлениями синдикализма в рабочем движении. Коммунистическая партия, Советское правительство возглавили борьбу передовых рабочих против отдельных проявлений анархо-синдикалистских тенденций. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал вред синдикализма, настаивал на немедленном пресечении малейших его проявлений. В безусловной и беспощадной борьбе против синдикалистского отношения к на-

²² «Народное хозяйство», 1919, № 11—12, с. 3.

²³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 178.

²⁴ «Народное хозяйство», 1918, № 4, с. 16.

ционализированным предприятиям он видел одну из основных задач хозяйственной политики Советской власти. «...Полным отказом от социализма, — писал В. И. Ленин, — является всякое, прямое или косвенное, узаконение собственности рабочих отдельной фабрики или отдельной профессии на их особое производство, или их права ослаблять или тормозить распоряжения общегосударственной власти...» ²⁵

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СОЮЗЫ И СТРОИТЕЛЬСТВО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Преодоление анархо-синдикализма невозможно без правильного определения роли и места профессиональных союзов в системе управления промышленностью. Профсоюзы в первые месяцы Советской власти выполняли особую миссию в управлении хозяйством республики. Это вызывалось, с одной стороны, отсутствием в первое время специального аппарата управления хозяйством страны, а с другой — специфической ролью профсоюзов в процессе строительства государственных экономических органов как одной из главных массовых рабочих организаций. В резолюции X съезда РКП(б) «О роли и задачах профсоюзов» говорится: «Непосредственно после Октябрьской революции профсоюзы оказались почти единственными органами, которые наряду с проведением рабочего контроля могли и должны были взять на себя работу по организации производства и управления предприятиями. Государственный аппарат управления народным хозяйством в первый период существования Советской власти не был еще налажен, саботаж владельцев предприятий и высшего технического персонала остро ставил перед рабочим классом задачи сохранения промышленности и восстановления нормального функционирования всего хозяйственного аппарата страны» ²⁶.

Профсоюзы через фабрично-заводские комитеты осуществляли руководство органами рабочего контроля, борьбой с саботажем буржуазии, активно вмешивались в производство, заботились о снабжении предприятий деньгами, продовольствием и т. д. Правление Московского областного союза текстильщиков в ответ на саботаж буржуазии в начале 1918 г. организовало сбыт продукции фабрик своими силами. Профсоюз открыл розничную лавку и оптовый склад в Москве. Туда свозились товары с тех фабрик, владельцы которых саботировали требования рабочих и не выплачивали заработной платы. В апреле 1918 г. правление этого профессионального союза контролировало распределение топлива между текстильными фабриками района ²⁷.

Особое внимание профсоюзы уделяли вопросам выдачи заработной платы, найма и увольнения рабочих. Конфликтно-тарифный отдел

Московского союза металлистов в апреле 1918 г. разобрал 147 заявлений рабочих об оплате труда, о введении минимальных ставок, об увольнении рабочих в связи с сокращением производства и т. д.

Крупнейшие профсоюзы уже в апреле 1918 г. начали разрабатывать новые нормы выработки и вводили сдельную систему оплаты труда. Союз металлистов Московской области принял решение о создании при всех заводууправлениях технических нормировочных бюро. В задачи этих бюро входило: «а) организация экспериментальных лабораторий для производства изысканий и опытов при работах массового производства; б) установление норм выработки по операциям; в) определение размера продукции всего выпуска завода; г) исчисление индивидуальных расценок». Для руководства производством при некоторых профессиональных союзах был создан специальный хозяйственный орган. При ЦК Всероссийского союза металлистов еще в декабре 1917 г. был организован отдел регулирования промышленности, который включал в себя секции технической реорганизации предприятий, слияния предприятий, заводууправлений. В феврале 1918 г. на базе этого отдела было создано бюро по управлению предприятиями, а позднее — подотдел управления предприятиями. В положении о задачах этого подотдела говорилось: «В задачи подотдела входит проведение наиболее усовершенствованной системы управления предприятиями в целях их организации и увеличения производительности. Для этого подотдел: а) разрабатывает схемы организационного аппарата и инструкции отдельным органам управления предприятиями; б) организывает и инструктирует участие рабочих и их организации в управлении; в) намечает и проводит правила трудовой дисциплины и внутреннего распорядка; г) участвует в разработке плановой реконструкции предприятий...; д) созывает периодические конференции из представителей рабочих, участвующих в управлении предприятиями...; е) привлекает необходимых технически сведущих лиц»²⁸. Правление Московского областного профсоюза текстильщиков в апреле 1918 г. при отделе рабочего контроля создало бюро для руководства национализированными предприятиями. Перед этим бюро была поставлена задача осуществлять руководство предприятиями, организовывать снабжение сырьем, а также сбыт и продажу готовой продукции²⁹.

²⁵ Ленин В. И.: Полн. собр. соч., т. 36, с. 481.

²⁶ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 1. М., 1970, с. 536.

²⁷ К. Л. Бродский, С. Н. Дзюбинский и др. Текстильщик. М., 1925, с. 28.

²⁸ ЦГАОР, ф. 5469, оп. 2, д. 45, л. 35.

²⁹ ЦГАОР, ф. 5457, оп. 2, д. 16, л. 7—8.

Таким образом от контроля над деятельностью буржуазных органов управления промышленностью профсоюзы весной 1918 г. перешли к попыткам управления национализированными предприятиями. Не случайно в докладной записке ЦК союза металлистов в ВСНХ 29 марта 1918 г. говорилось: «Союз металлистов стал постепенно усваивать характер государственно регулирующего органа. Как центр, так и отделения союза на местах превратились в аппараты и агенты государственного регулирования»³⁰.

Некоторые профсоюзы занялись такой важнейшей функцией руководства промышленностью, как финансирование предприятий. Отдельные профессиональные союзы в целях преодоления саботажа капиталистов вынуждены были объявлять о национализации предприятий и организовывать на них органы рабочего управления. В этих случаях профессиональные союзы неизменно подчеркивали свое стремление к налаживанию единого централизованного хозяйства.

На текстильной фабрике Фермана после победы Октябрьского вооруженного восстания ввиду саботажа хозяина профессиональным союзом было организовано рабочее управление. После того как работа на фабрике была налажена, профсоюз текстильщиков Московского промышленного округа обратился в президиум Моссовета со специальным письмом, в котором говорилось: «Фабрика оборудована хорошо, работает нормально. Ввиду того, что союз не может все-таки стать владельцем фабрики, мы предлагаем фабрику конфисковать в пользу государства, назначить правительственного контролера, которому союз и сдаст фабрику»³¹. Самарский союз металлистов, организовавший своими силами управление несколькими металлообрабатывающими заводами губернии, обратился в Совет рабочих депутатов с письмом следующего содержания: «Правление союза предлагает вам принять юридическое владение заводами... При предполагаемом положении действительно явится хозяином предприятия весь рабочий класс, а не только рабочие данного завода»³².

По мере укрепления ВСНХ профсоюзы добровольно передавали ему свой аппарат управления фабриками и заводами. Высший хозяйственный орган Советского государства и массовые общественные организации рабочего класса были едины в понимании путей развития социалистической революции.

Объявив собственность пролетарского государства на фабрики и заводы, рабочий класс взялся за решение необычайно ответственной и сложной задачи — налаживание управления национализированными предприятиями. Перед рабочим классом, впервые в мировой истории взявшим власть в свои руки, стояли невиданные трудности. Остро сказывалось отсутствие опыта хозяйственной работы.

РАБОЧИЙ КЛАСС В УПРАВЛЕНИИ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ

В становлении социалистических принципов хозяйствования важную роль сыграл переход от коллегиальности к единоначалию в управлении фабриками и заводами. Причины коллегиальной формы управления следует искать прежде всего в необходимости определенной исторической дистанции для осуществления перехода от единовластия предпринимателя к единовластию представителя рабочего класса, облеченного всеми правами руководителя. Рабочие в течение многих лет видевшие в директоре предприятия, в начальнике цеха своего классового врага, не сразу могли утвердиться в мысли, что единоначалие лучший, наиболее рациональный способ управления производством. Потребовалась полоса «митингового демократизма», прежде чем эта бесспорная истина была усвоена сотнями тысяч трудящихся. Уже к концу 1918 г. единоначалие стало преобладающей формой управления промышленными предприятиями.

Пожалуй, одной из наиболее ярких страниц в героических свершениях советского рабочего класса является история выдвижения тысяч рабочих в аппарат управления экономикой. Социалистическая революция пробудила к активному революционному творчеству миллионные массы трудового народа, поставила у кормила государственной власти подлинных создателей всех материальных и духовных ценностей.

В условиях саботажа буржуазных специалистов единственной возможностью создания в кратчайшее время хозяйственного аппарата являлось обучение рабочих непосредственно на практике. Практика хозяйствования — такова первая ступень школы экономического образования для рабочих. «Мужания, созревания пролетариата к власти, — писал В. И. Ленин, — мы ждем не от уговоров и уговариваний, не от школы сладеньких проповедей или поучительных декламаций, а от школы жизни, школы борьбы»³³.

Необыкновенная настойчивость, революционная решительность и последовательность партии в проведении политики по формированию хозяйственных кадров принесли замечательные результаты. Уже в 1918 г. среди руководителей главков и президиума ВСНХ были в основном рабочие-коммунисты, выдвинутые революцией к государственной деятельности.

³⁰ ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 10, д. 11, л. 1.

³¹ ЦГАОР, ф. 6860, оп. 1, д. 73, л. 8—9.

³² Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Самарской губернии. Сб. документов. Куйбышев, 1957, с. 270.

³³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 194.

Передовые рабочие под руководством большевистской партии сумели обеспечить пролетарский состав заводууправлений. Так, в заводууправлениях 63-х национализированных в 1917—1918 гг. текстильных предприятиях Московского промышленного района было занято всего 263 человека, 54,7% из них были рабочими, а 26,2% — младшими служащими, на долю же бывших хозяев предприятий приходилось всего лишь 0,8%. Подавляющее большинство рабочих — членов заводууправления были коммунисты.

В 1920 г. ВСНХ составил отчет для VIII Всероссийского съезда Советов. В отчете были приведены очень интересные данные о социальном составе фабрично-заводских управлений. Из общего числа 1143 членов заводууправлений 726 человек (63,5%) в прошлом были рабочими³⁴. Основной школой для подготовки рабочих к работе в заводууправлениях были фабрично-заводские комитеты и контрольно-хозяйственные комиссии. Рабочий класс, таким образом, сыграл выдающуюся роль не только в осуществлении социалистических преобразований в промышленности, но и в налаживании управления фабриками и заводами, в создании первых советских командных хозяйственных кадров.

Одним из самых важных факторов, лежащих в основе формирования у передовых рабочих нового отношения к труду, стало чувство ответственности рабочего класса за страну, за ее экономику. Рабочий класс должен был показать, что сможет без капиталистов организовать производство, приостановить падение производительности труда и увеличить выпуск продукции. Уже первые месяцы существования Советского государства отмечены проявлением подлинного трудового энтузиазма. Вот, например, корреспонденция Г. И. Петровского о трудовых буднях шахтеров Донбасса: «Работа кипит. Каждый рудник огнем и полымем дышит... Товарищи шахтеры вводят восьмичасовой рабочий день и, что самое важное, повышают добычу угля при том же персонале рабочих»³⁵.

Первые советские хозяйственники впоследствии в своих воспоминаниях отмечали необычайный энтузиазм широких масс рабочих. Первый директор фабрики «Пролетарка» в Осташкове, И. Ф. Раков, рассказывает о тех трудностях, с которыми ему пришлось столкнуться, когда не было знаний и опыта, в стране не хватало топлива, сырья, рабочие голодали, оборудование было крайне изношено. «И вместе с тем,— вспоминал И. Ф. Раков,— как это ни парадоксально, работать было легко потому, что во всех делах предприятия руководителя горячо и активно поддерживали рабочие, оказывали любую помощь, на любое дело шли с энтузиазмом, сами были инициаторами многих дел»³⁶.

Инженер-большевик Б. А. Азарх, избранный в состав заводууправления Ликинской мунуфактуры, рассказывал потом об огромной работе, которая проводилась на фабрике по укреплению

трудовой дисциплины, воспитанию нового отношения к труду. «Заседания фабкома, писал Азарх, были всегда открытые, на них решались важнейшие моменты жизни рабочих и работниц... Вот на одном из таких собраний разбирался случай с хищением одним рабочим картофельного крахмала... Надо было видеть гнев присутствующих рабочих, чтобы понять, насколько ликинцы научились ценить, что фабрики являются их общим достоянием и всякого виновного в хищении они рассматривали как своего врага, позорящего весь их коллектив»³⁷.

Передовые рабочие осознавали, что они взяли на себя великую миссию строительства единственного справедливого общества. В резолюции общего собрания рабочих национализированного петроградского завода Барановского 14 сентября 1918 г. следующим образом сформулированы нравственные принципы новых хозяев страны: «Будьте, товарищи, сознательно хозяйственны — не говорите, что вы работаете только за определенную за ваш труд плату. Нет, вы работаете на пользу всех трудящихся, на пользу всей страны. И только малосознательные этого не замечают и преследуют узколичные интересы...

Трудовая дисциплина и сознательное отношение к работе должны быть прежде всего и на первом месте...

Взаимное отношение рабочих друг к другу, а также к служащим завода должно быть товарищески сознательным, ибо только в нашем классовом единении, самодисциплине и сознательности — залог нашей победы — победы рабочего класса»³⁸.

Заводоуправление Брянского завода в ноябре 1918 г. представило отчет в Высший Совет Народного Хозяйства. В этом отчете есть замечательные строки, передающие обстановку первых послеоктябрьских месяцев: «Руководствоваться пришлось лишь одной мыслью: чего сами для себя не сделаем, то никто другой не сделает. Работай и дисциплинируй сам себя, создавая новую

³⁴ Отчет Высшего Совета народного хозяйства VIII Всероссийскому съезду Советов. М., 1920, с. 14.

³⁵ Борьба за власть Советов в Донбассе. Сборник документов и материалов. Сталино. 1957, с. 177.

³⁶ Раков И. Ф. От рабочего контроля к управлению фабриками. — В кн.: По ленинскому пути. М., 1972, с. 223—224.

³⁷ Азарх Б. Первая национализированная фабрика. Московская провинция в 1917 г. М.—Л., 1927, с. 57.

³⁸ Шишкин В. Ф. Великий Октябрь и пролетарская мораль. М., 1976, с. 210.

³⁹ Национализация промышленности в СССР. Сборник документов и материалов. М., 1954, с. 755.

⁴⁰ Там же, с. 622.

⁴¹ ЦГАОР СССР, ф. 7952, оп. 3, д. 128, л. 10.

⁴² Материалы по истории СССР, т. III. М., 1956, с. 211.

⁴³ Национализация промышленности в СССР, с. 756; ЦГАОР СССР, ф. 7952, оп. 3, д. 128, л. 67.

трудовую дисциплину. Прогулы исчезли совершенно. Черновой работы никто не боялся. На разгрузку вагонов, когда это было нужно, шли квалифицированные рабочие и мастера... 9 мая завод был пущен в ход и с тех пор идет все время работа, увеличивая производительность...»³⁹.

Сам факт национализации фабрик и заводов поднимал энтузиазм рабочих. Так, рабочие подмосковной Ростокинской красильно-аппретурной фабрики сразу же после того, как узнали, что Совет Народных Комиссаров принял декрет о национализации их фабрики, обратились со специальной телеграммой в СНК. В этой телеграмме сообщалось постановление общего собрания рабочих: «Приветствовать Совет Народных Комиссаров за изданный декрет по делу фабрики, борьбу с капиталистами, раскрепощение рабочих». Общее собрание приняло на себя обязательство: «Приложить все силы, чтобы фабрику расширить на пользу России и ее народа»⁴⁰.

В результате огромной организаторской деятельности передовых рабочих на многих предприятиях, ставших общенародной собственностью, росла производительность труда. Исключительный по своей убедительности пример дает деятельность рабочих Ликинской мануфактуры. Через несколько дней после начала работы нового заводоуправления выяснилось, что бывший хозяин фабрики, А. С. Смирнов, за день до национализации ликвидировал все сделки на хлопок, в кассе фабрики был всего 41 руб. А уже в мае 1918 г., т. е. спустя 5 месяцев после национализации, в кассе мануфактуры было более 9 млн. руб., а на складах хранился трехмесячный запас хлопка и топлива⁴¹.

В совершенно разваленном состоянии перешли в собственность Советского государства текстильные фабрики одного из могущественных предпринимателей России, Коновалова. Но уже через месяц после национализации на фабрике был создан двухмесячный запас сырья и топлива. Доходы предприятий с февраля по август 1918 г. составили более 2 млн. руб.⁴²

На многих передовых предприятиях из месяца в месяц росла производительность труда. На Брянском паровозостроительном заводе уже в ноябре 1918 г. производительность труда достигла уровня 1914 г., на Ликинской мануфактуре производительность труда после национализации все время увеличивалась, превысив в июне 1918 г. на 25% уровень 1916 г.⁴³

Успехи национализированных предприятий на практическом опыте сотен тысяч рабочих доказывали преимущества социалистической экономики, способствовали мобилизации всех внутренних ресурсов страны на разгром контрреволюции. Деятельность рабочего класса России в области экономики явилась еще одним важным подтверждением созидательных возможностей пролетарской революции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современный мир отделен от Великой Октябрьской социалистической революции шестью десятилетиями. Опыт истории полностью подтвердил правильность марксистско-ленинского учения о путях и методах перехода от капитализма к социализму.

Социалистическая революция в России дала образец воплощения в жизнь марксистского учения о пролетарском восстании.

Всемирно-историческое значение Октябрьской социалистической революции заключается не только в том, что эта революция открыла эпоху нового мира, но и в том, что в своих основных чертах опыт революционного преобразования общества, накопленный в России, имеет всемирное значение.

Подлинные факты истории свидетельствуют о несостоятельности положений буржуазных идеологов, трактующих Великий Октябрь как «случайность». В основе победоносной социалистической революции в России лежали многообразные социально-экономические факторы. По степени развития государственного монополистического капитализма, по степени зрелости материальных предпосылок социализма Россия обгоняла передовые капиталистические страны Запада. Российский пролетариат по уровню своей концентрации, организованности, сознательности был ведущим классом, способным повести за собой миллионные массы трудящихся.

Одна из замечательных сторон исторического опыта Октября — способность пролетариата, руководимого марксистской партией, осуществить не только и не столько разрушительную часть революции, сколько создать новое пролетарское государство, осуществить коренные преобразования в социально-экономической области. Мрачные пророчества буржуазии и ее союзников из лагеря мелкобуржуазных партий о стихии и анархии, которые якобы вызовет революция, провалились. Тем более абсурдными выглядят утверждения некоторых буржуазных советологов, рассматривающих социалистическую революцию как взрыв анархических настроений масс.

Одним из главных вопросов современной идеологической борьбы является оценка всемирного значения Октября, государства пролетарской диктатуры. Враги революции пытаются представить диктатуру пролетариата как чисто русское явление, не имеющее аналогов в мировой истории. Лучший ответ на эти клеветнические выпады — свидетельства самых видных, авторитетных деятелей мирового революционного и коммунистического движения.

Вождь французских коммунистов Морис Торез во многих своих выступлениях раскрыл значение основополагающих положений марксистско-ленинской теории для повседневной работы

ФКП. Напоминая в связи с пятилетием Совещания представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран в ноябре 1957 г. в Москве, что это Совещание «подтвердило главные закономерности, присущие всем странам, вступающим на путь социализма», М. Торез подчеркивал: «Первая из этих закономерностей говорит о необходимости диктатуры пролетариата в той или иной форме для осуществления целей пролетарской революции. Эта диктатура пролетариата — демократия для всех трудящихся — означает руководство массами со стороны рабочего класса, ядром которого является марксистско-ленинская партия»¹. «Между бесклассовым обществом и обществом капиталистическим лежит переходный период, в течение которого рабочий класс будет осуществлять свое полное господство, которое не может быть ничем иным, как диктатурой пролетариата,— писал М. Торез.— Власть трудящихся сломит сопротивление бывших правящих классов. Она обеспечит впервые в истории нашей страны установление самой действенной, самой широкой демократии, демократии для подавляющего большинства населения. придавленного ныне диктатурой капитала»².

В Манифесте Центрального Комитета Французской коммунистической партии «За передовую демократию, за социалистическую Францию», принятом 5—6 декабря 1968 г. в Шампаньи, отмечается, что все страны, вступившие на путь строительства социализма после СССР, «использовали опыт Советского Союза и его поддержку и в то же время каждая вносит в форму народной власти своеобразные элементы, связанные с конкретными условиями данной страны»³. «Что стало бы с перспективой социализма без Октябрьской революции?» — ставил вопрос видный деятель французского и международного коммунистического движения Ж. Дюкло и отвечал: «Социалистическое движение возможно предстало бы в роли предсказателя неясного и неопределенного будущего, уподобившись служителям различных культов, которые туманно говорят о потустороннем мире, считая нецелесообразным вдаваться в подробности... Все трудящиеся массы земного шара, все угнетенные народы, а также все народы, добившиеся свободы благодаря мощному национально-освободительному движению, развернувшемуся после Октябрьской революции 1917 г., питают признательность к Советскому Союзу и славной партии Ленина — Коммунистической партии Советского Союза»⁴.

Председатель компартии Австрии Ф. Мури писал о том, что социалистическая революция в России явилась путеводной звездой для международного рабочего движения, «дала мощный импульс подъему революционной борьбы во многих странах»⁵.

Искренне и ярко говорили о необходимости последовательной борьбы за осуществление марксистско-ленинских идей, руковод-

ствуясь опытом первой в мире страны социализма, зарубежные гости на XXV съезде КПСС. Приведем лишь несколько высказываний. «Во всем коммунистическом движении КПСС обладает наибольшим опытом» (Председатель Социалистической единой партии Западного Берлина Г. Данелиус) ⁶. «Прошлое Советского Союза является великим историческим уроком... Исторический опыт Советского Союза всегда заслуживает внимания и никогда не утратит своего значения» (Первый секретарь Венгерской социалистической рабочей партии Я. Кадар) ⁷. «Со времени Октябрьской революции все новые поколения революционеров воспитывались на ее идеях, духе и принципах» (Первый секретарь Коммунистической партии Кубы Ф. Кастро) ⁸. «Сила ленинского примера КПСС имеет исключительно важное и поистине великое историческое значение» (Генеральный секретарь Коммунистической партии США Г. Холл) ⁹. «Знайте, товарищи, советские коммунисты, что вы очень нужны рабочему классу, трудящимся массам всех стран» (Генеральный секретарь Португальской коммунистической партии А. Куньял) ¹⁰.

В год шестидесятилетия Октября Генеральный секретарь Итальянской коммунистической партии Э. Берлингуэр, выступая на конференции итальянских рабочих-коммунистов в Милане, заявил: «Мы отвечаем «нет» тем, кто пытается заставить нас отрицать решающую историческую роль Октябрьской революции» ¹¹.

Говоря о неприемлемости советского опыта диктатуры пролетариата для компартий других стран, антикоммунисты выдают желаемое за действительное. Первая в истории социалистическая революция показала всему миру, чего может добиться рабочий класс, действуя организованно и решительно во главе с партией, руководствующейся научной теорией общественного развития. Октябрь подтвердил на практике правильность марксистско-ленинского учения и именно поэтому невозможно ни пренебречь его уроками, ни умалить их значение.

---

¹ *Торез М.* Избранные статьи и речи. М., 1966, с. 577.

² *Торез М.* Сын народа. М., 1960, с. 287.

³ «Партийная жизнь», 1969, № 1, с. 70.

⁴ *Дюкло Ж.* Мемуары, т. 1. М., 1974, с. 6—7.

⁵ *Мури Ф.* Советский Союз и современный мир.— «Проблемы мира и социализма», 1976, № 7, с. 3.

⁶ Приветствия XXV съезду КПСС от коммунистических, рабочих, национально-демократических и социалистических партий. М., 1976, с. 89.

⁷ Там же, с. 11, 12.

⁸ Там же, с. 38.

⁹ Там же, с. 314.

¹⁰ Там же, с. 279.

¹¹ «Правда», 1977, 8 февраля.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
--------------------	---

Глава первая

КРИТИКА БУРЖУАЗНЫХ КОНЦЕПЦИЙ ИСТОРИИ ОКТЯБРЯ

Миф о пассивности рабочего класса	10
Миф о противоположности интересов и целей рабочих России и большевистской партии	17

Глава вторая

СОЦИАЛЬНЫЙ ОБЛИК РАБОЧЕГО КЛАССА РОССИИ В 1917 Г.

Предпосылки революции	27
Пролетариат в социальной структуре России	29
Союзники и противники рабочего класса	32
Революционный потенциал рабочего класса	33
Ударные отряды революции	36
Резервная армия промышленного пролетариата	38
Изменения в составе рабочих накануне революции	41
Связь с землей	43
Материальное положение и культурный уровень рабочих	45
Профессионально-квалификационные различия	47
Рабочие-коммунисты и Советы	52
Профсоюзы и другие организации рабочего класса	53
Гегемон буржуазно-демократической революции	56
Курсом на Октябрь	58
Завоевание власти	60

Глава третья

**РАБОЧИЙ КЛАСС —
СТРОИТЕЛЬ ГОСУДАРСТВА ДИКТАТУРЫ
ПРОЛЕТАРИАТА**

В интересах громадного большинства	61
Система пролетарской диктатуры	63
Кто будет управлять?	65
Ответ истории	66
Слагаемые успеха	68
Не парламентская республика, а республика Советов	69
Рождение Советского государства	72
В лагере противников диктатуры пролетариата	76
Парламентские иллюзии развеяны	78
Объединение Советов	81
Источники кадров управления	84
Слом старого и создание нового государственного аппарата	86
На центральных участках государственного руководства . . .	86
Рабочие в государственных учреждениях	89
Пролетарская мораль и революционный суд	94
Чиновничий саботаж сломлен	97
Проблема кадров в основном решена	98
Закрепление завоеванного в Конституции	101

Глава четвертая

**В БОРЬБЕ ЗА ЛИКВИДАЦИЮ
ЧАСТНОКАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ**

Рабочий контроль над производством	103
От рабочего контроля к созданию ВСНХ	106
Первые шаги по пути создания социалистической экономики	107
Капитал сопротивляется	112
Атака на капитал	113
Национализация крупной промышленности	114
Профессиональные союзы и строительство социалистической экономики	116
Рабочий класс в управлении социалистической промышлен- ностью	119
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	123

**ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ,
РАБОЧИЙ КЛАСС
И СОВРЕМЕННАЯ
БУРЖУАЗНАЯ
ИСТОРИОГРАФИЯ**

*Утверждено к печати
Институтом международного
рабочего движения
Академии наук СССР*

Редактор издательства
А. Г. Синельников

Художник
С. И. Сергеев

Художественный редактор
В. Г. Ефимов

Художественно-технический редактор
А. П. Гусева

Корректоры
Л. С. Агапова, И. Р. Бурт-Яшина

Сдано в набор 28/IV 1977 г.

Подписано к печати 28/VII 1977 г.

Формат 60×90¹/₁₆. Бумага типографская № 1.

Усл. печ. л. 8. Уч.-изд. л. 8,4

Тираж 6700 экз. Т-08681. Тип. зак. 2211.

Цена 55 к.

Издательство «Наука»
117485, Москва, В-485, Профсоюзная ул., 94а

2-я типография издательства «Наука»,
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

55 KON.

191
3523/6